Русская азбука в инициалах XI–XVI веков

Оучитель его со многи и прилежанїе оуча-
шее его. но ѡтрокъ не вънимаше и не оу-
мѣяше. не точенъ бы дружинѣ своеи
оучащимсѧ с нимъ. ѡ семъ оубо много

Русская азбука в инициалах XI–XVI веков

«СКРИПТОРИЙ»
МОСКВА 1998

ББК 76.11
Р 89

**Издание осуществлено при поддержке
Фонда национально-культурного возрождения народов России**

Настоящее издание выходит в свет в рамках широкомасштабного гуманитарного проекта, который осуществляется под эгидой Научного центра «Руссика» и при поддержке Фонда национально-культурного возрождения народов России. Целью данного проекта является публикация серии книг, посвященных духовному развитию народов и этнических групп, живущих на территории Российской Федерации и составляющих уникальный феномен российской цивилизации.

Проект сориентирован прежде всего на подрастающее поколение россиян и призван способствовать формированию общегражданского чувства патриотизма путем усвоения всего многонационального духовного богатства нашего Отечества.

Р 89 **Русская азбука в инициалах XI-XVI веков** / Сост. и вступит. ст. Г.В.Аксеновой. Фото С.М.Румянцева. Пер. с древнерусск. В.Я.Дерягина. — М.: НИЦ «Скрипторий», 1998. — 160 с., ил.

ISBN 5-7471-0009-2

Издание посвящено русскому средневековому искусству книги. Читатель познакомится со славянской азбукой и древнейшими известиями об истории ее создания. Красотой и загадочностью его привлекут инициалы — большие изукрашенные начальные буквы текста. В альбоме представлено более ста различных инициалов кириллического алфавита из рукописных книг XI-XVI веков, хранящихся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. В конце книги помещены сказание «О письменах» черноризца Храбра, два фрагмента из «Жития Константина Философа» и «Азбучная молитва».

Лицензия: ЛР № 063219 от 28.12.93

Подписано к печати 10.11.97. Формат 84х108 $^{1}/_{16}$.
Бумага мелованная. Печать офсетная. Усл. п. л. 10,00.
Тираж 3000 экз. Заказ № 2976

Научно-издательский центр «Скрипторий»
123364, Москва, а/я 1.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в полиграфической фирме «Красный пролетарий»
103473, Москва, Краснопролетарская, 16.

ISBN 5-7471-0009-2

Русская азбука
и ее художественное
воплощение
в рукописной книге
XI–XVI веков

«Аще ли же въпрсиши словеньскыя букаря, глаголя:
къто вы письмена сътворилъ есть и кънигы преложилъ,
то вьси ведять и, отъвещавъше, рекуть:
святыи Костантинъ Философъ, нарицаемыи Кирилъ,
тъ намъ письмена сътвори и кънигы преложи,
и Мефодие, братъ его.
И аще въпросиши: въ кое время,
то вьси ведять и рекуть,
яко въ времена Михаила, царя грьчьскаго,
и Бориса, князя моравьска,
и Коцела, кънязя блатьньска,
въ лето отъ създания вьсего мира 6363-е»

"О письменах" черноризца Храбра

«Книжная премудрость подобна есть солнечной светлости,
но и солнечную светлость мрачный облак закрывает,
а книжную премудрость и вся тварь сокрыти не может»

Азбука XVII века

О возникновении славянского алфавита повествует "Житие Константина Философа": "Шедъ же философъ, по пьрвому обычаю, на молитву ся наложи, и съ инеми съпоспешикы. Вскоре же ся ему Богъ яви, послушая и молитвы своихъ рабъ. И тъгда сложи писмена и нача беседу писати евангельскую: "Испьрва бе Слово, и Слово бе у Бога, и Богъ бе Слово" — и прочее".

Благодаря подвижничеству Константина (в монашестве Кирилл, около 827-869) и его брата Мефодия (815-885) славяне обрели азбуку, которой многие из них пользуются и поныне (болгары, сербы, хорваты, украинцы, белорусы, русские). Память о создателях славянской азбуки всегда хранилась в благодарных сердцах. Их нарекли "учителями словенскими". 24 мая, день поминовения святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, навсегда стал праздником славянской письменности и славянских культур.

Согласно текстам житий Константина Философа и Мефодия, а также повествованию черноризца Храбра, славянская азбука была создана в 863 году от рождества Христо-

ва (в лето 6363-е от сотворения мира). Менее чем за год до этого события, в 862 году, к византийскому императору Михаилу прибыло посольство моравского князя Ростислава, боровшегося с германским политическим влиянием и прямой экспансией немецкого католического епископата. Послы обратились с просьбой прислать в Моравию миссионеров, которые вели бы богослужение не на латинском или немецком, а на понятном моравлянам языке. "Людемь нашимъ поганьства ся отвергъшимъ и по кристьяскъ ся законъ держащемъ, учителя не имамъ таковаг, иже бы ны свои языкъ истую веру кристьяньскую съказалъ," — так говорили послы.

Выбирая исполнителя для этого сложного и политически важного для Византии дела, император Михаил остановился на преподавателе философии Константине, бывшем патриаршем библиотекаре. Он владел несколькими языками, в том числе и славянским. Выбор для императора был нетруден еще и потому, что Константин имел большой дипломатический и миссионерский опыт. Первую известность ему принесла победа к диспуте с иконоборцами, считавшими поклонение иконам пережитком языческого идолопоклонения. Впоследствии, в 851 году, Константин был включен в византийское посольство в арабские страны. Там он вел ученые богословские споры с сарацинскими (арабскими) мудрецами и одержал блестящую победу. Это еще более укрепило его авторитет и принесло славу искусного диалектика. В 860 году император и патриарх отправили Константина с миссией в Хазарию, чтобы убедить кагана принять христианство. И здесь, в Хазарии, Константин вновь одержал победу в споре с иудеями и магометанами. Помня, как блестяще справился Константин с возложенными на него поручениями, император отправляет его с миссией в Моравию и повелевает создать азбуку для славян. И святой Кирилл "сътвори имъ 30 писменъ и 8" — азбуку славянскую "ова убо по чину грьчьскыхъ писменъ, ова же по словеньстеи речи". С помощью Мефодия перевел на славянский язык основные богослужебные книги, и, взяв их, братья отправились в Моравию с миссией просвещения славянских народов.

Несмотря на эти, на первый взгляд, ясные указания "Жития Константина", вопрос о времени возникновения славянской письменности и ее характере является предметом долгих жарких дискуссий. Дело в том, что ни в одном из летописных и документальных источников не приведены образцы азбуки, созданной Константином. При этом известно, что в древности славяне использовали две системы письма — кириллицу и глаголицу, причем глаголическое письмо появилось раньше кириллического. Но глаголическое письмо,

как точно установили ученые, было более характерно для западных областей славянского мира — Великой Моравии и Хорватии (в нескольких моравских монастырях глаголицей пользовались вплоть до XX в.). Это и дает некоторым ученым основание утверждать, что Константин создал не кириллицу, а глаголицу. А из этого делается вывод об отсутствии у славян письменности до 863 года, когда Константин изобрел азбуку.

В то же время неизвестна ни одна древнерусская книга, написанная глаголицей, хотя глаголические надписи имеются.

Ммм

Оуоу

Буквы кириллицы и глаголицы

Поводом для споров служат и некоторые эпизоды в "Житии Константина", "Житии Мефодия" и в древнеславянском сказании "О письменах" черноризца Храбра. В них содержатся упоминания о какой-то докириллической письменности у славян. В сказании "О письменах" можно прочитать: "Прежде убо словене не имеху кънигъ, ну чрьтами и резами чьтяху и гатаху, погани (т.е. некрещеными — *Г.А.*) суще". Видный русский историк А.Г. Кузьмин, подчеркивая достоверность сочинения Храбра и его осведомленность, говорит о связи письменности, выполненной "чертами" и "резами", с языческими гаданиями. Ученый пишет о том, что указание Храбра на способ начертания древних букв должно истолковываться так, что эта письменность в принципе отличалась от всех известных в его время алфавитов: латинского, греческого, иврита, северогерманского. По мнению А.Г. Кузьмина, в сказании Храбра говорится об огамическом письме, каждый знак которого изображался графически именно "чертами" и "резами", то есть отрезками более короткими, чем черты. И оно, по-видимому, пришло вместе с ирландским христианством в VI-VIII веках, или его заимствовали еще славянские жрецы в период широких славяно-кельтских контактов в первые века нашей эры.[1]

Но это лишь одна из гипотез, связанных с определением характера докирилловского славянского письма. Иная гипотеза связана с другим памятником — "Житием Константина Философа".

В "Житии", в том месте, где содержится описание путешествия Константина в Хазарию, есть любопытный эпизод, привлекающий внимание ученых. По пути из Византии к хазарам Константин останавливается в Корсуни. Здесь он обнаруживает Евангелие и Псалтырь, написанные русскими буквами ("роуськыми письмены писано"). Следует упомянуть, что в "Толковой Палее"* XV века содержится утверждение, что "грамота русская явилася, Богом дана, в Корсуни русину, от нее же научился философ Константин и оттуда сложил и написал книги русским языком".

Но что же такое "русские письмена"? По-видимому, все-таки существовала у славян какая-то письменность в докирилловские времена. Вопросы эти, может быть, и не являются неразрешимыми, но однозначного, доказательного ответа у ученых пока нет. Своеобразный ответ можно найти у черноризца Храбра: "Крьстивъше же ся, римьскыми и грьчьскыми письмены нуждаху ся, словеньска бо речь бе безъ устроения". Многие исследователи соглашаются с тем, что славяне могли применять греческое письмо или, во всяком случае, буквенный счет, в течение какого-то времени до официального принятия христианства. И не только применять, но и приспосабливать его к передаче своеобразной фонетики славянского языка. Вероятно, это и подтолкнуло Константина к использованию греческого алфавита для создания славянской азбуки (24 из 38 букв были заимствованы из греческого алфавита). По-видимому, и не было необходимости изобретать новые буквы для звуков одинаковых в славянском и греческом языках. Но так как в греческом письме нет целого ряда букв, соответствующих некоторым славянским звукам, то к 24 греческим Константином были добавлены еще 14 букв, а впоследствии его учениками еще 5. И в итоге славянская азбука стала насчитывать 43 буквы.

По-видимому, возникновение кириллической системы письма произошло в столь необычайно короткий срок именно потому, что у славян в начале IX века уже существовала письменность (будь то "черты" или "резы" или использование греческих и латинских букв). Иначе непонятен и неожиданно высокий расцвет славянской литературы в конце IX — начале X века, и широкое распространение грамотности в быту восточных славян X-XI веков, и высокое мастерство, которое было достигнуто в искусстве письма и книжного оформления на Руси уже к XI веку (пример — Остромирово Евангелие). Об этом писал русский ученый В.А. Истрин[2].

---

*Толковая Палея — толкования библейских сказаний, своеобразная энциклопедия богословских знаний и средневековых представлений об устройстве мироздания.

Главной целью братьев Константина и Мефодия было распространение христианского учения среди славян. Братья понимали, что распространение его немыслимо без письменности, что славянским народам, принимающим христианство, нужны книги, написанные на славянском языке. Только лишь одна христианская проповедь, слово, не подкрепленное письмом, недолговечны. Константин сравнивал это с писанием вилами по воде — так сказано в "Житии". Народы сначала должны были обрести свою письменность, а потом можно было нести им христианское учение. С помощью азбуки можно было сочетать обучение славянских народов чтению и письму с проповедью христианского вероучения. Надо сказать, что название каждой буквы имеет смысловое значение (азъ, буки, веди, глаголь, добро...). Поэтому все буквы кириллицы явили как бы некий свод "азбучных истин" христианства (см. "Азбучную молитву", помещенную в конце книги).

В "Житии" говорится о том, что, "сложивъ письмена", Константин сразу начал писать перевод евангельского текста: " Испьрва бе Слово..." В сказании "О письменах" черноризец Храбр как раз ставил в заслугу братьям то, что "письмена сотворили и книги перевели". Ведь не зря говорилось в древности: "Умъ безъ книгъ, аки птица спешена. Якожь она взлетети не можетъ, тако же и умъ недомыслится съвершена разума безъ книгъ". В "Златой цепи" — блистательном памятнике древнерусской литературы — можно найти такие слова: "Мужъ мудръ, не имея книгъ, подобенъ есть оплоту безъ подпоръ стоящу. Аще будетъ ветръ, то падеться. Тако и мудрый пахнувшу на нь ветру греховному падеться, не имый подпора книжныхъ словесъ. Аще ли мудръ и книгы, тотъ свершенъ есть". А в "Повести временных лет" летописец подчеркивал: "Велика бо бываетъ польза от ученья книжного; книгами бо кажеми и учими есмы покаянью, мудрость бо обретаем и въздержанье от словесъ книжныхъ. Се бо суть реки, напаяюще вселеную, се суть исходяща мудрости; книгам бо есть неищетная глубина: сими бо в печали утешаеми есмы; си суть узда въздержанью".

Когда же появились книги на Руси? Ведь самые ранние, дошедшие до нас, относятся к XI веку. Так что же, ранее книг не было? Тогда как же быть с идеей Константина о неразрывности христианского вероучения и книжности?

Те, кто видел русскую рукописную книгу, не перестают восхищаться ее совершенством и красотой. Те, кто хорошо знаком с ранней русской рукописной книгой XI-XII веков (это Остромирово Евангелие 1056-1057 гг., Изборник

аз А а
буки Б б
веди В в
глаголь Г г
добро Д д
есть Є є
е йотированное Ѥ ѥ
живете Ж ж
зело Ѕ ѕ
земля Ꙁ ꙁ
иже И и
и І і ї
како К к
люди Л л

мыслете М м

наш Н н

он О о

покой П п

рцы Р р

слово С с

твердо Т т

ук Оу оу

ферт Ф ф

хер Х х

от Ѿ ѿ

цы Ц ц

червь Ч ч

ша Ш ш

шта Щ щ

ер Ъ ъ

еры Ы ы

ерь Ь ь

ять Ѣ ѣ

ю Ю ю

а йотированное Ꙗ ꙗ

юс малый Ѧ ѧ

юс большой Ѫ ѫ

юс малый йотированный Ѩ ѩ

юс большой йотированный Ѭ ѭ

кси Ѯ ѯ

пси Ѱ ѱ

фита Ѳ ѳ

ижица Ѵ ѵ

Святослава 1073 г., Архангельское Евангелие 1092 г. и др.), не могут не согласиться с мнением ученых, палеографов, знатоков древнерусской книжности, что рукописная книга появилась на Руси задолго до написания этих шедевров. Известный историк русского языка и знаток древней письменности Л.П.Жуковская писала о том, что памятники письменности, написанные славянской азбукой, должны были появиться на Руси по крайней мере за 200 лет до появления Остромирова Евангелия. Высказывал подобные мысли и другой ученый, также не раз обращавшийся к истории книги, — Л.И.Владимиров. Рассуждая об Остромировом Евангелии, он отмечал, что в нем есть уже все характерные для русской рукописной книги элементы орнамента. Прекрасная техника при изображении евангелистов на миниатюрах свидетельствует, по его словам, о высоком уровне мастерства художника и о том, что этот памятник книжного искусства не мог быть первым, что здесь уже исстари сложились определенные традиции этого вида искусства[3].

И, конечно, не правы те, кто считает, что книги и книжная культура на Руси появились только после официального принятия христианства князем Владимиром в 988 году. Это произошло, по крайней мере, лет на сто раньше, а может быть, и во времена создания славянской азбуки.

Русская рукописная книга — явление исключительное. Наши предки любили ее и глубоко понимали ее высокое назначение — служить добру и просвещению людей. Отсюда шло и почитание книги, отношение к ней как к произведению искусства, в котором содержание и форма являют единое целое. Задаче — служить просвещению — в книге подчинялось все: соотношение текста и полей, наличие или отсутствие украшений, их размещение. "Убранство" святой книги, ее художественное оформление — миниатюра, заставка, инициал и даже переплет — должны были помочь читателю правильно разобраться в написанном, вовремя приостановить чтение, заставить задуматься, обратить внимание на какую-то мысль, показать начало новой логической части. Украшения создавались для текста, неоднократно подчеркивала Л.П.Жуковская. Размышляя над символикой орнамента русской рукописной книги, Н.К.Голейзовский пришел к выводу, что образ, создаваемый орнаментом, "ненадолго отвлекал внимание читателя от содержания книги и переключал его сознание в область ассоциаций, давая пищу для размышлений и одновременно кратковременный отдых от чтения. Найденные в результате мысленного поиска символические параллели возвращали читателя к тексту уже обогащен-

ным, нацеливали на выявление скрытых, глубинных его знаний и освещали прочитанное новым светом и под определенным углом зрения"[4].

Книжный орнамент давно является предметом пристального внимания и изучения. Но особый интерес к нему возник во второй половине XIX века. Сначала В.И.Бутовский (1870)[5], а затем и В.В.Стасов (1887)[6] опубликовали большие альбомы заставок и инициалов русских рукописных книг. Эти работы подтолкнули многих ученых к более серьезному исследованию художественного оформления рукописной книги. О ее украшениях писали видные русские ученые-палеографы Ф.И.Буслаев, А.И.Соболевский, Н.П.Кондаков, В.Н.Щепкин, А.И.Успенский и другие. Но при этом в своих работах лишь некоторые из них, например, И.А.Шляпкин, опирались на научные открытия и находки В.В.Стасова, известного критика и искусствоведа. Он так рассуждал об орнаменте как важном элементе рукописной книги: "Орнаменты всех вообще народов идут из глубокой древности, а у народов древнего мира орнамент не заключал ни единой праздной линии: каждая черточка тут имеет свое значение, является словом, фразой, выражением известных понятий, представлений"[7]. В.В. Стасов писал о том, что на орнамент русской рукописной книги нельзя смотреть как на "мелочи", как на изящные игрушки и капризы древних наших рисовальщиков. По его мнению, украшение книги и ее содержание — это "нечто целое", это "художественная масса", крупная и значительная, которая выражает народное настроение, вкус и дух.

Отыскивая истоки русского орнамента, В.В.Стасов часто обращался к книжным украшениям XIII-XIV веков и доказывал, что это наполненный глубоким содержанием, "уцелевший осколок древнего мира, значение которого давным-давно совершенно потеряно"[8]. А если так, то "невозможно предположить, чтобы орнамент и заглавные буквы, встречаемые в рукописях этих двух веков, были изобретены именно только в течение этих столетий, потому что многие из их основных элементов встречаются уже ранее... и восходят по рисункам своим до первых столетий исторической Древней Руси"[9].

Бесспорно, что первые образцы книжных украшений, как и сама книга, были принесены на Русь вместе с письменностью, с книгами. Но это совсем не значит, что древнерусский рукописный орнамент является заимствованным. Ведь украшали и произведения из серебра и золота, и одежду, и керамику, и другие бытовые предметы. Орнамент — явление не только и не столько книжное... И он изменялся с

Образцы орнаментов на произведениях прикладного искусства и в инициалах

момента своего появления. Создавая новые книги, писцы и изографы сразу при помощи украшений наполняли их народным духом, народной традицией, определенным смыслом.

Никто не станет оспаривать истину, что искусство каждого народа имеет свои национальные особенности. Так и книжные украшения: встречаясь во всех средневековых рукописях — византийских, русских, французских, германских, итальянских и т.д., — они имеют национальные особенности, проявляющиеся как в манере исполнения, так и в используемой цветовой гамме.

В рукописной книге все изображения были тесно связаны с ее важнейшими мотивами и имеют практическое назначение. Какими же были эти столь хитрые и необходимые для книги атрибуты?

К художественным украшениям книги относятся миниатюры, заставки, вязь, инициалы, концовки, полевые украшения, маргинальные рисунки.

Миниатюры — это живописные изображения, иллюстрировавшие средневековые книги. На них, как правило, изображались высшие христианские Божества (Иисус Христос, Троица), автор произведения или донатор (от латин. *donatos* — даритель), главные действующие лица. На выходных миниатюрах, располагавшихся перед началом произведений, можно увидеть и сюжетную сцену, содержащую условное изображение какой-либо христианской идеи (напр., Церковь Соборная, Орудия Страстей, Голгофский Крест).

Заставка находилась перед началом книги, перед отдельными ее главами или толкованиями, поучениями и проч. Сам термин в его старинной форме встречается уже в Архангельском Евангелии 1092 года. Над одной из заставок (л.123) написано: "любо **заставице** ми...". А.И.Соболевский отмечал, что глагол "заставити" в значении "украсить" читается в записи сербского Мирославова Евангелия конца XII века[10].

После заставки в книге обычно помещался заголовок, написанный киноварью (красной краской), в наиболее дорогих книгах покрываемый золотом. С конца XIV века этот заголовок стали выписывать **вязью** — декоративным письмом, связывающим буквы в непрерывный орнамент. Написанный киноварью, реже золотом, украшенный стилизованными цветами или листьями, вязный заголовок впоследствии, начиная с XVII века, стал заменять в тексте заставки. При писании вязью каллиграфы часто применяли такие приемы, как сокращение букв путем слияния их частей (лигатуры) или подчинения одной буквы другой. И получалось, что в вязной строке буквы сплетались, перевивались,

Сюжетный и антропоморфный инициалы

"наступали" одна на другую, как бы нанизывались на строку и делали ее затейливой, броской, красивой. Прочитать такой заголовок было трудно, надо было приложить усилия. Но зато и название книги (или произведения) запоминалось крепко.

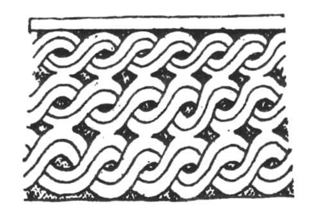
К о́ н ц о в к а — это художественное завершение текста (глав, разделов книги) в виде графического рисунка или воронки.

П о л е в ы е   у к р а ш е н и я — это узоры на полях (по терминологии более поздних старообрядческих памятников — цветки).

Самым распространенным и разнообразным украшением рукописной книги стали **и н и ц и а л ы** (от латин. *initium* — начало) — обыкновенно большие и изукрашенные начальные (заглавные) буквы (часто в обиходной речи их называют буквицами). В рукописных книгах с их помощью отмечали начало текста, глав, чтений, песнопений и т.п. Поэтому иногда на развернутом листе могло быть несколько инициалов. Начальные буквы, написанные иначе, чем основной текст, встречаются уже в древнейших греческих и латинских рукописях V-VI веков. Постепенно изменяясь и развиваясь, инициалы стали со временем одним из важнейших элементов украшения рукописи, неотделимым от ее содержания. И особенно ярко эта взаимосвязь инициала и текста проявилась в русской рукописной книге.

Образцы русской вязи

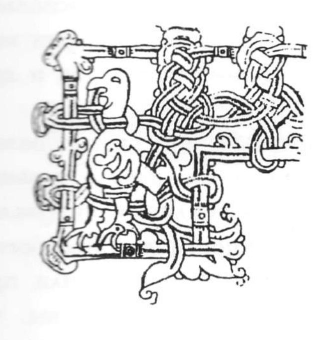

Создавая инициал, изограф или писец должны были помнить, что в основе этого орнамента — буква, и поэтому необходимо сохранить ее начертание. С одной стороны, это сдерживало фантазию художника, но вместе с тем, давая общий рисунок орнаменту, фигура буквы вносила и разнообразие в него. Художественный инициал являлся одновременно и элементом письма, и элементом украшения, тесно связанным с графикой письма (устав, полуустав, скоропись). В большинстве случаев инициалы изготовлялись прежде следующего за ним строчного письма. Это заметно там, где писец подгонял строки к выступам и впадинам орнаментов заглавных букв, которым таким образом подчинял письмо.

В одной и той же рукописи разные по величине и оформлению инициалы несли разную смысловую нагрузку. Большие красочные инициалы располагались перед каждой самостоятельной частью, главой произведения. Их писали киноварью, иногда с дополнением голубой, желтой или зеленой красок. Были и мелкие, обычно киноварные, реже чернильные инициалы, помещаемые обычно перед важным эпизодом.

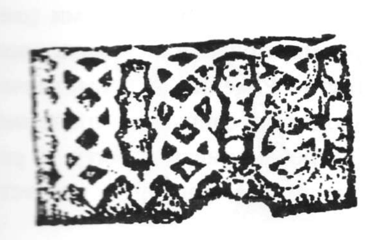
Количество инициалов в рукописных книгах не было одинаковым. В одних писец мог поместить лишь один инициал, которым открывалось большое произведение. В других — число инициалов достигало нескольких сот. Очень много инициалов было в Евангелиях-апракос, которые содержали чтения, на каждый день. В такой рукописной книге насчитывалось несколько сот больших инициалов. К примеру, в Евангелии-апракос чаще всего в начале чтения стояли буквы **Р** и **В** (так начинались чтения "Рече Господь" и «Въ оно время»), и, естественно, эти буквы служили инициалами. И нам, ныне живущим, удивительно то, что ни один из них не похож на другой: сколько раз ни повторяется в рукописи инициал, всякий раз он дает самые разнообразные рисунки.

Откуда же такое богатство фантазии, богатство форм для выражения, когда в одной и той же рукописи не повторялись детали рисунка одной и той же заглавной буквы? Ответ на этот вопрос заключен в тесной связи творчества книжного писца, изографа с народной, глубинной, традиционной культурой. В ранних инициалах наблюдательный читатель увидит тесную связь с плетением, витьем, вязанием, ткачеством. По мнению В.В.Стасова, в инициалах заключались важные материалы национального искусства и мифологии. Он писал, что "главнейшие и характернейшие фигуры наших вышивок имеют самое близкое сходство с орнаментами и заглавными буквами наших рукописей XII, XIII, XIV веков"[11].

Богатые духовные традиции, развитое ювелирное искусство, вышивка, умение украшать свой быт несомненно отразились на инициалах, привнесли определенное смысловое дополнение, идущее не только от содержания книги, но и от жизни. Можно вспомнить, как украшали девушки березку на Троицын день, как завивали ей ветви, плели венки, заклинали на богатый урожай:

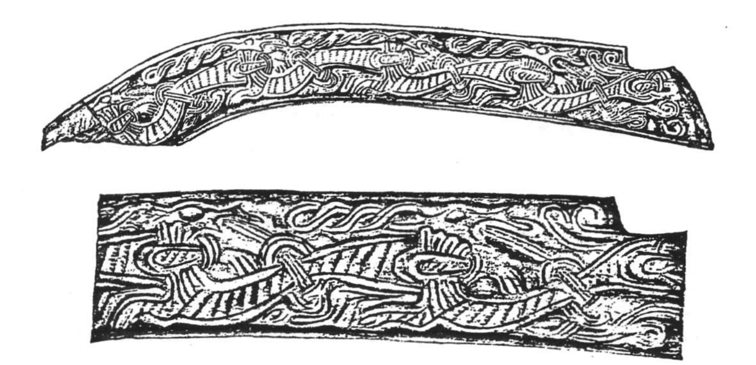
Завили веночки,
завили зеленые,
на годы добрые,
на жито густое,
на ячмень колосистый,
на овес росистый.

Так и писцы украшали, наряжали инициалы, вкладывая в это определенный смысл. Читатель, перелистав страницы книги, на которых расположены репродукции с инициалами, обратит внимание на их разнообразие, на то, что одни образованы при помощи переплетенных ремней или жгутов, другие как бы составлены из коленцев и скоб или стилизованных цветов и растений, в третьих — прячутся какие-то чудовища. Есть инициалы в виде каких-либо животных или людей, застывших в разнообразных позах. Инициалы столь разнообразны, что классифицировать их достаточно сложно. Поэтому существующие названия их условны и, как правило, даются по доминирующему признаку (мотиву). Но, несмотря на некоторую условность, такая классификация помогает изучению инициалов как части книжного орнамента.

Широко распространенными являются инициалы **геометрические**, строящиеся из разнообразных линий: прямых, кривых, ломаных. Выполнялись они киноварью, использовались также желтая, голубая и зеленая краски, а иногда и золото. Простейшей разновидностью геометрического инициала является жгутовый, образованный из двух перевивающихся полос. Другая, более сложная разновидность, — плетеные инициалы: здесь увеличивается число

Образцы орнаментов на произведениях прикладного искусства и в инициалах

сплетаемых полос. И плетеный, и жгутовый мотив использовался как в изображении мачты буквы (в палеографии мачтой называют прямые вертикальные линии букв), так и других элементов инициала.

Геометрические инициалы чрезвычайно разнообразны: уже простое переплетение двух-трех полос давало возможность построения весьма сложных и затейливых инициалов, а увеличение полос открывало возможности для построения самых разнообразных сеток и решеток. Сложное или простое витье часто заключалось в рамку контура буквы, что также вносило определенное разнообразие. Часто вдоль вьющегося жгута размещали небольшие кружочки, похожие на жемчужинки. Это делало инициал более живым, объемным.

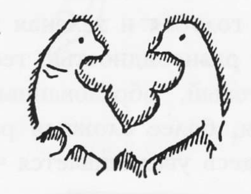

Обычно геометрические инициалы дополнялись растительными мотивами — стилизованными изображениями цветов, ветвей, листьев. Все эти приемы позволяли делать инициалы не похожими друг на друга. Именно в геометрических инициалах ярко воспроизводится свивание, плетение, продергивание нити, постоянно встречающиеся в быту, в ремеслах: в свивании веревок, плетении кос, лаптей, в ткачестве и т.п.

Не менее разнообразными были инициалы растительные, в которых можно увидеть различную степень условности изображения — от полной стилизации до реализма.

Часто в книгах рисовали **з о о м о р ф н ы е** инициалы, в которых изображены как реальные, так и фантастические животные.

В рукописных книгах XII-XIV веков, особенно новгородских и псковских (а именно эти районы не пострадали от монголо-татарского нашествия), встречаются так называемые **т е р а т о л о г и ч е с к и е, ч у д о в и щ н ы е**, инициалы (от греч. *teras* — чудовище). В их основе лежали причудливые сплетения из фантастических зверей и птиц, словно перетянутых ремнями. Российский искусствовед Н.П.Киселев дал интересное описание такого инициала: "Чудовище с крылатым телом птицы, но головою звериного облика, имеющее небольшие круглые ушки на затылке, глубокую пасть и востроносое рыло. Эти существа нередко имеют и когтистые звериные лапы, а хвосты и крылья, переходящие в плетеные жгуты, придают им до известной степени еще и змеиный, точнее драконообразный облик. <...> Плетенка ... подобно путам, охватывает животное за наиболее уязвимые места — ноги, крылья, шею. <...> Попавшие в плетеные путы животные отчаянно, порой, с яростью борются с этими путами; неестественно выгибаясь, они кусают себя за шею, пожирают листву и отростки плетенки, от чего

Образцы орнаментов на произведениях прикладного искусства и в инициалах

"петли" жгутов на их шеях и ногах затягиваются еще прочнее, не оставляя надежды на спасение".[12]

Очень близки к тератологическим **антропоморфные** инициалы, состоящие из тех же элементов, но чудовища имеют или человеческие лица, или человеческие туловища.

И антропоморфные, и тератологические инициалы часто дополнялись растительными мотивами.

Одним из наиболее интересных типов инициалов являются **сюжетные**, изображающие людей в какой-то определенной ситуации. Это реальные бытовые сценки, а фигуры людей нарисованы так, что легко угадывается та или иная буква. По существу, это своеобразные миниатюры. К сожалению, сюжетные инициалы довольно редко встречаются в рукописных книгах.

Л.П.Жуковская выделила еще группу инициалов — **узорные**. Эти инициалы характеризуются сложным динамичным орнаментом, состоящим из причудливых линий. При таком исполнении, считала ученый, контуры букв приобретают изысканность и красоту ювелирных изделий. Л.П.Жуковская также назвала такие инициалы эмальерными, поскольку техника их исполнения напоминала технику русской перегородчатой эмали.

Кто же создавал эти многочисленные разнообразные инициалы? Исполняли их либо мастера, писавшие текст (писцы-каллиграфы), либо изографы (художники), лишь украшавшие рукописи.

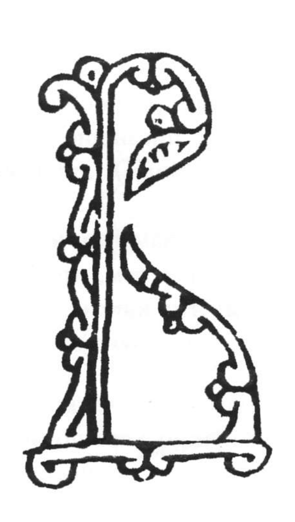
Красота и неповторимость книжного орнамента и инициала, в частности, лишь подтверждают мысль о том, что Русь всегда была богата талантливыми людьми, что книги любили и почитали и умели украшать и в городах, и в селениях.

Инициал — это своеобразный кроссворд, загаданный нашими предками. Но для его решения нужно хорошо знать не только содержание книги, понимать смысл написанного, но знать историю народа во всех ее проявлениях, разбираться в ней, попытаться проникнуть в мир, в психологию человека, жившего в ту далекую эпоху. И тогда, может быть, рукописная книга раскроется нам так, как раскрывалась перед нашими далекими предками. И тогда, может быть, мы поймем, о чем рассказывают нам эти, кажущиеся порой забавными, заглавные буквы в виде рисунков (т.е. инициалы).

Прочитать и понять этот интересный кроссворд, заключенный в инициале, пытались многие ученые, и среди них уже упомянутые В.В.Стасов, Н.К.Голейзовский и Н.П.Киселев, а также Б.А.Рыбаков и многие другие.

Образцы орнаментов на произведениях прикладного искусства и в инициалах

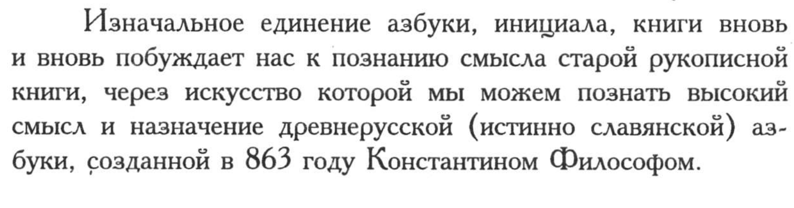
Образцы инициалов русских рукописных книг

В.В.Стасов, работая с рукописными книгами, заметил, что инициалы являются как бы частью "не существующих более, когда-то прежде цельных, произведений искусства". Тогда он остановился на одной из книг — "Микулином" Евангелии XIV века — и заметил определенную последовательность и симметрию в расположении инициалов, с явно обозначенным центром. Прочитать эту композицию В.В.Стасову не удалось. Но она стала важной частью теории ученого о происхождении книжного орнамента. А именно: корни его лежат в глубокой древности и связаны не только с христианством, но и с более ранними — языческими — традициями. Мотивы инициалов тесно связаны с содержанием[13].

Противоположного мнения придерживался русский ученый-палеограф В.Н.Щепкин, категорично утверждавший, что никаких логических, смысловых положений примысливать орнаменту нельзя[14]. А современный советский ученый Н.Н.Розов назвал тератологический орнамент парадоксом русской книги XI-XVI веков[15]. Н.К.Голейзовский и Н.П.Киселев увидели в инициалах исключительно христианскую символику. Образы, заложенные в орнамент книги в целом, и в инициалах, как его неотъемлемую часть, "не были ни результатом бессмысленных формальных экспериментов, ни порождением больного воображения, ни зашифрованными письменами еретиков или тайных ревнителей язычества"[16], — считает Н.К.Голейзовский. По его мнению, это был способ выражения сокровенных философских идей, отклик искусства на духовные проблемы, волновавшие русских людей. Часто встречаемые в инициалах рукописных книг XII-XIV веков изображения странных животных, людей, чудовищ, по мнению Н.К.Голейзовского, — чисто христианские символы. Птица — традиционный образ человеческой души; голубь — евангельский образ святого духа; змея — символ мудрости; орел — образ обновления, причастия; лев — символ царского величия. То есть все чудовища — это своеобразная персонификация духовных сил христианского мира[17].

Н.П.Киселев считает, что в инициалах рукописной книги XII-XIV веков (в частности, в плетеном орнаменте) "в образно-символической форме выражена идея победы и конечного торжества христианского вероучения над противоборствующими ему стихиями мира"[18].

К вопросу о происхождении и содержании тератологического орнамента неоднократно обращался ведущий российский историк и археолог, академик Б.А.Рыбаков. В своих статьях, докладах и книге о стригольниках он попытался показать семантику орнаментов новгородских рукописных книг XIV века[19].

Изначальное единение азбуки, инициала, книги вновь и вновь побуждает нас к познанию смысла старой рукописной книги, через искусство которой мы можем познать высокий смысл и назначение древнерусской (истинно славянской) азбуки, созданной в 863 году Константином Философом.

Настоящая книга-альбом — это своего рода учебное пособие, гармонично соединяющее учебно-методический, историко-познавательный и культурно-эстетический пласты. Через нее читатель сможет познакомиться не только с древнерусским кириллическим алфавитом, не только узнать об особенностях древнерусского книжного искусства, но и соприкоснуться с историей народа, литературы, с историей русской культуры.

В книге публикуется более 100 цветных иллюстраций, воспроизводящих различные инициалы и представляющих 28 букв кириллического алфавита (надо помнить, что не со всех букв алфавита начинаются слова отдельных глав и частей произведений). Все они взяты из уникальных рукописных книг XI-XVI веков, хранящихся в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (бывшей "ленинки"). Инициалы подобраны из самых разнообразных книг, созданных и бытовавших как в крестьянской и городской среде, так в аристократическом кругу (княжеский и царский дворы, боярская верхушка): здесь Архангельское Евангелие 1092 года, Лествица Иоанна Лествичника XII-XV вв., Паримийник 1378 года, Ананьевское Евангелие конца XVI века. Слова Григория Богослова конца XV века и другие. Все эти памятники имеют мировую известность и представляют большую научную ценность.

Публикации подобного рода позволяют познать русскую книжную культуру во всей ее полноте.

Большинство инициалов публикуются впервые, что придает книге и важное научное звучание.

Иллюстрации сопровождаются комментариями и пояснениями.

В качестве приложений в конце книги помещены сказание "О письменах" черноризца Храбра и два отрывка из "Жития Константина Философа", в которых повествуется о создании славянской азбуки. Читатели познакомятся также с "Азбучной молитвой", написанной в форме акростиха.

Тексты публикуются на древнерусском и на современном русском языках. При этом в текстах на древнерусском языке для упрощения чтения и восприятия заменены буквы: **ꙗ, ѩ, ѧ** на "я", **ѹ** и **ꙋ** на "у", **ѕ** на "з", **ѭ** — на "ю", **ѡ** — на "о", **ѳ** на "ф", **і** на "и", **ѣ** и **ѥ** на "е". Раскрыты сло-

ва, написанные под титлом. Чтобы облегчить чтение, расставлены современные знаки препинания.

Перевод древнерусских текстов был выполнен специально для этой книги в 1989 г. профессором, доктором филологических наук В.Я.Дерягиным, заведовавшим Отделом рукописей с 1988 по 1994 гг.

В конце книги помещен словарик, растолковывающий малопонятные и теперь редко встречающиеся слова, имена и понятия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Кузьмин А.Г. Славянское древнейшее письмо — «черты» и «резы» // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 240-244.

2 *Истрин В.А.* 1100 лет славянской азбуки. М., 1963. С. 97.

3 *Владимиров Л.И.* Всеобщая история книги. М., 1988. С. 59-62.

4 *Голейзовский Н.К.* Семантика новгородского тератологического орнамента // Древний Новгород. История. Искусство. Археология. Новые исследования. М., 1983. С. 231-232.

5 *Бутовский В.И.* История русского орнамента с X по XVI столетие по древним рукописям. М., 1870.

6 *Стасов В.В.* Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени. М., 1887.

7 *Стасов В.В.* Русский народный орнамент (шитье, ткани, кружева) // Стасов В.В. Собрание сочинений. 1847-1886. Т. 1. Художественные статьи. СПб., 1894. Ст. 207.

8 *Стасов В.В.* Русский народный орнамент... Ст. 207.

9 Там же. Ст. 197.

10 *Соболевский А.И.* Славяно-русская палеография. Курс первый. СПб., 1901. С. 51.

11 *Стасов В.В.* Русский народный орнамент... Ст. 193.

12 *Киселев Н.П.* Орнамент малоизвестной новгородской рукописи XII века // Древний Новгород. История. Искусство. Археология. Новые исследования. М., 1983. С. 176-177.

13 *Стасов В.В.* Картины и композиции, скрытые в заглавных буквах древних русских рукописей // *Стасов В.В.* Собрание сочинений. 1847-1886. Т. 1. Художественные статьи. СПб., 1894. Ст. 843-847.

14 *Щепкина М.В.* Тератологический орнамент // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1974. Сб. 2. С. 239.

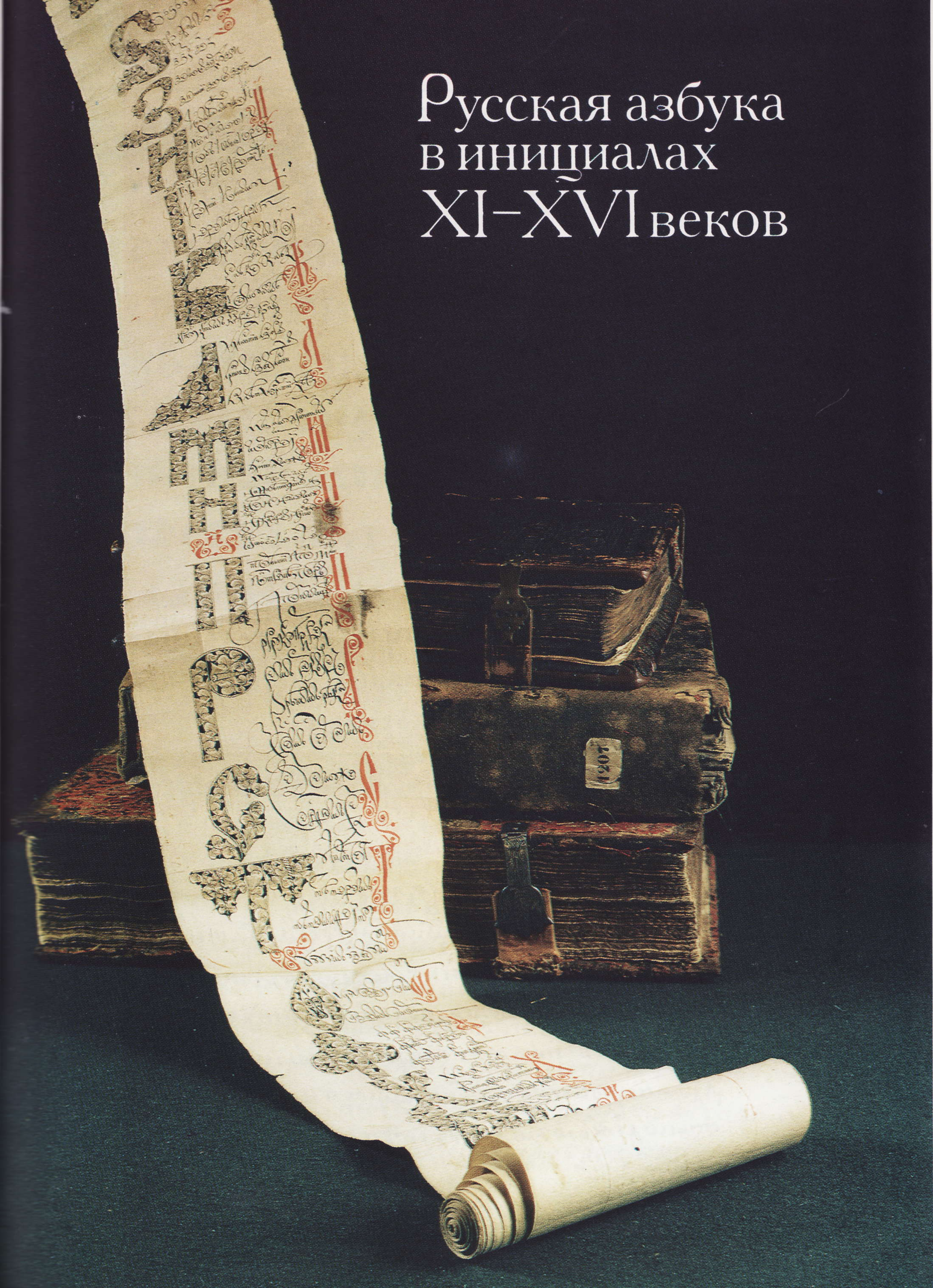
15 *Розов Н.Н.* Архитектурные фронтисписы русских книг XI-XIV веков // Средневековая Русь. М., 1976. С. 172.

16 *Голейзовский Н.К.* Семантика новгородского тератологического орнамента... С. 237.

17 Там же. С. 202-207.

18 *Киселев Н.П.* Указ. соч. С. 170.

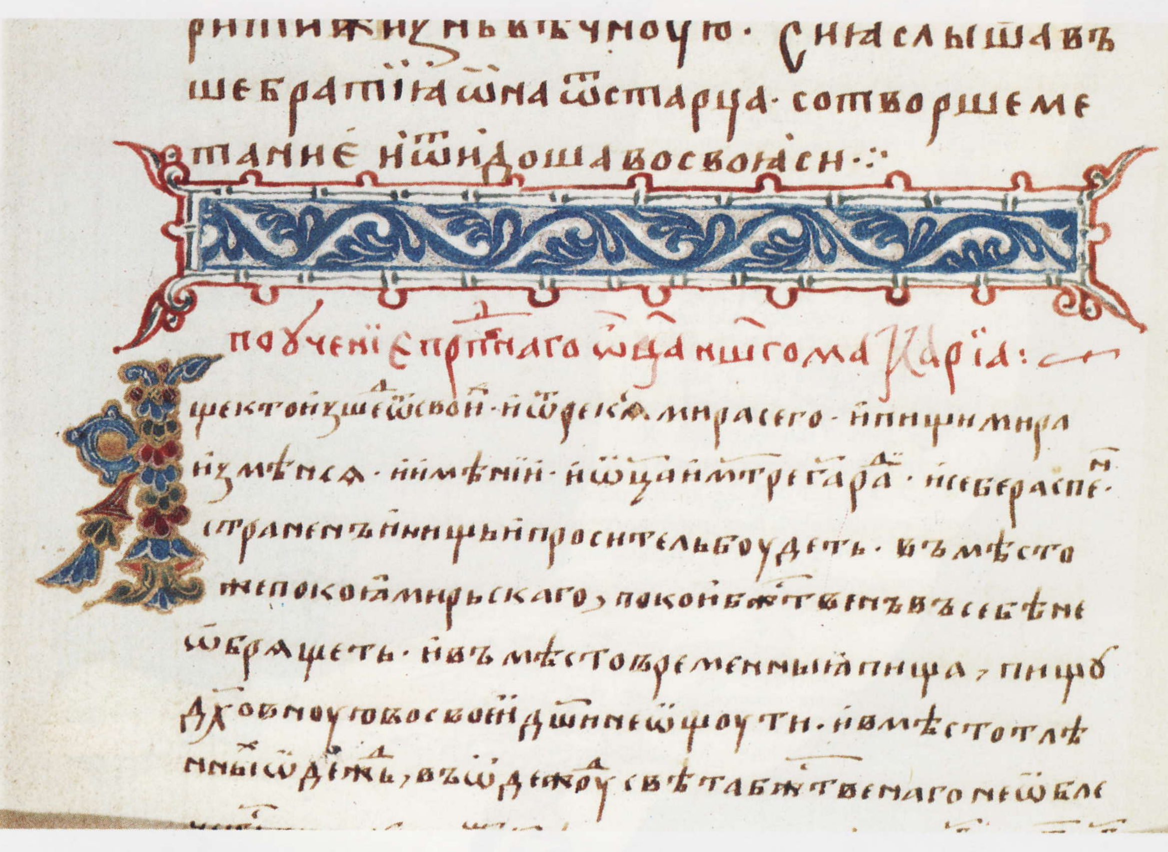
19 *Рыбаков Б.А.* Антицерковное движение стригольников // Вопросы истории, 1975. № 3. С.155-160; *Он же.* Стригольники: русские гуманисты XIV столетия. М., 1993.

Русская азбука в инициалах XI–XVI веков

Геометрический витой инициал **Д**. *Мачта буквы образована путем сложного витья двух полос и продернутой через них третьей. Витье заключено в киноварную рамку. Петля буквы очерчена киноварью, образуя рамку для разместившихся в ней стилизованных изображений листьев и корней. Киноварь. Поучения Ефрема Сирина. XIII — середина XIV в. Ф. 304/I, № 7, л. 6.*

Растительный инициал **Д**. *Мачта буквы состоит из разноцветных листьев, как бы нанизанных на две зеленые ветви. Петля буквы образована из стилизованной ветки. Синяя, зеленая, красная краски, золото. Псалтырь с восследованием. 1480-е гг. Ф. 304/I, № 308, л. 23 об.*

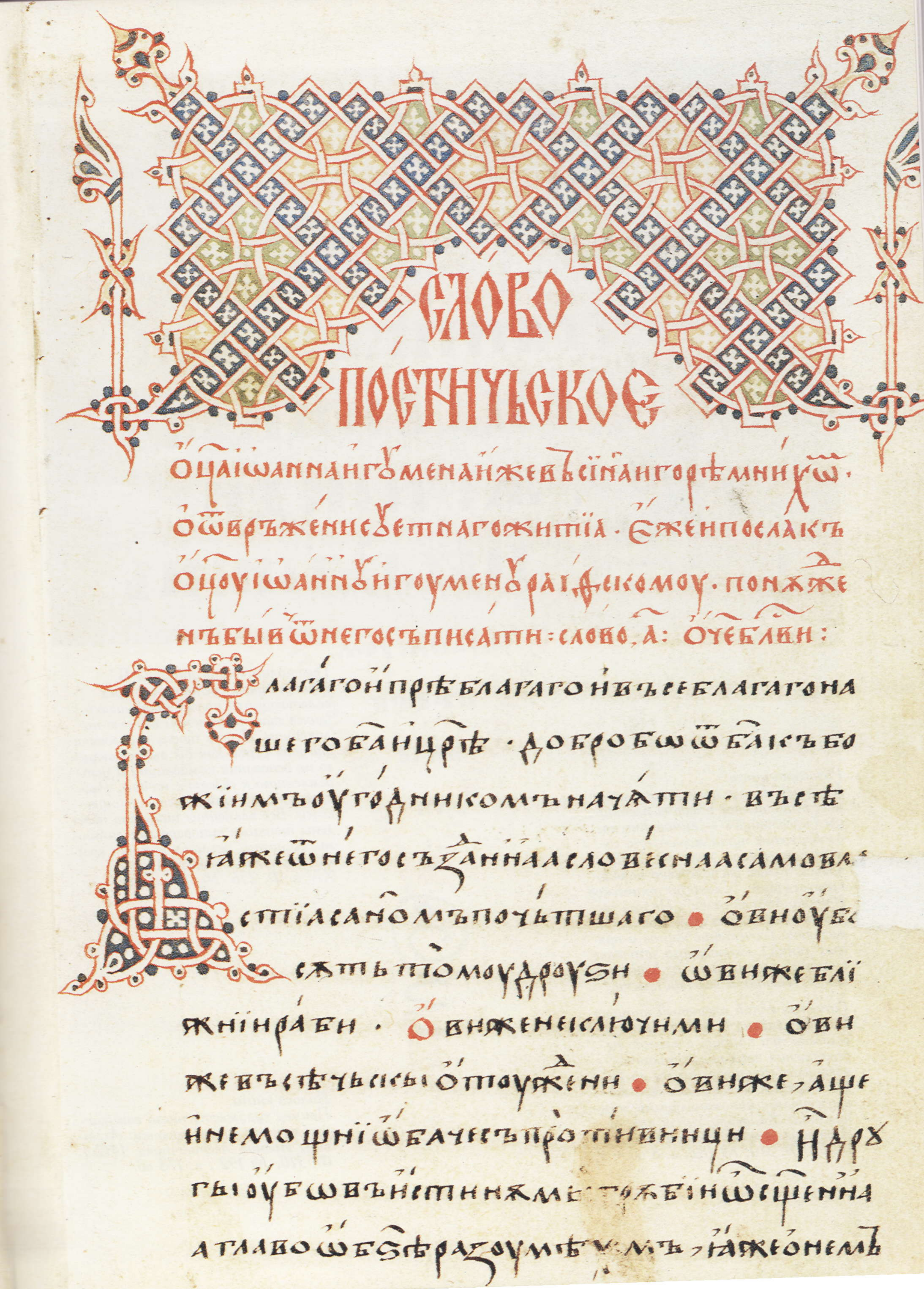

Каллиграфический инициал **А**. *Украшен стилизованной веткой. Киноварь. Лествица Иоанна Лествичника и Поучения Ефрема Сирина. 1490-1510-е гг.*
Ф. 304/I, № 162, л. 200 об.

Растительный инициал **А**. *Контуры буквы образованы из стеблей и листьев, напоминающих чертополох. Зеленая, желтая и коричневая краски. Слова Григория Богослова. 1480-1490-е гг.*
Ф. 304/I, № 137, л. 364.

Л О добродѣтелехъ.
КѲ О безстрастии.
КИ О молитвѣ.
КЗ О безмолвии.
КЅ О разсуждении.
КЕ О смиренномудрии.
КД О кротости.
КГ О презорьствѣ.
КВ О тщеславии.
КА О страховании.
К О бдѣнии.
ѲI О снѣ и о молитвѣ.
ИI О нечювьствии
ЗI О нестяжании.
ЅI О сребролюбии.
ЕI О цѣломудрии.
ДI О чревообьядании.
ГI О унынии.
ВI О лжи.
АI О многословии и молчании
I О оклеветании.
Ѳ О злопомнении.
И О безгнѣвии и кротости
З О плачи.
Ѕ О памяти смертнѣи
Е О покаянии.
Д О послушании.
Г О странничествѣ.
В О безпристрастии
А О отвержении мира

СЛОВО ПОСТНИЧЬСКОЕ

оца іѡанна игоумена иже въ сїнаи горѣ мнихѡ.
ѡ ѡбръжении свѣтнаго житїа. еже и посла къ
оцоу іѡанноу игоуменоу раідескомоу. понѫже
нѫ бывѡ ѿ него съписати: слово .а҃: ѡ ѿвръжени:

Благаго и прѣблагаго и въсеблагаго на
шего бога и цр҃ѣ. добро бо ѿ благы бо
жїимъ оугодникомъ начати. въсѣ
ка же ѿ него създаннаа словеснаа самовла
стїа саномъ почьтшаго. ѡви оубо
сѫть томоу дроуѕи. ѡви же блаі
жни и раби. ѡви же нескючими. ѡви
же въсѣчьскы ѿтоужени. ѡви же аще
и немощни ѡба чѣ противници. и ар
хгы оубо ѡ въ нихъ имамъ тожьбїи ѡсщенна
а главо ѡ бжтвѣ разоумѣвамъ. ꙗко же о немь

Тератологический инициал **Б**. *Мачта буквы состоит из трех сплетающихся полос, заканчивающихся так называемой ветвью-полукрином. Петля буквы образована фигурой барса, как бы вырастающего из основания композиции и устремленного к середине мачты. Раскраска полос имитирует змеиную кожу. Все элементы инициала обведены тонкими киноварными линиями. Киноварь, желтая и синяя краски. Евангелие-апракос "Луцкое". XIV в. Ф. 256, № 112, л. 1 об.*

Разворот книги.
На левой полосе помещено оглавление, выполненное в форме лестницы («лествица» — символическое изображение пути морального совершенствования человека). На правой полосе расположено начало произведения: "Слово постническое Иоанна Лествичника". Полоса украшена с помощью геометрической заставки (сочетание кругов и прямых линий), киноварного заголовка и плетеного инициала Б. Киноварь, синяя, желтая и зеленая краски.

Геометрический плетеный инициал **Б**. *Перекладина и петля буквы образованы при помощи сложного переплетения двух полос, заканчивающихся стилизованными листьями. Украшен маленькими синими кружочками, напоминающими жемчужинки. Киноварь, синяя краска. Лествица Иоанна Лествичника. 1412 г. Ф. 310, № 182, л. 8 об.— 9.*

Полоса книги.
Пример художественного завершения текста в виде воронки. Лествица Иоанна Лествичника. 1412 г. Ф. 310, № 192 , л. 178 об.

ѕыиде на херувимъ добродѣтѣлен · и възлетѣ и
възыде и въ въсіани іс новении крагл побѣдниъ ·
и прѣпѫтїе съ творни и прѣводи · паче же
неѡщенинѣ в арѣешни и прѣводниши
въ сѣ Хъ нас · на самы инѣ ръ Хъ в
ъ стекъ прѣподобныа лѣ
ствицѫ · и прїедини вса
любви , любо вьж
есть бгъ · е
моуже славѣ
въ вѣ іс
ы вѣ
ко
и
ѻ
Ами

в лѣто ѕ тысащное · цѕ · ѻхо · ѿ въначатоіѣ нїсонецьвъзр

рж ісо ж послѣдне го въ грѣшницѣх Хъ трнфо врмфаѡ

Растительный инициал **Б**. *Мачта выполнена в виде фигурной колонки, перекладина и петля образованы с помощью стилизованных веток. Киноварь. Часослов. 1423 г. Ф. 304/I, № 16, л. 98.*

Полоса рукописной книги. Украшена при помощи растительной заставки, вязи, киноварного заголовка и сюжетного инициала **Б**. *Киноварь, зеленая, синяя и малиновая краски, золото.*

Сюжетный инициал **Б**. *Царь Давид, восседающий на троне, держит в руке свиток. Светло-коричневая, малиновая и зеленая краски, золото. Псалтырь с восследованием. 1480-е гг. Ф. 304/I, № 308, л. 41.*

Давыда пророка и царя пѣснь бл(аже)наго (?)

Поученїе на благочьстїе и на ѡмѣтанїе противны[хъ]. Ѱл. а҃. Дв҃.

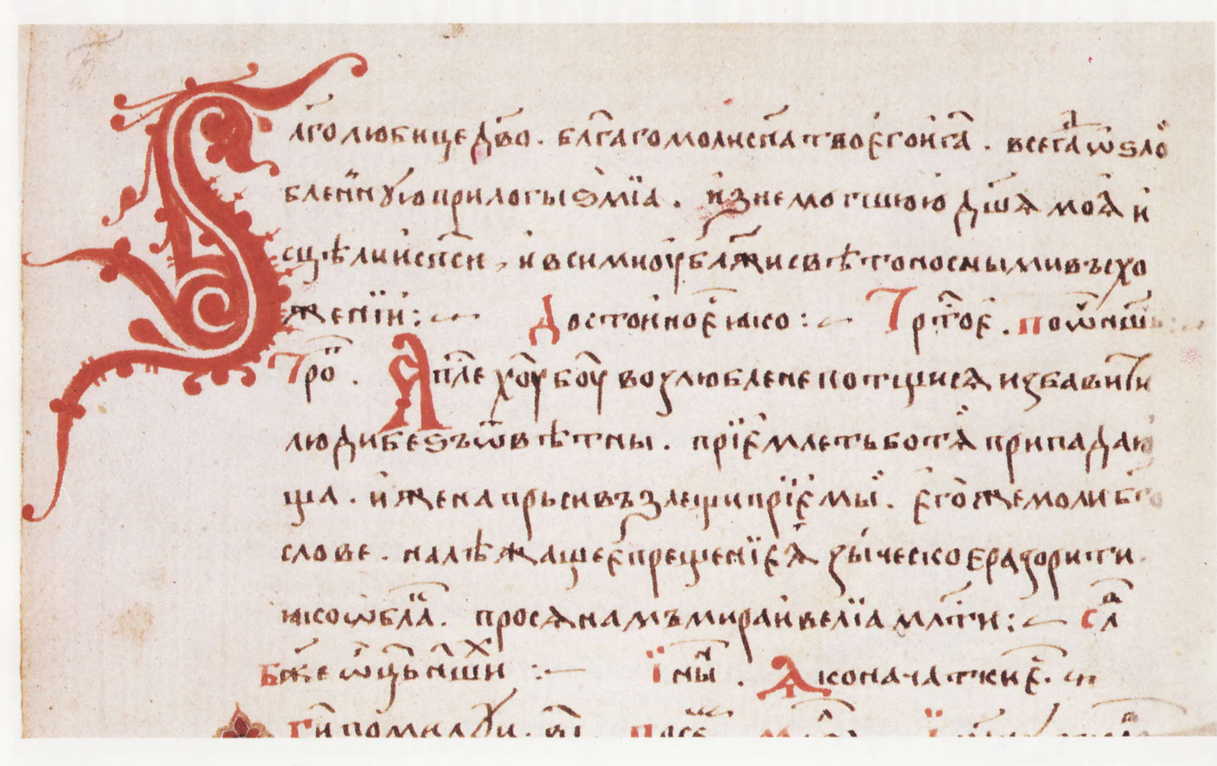
Блаженъ мужъ иже не иде на сов-
ѣтъ нечестивыхъ. И на пути грѣ-
шныхъ не ста. И на сѣдалищи губи-
тель не сѣде. Но въ законѣ Г(оспод)ни вол- КА
ѧ его. И въ законѣ его поучитсѧ
день и нощь. И будеть ıако др-
ево сажено при исходищихъ водъ.
Иже плод свои дасть во времѧ свое
И листъ его не ѿпадеть. И вся елика а-
ще творить успѣеть. Не тако нечестиви

Растительный инициал **Б**. *Образован с помощью S-образного изгиба стилизованной ветки с крупными листьями. Киноварь, зеленая, голубая и желтая краски, золото. Псалтырь с восследованием. 1480-е гг.*
Ф. 304/I, № 308, л. 168.

Растительный плетеный инициал **Б**. *Образован переплетением двух стилизованных веток с почками и листьями. Киноварь, голубая и зеленая краски, золото. Псалтырь с восследованием. 1480-е гг. Ф. 304/I, № 308, л. 232.*

Растительный инициал **Б**. *Образован из S-образного изгиба стилизованных веток, разделенных тонким белым просветом. Киноварь. Псалтырь с восследованием. 1480-е гг.*
Ф. 304/I, № 308, л. 244 об.

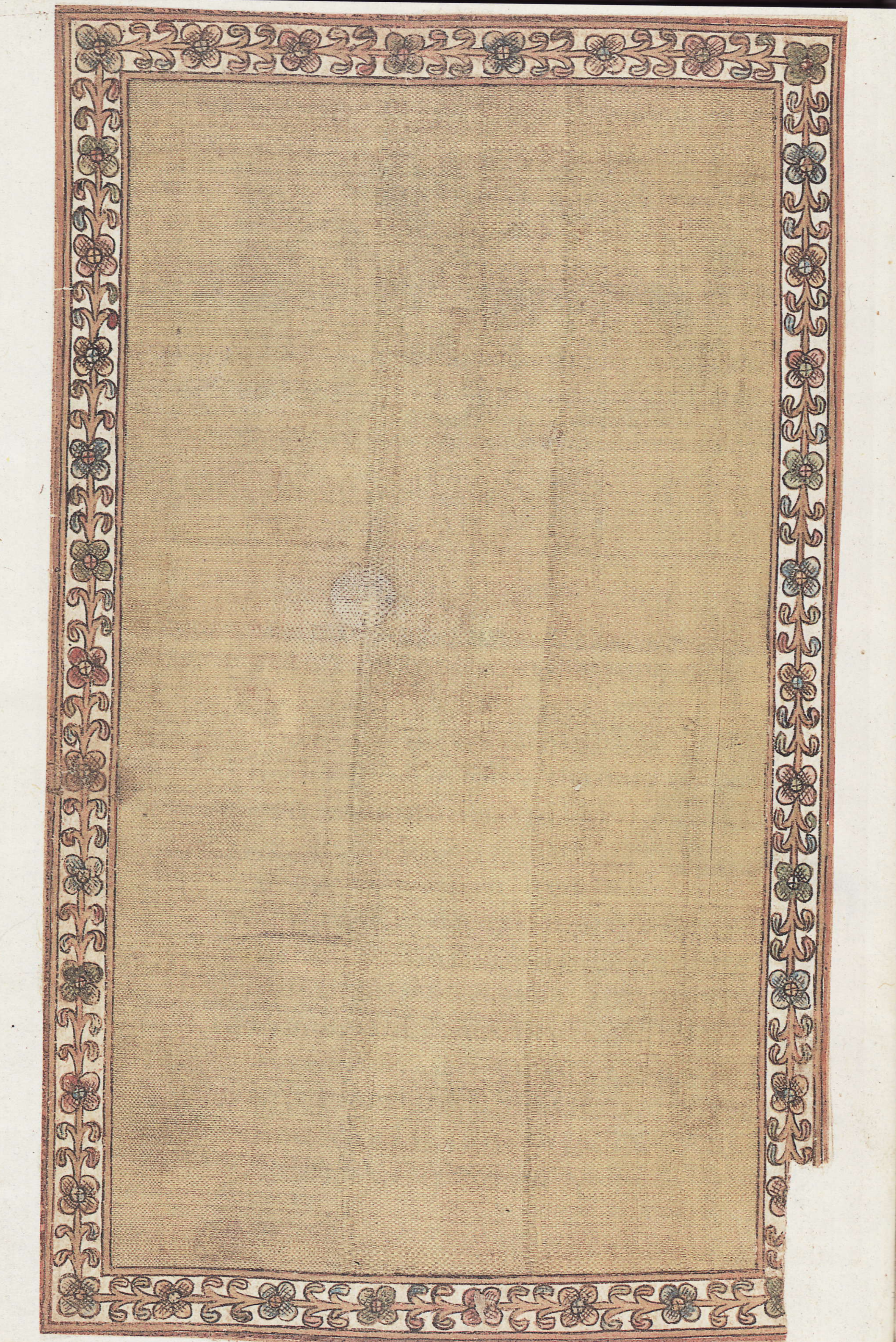
Полоса рукописной книги, украшенная с помощью растительной заставки в виде широкого золотого листа чертополоха, киноварной вязной строки и тератологического инициала **Б**. *Золото, киноварь, голубая и зеленая краски.*

Тератологический инициал **Б**. *Имеет вид фантастической змеи, завязанной в узел. Язык ее — это стилизованные листья-полукрины. Все элементы инициала очерчены золотом. Золото, киноварь, зеленая и голубая краски. Слова Григория Богослова. 1480-1490-е гг.*
Ф. 304/I, № 137, л. 288.

Иже въ с҃тыхъ ѿца нашего Григориа архиепископа Константина града Б҃гослова. Надгробное великомоу Василию. Слово .д҃.

Хтѣше оубѡ мнѡгы намъ вещи
словесъ присно предложи
ти великыи Василие, и болюбо
честиемъ бѣше моими
словесы яко не оу своими
ѿ своихъ ни кто же себе
тъчии намъ предлож
жити, вещь троудомъ
великоу еже ѿ словесехъ потщавши
хся. Мню бо аще и кто иже въ словесехъ
силенъ исхожение твора, также проти
воу мѣрѣ соудити тоу, въсе хощеть
единоу ѿ всѣхъ вещь представивъ.
Якоже живописци древле ѡбразные
дскы тоу бо изволивъ едино яко
словесъ лоучшоу ѿ нихъ избрати.

Двда пррка и црѣ пѣснь книга

ѱлмъ двдвъ неѡписанъ ѡ евреи

Блаженъ моужь иже не
иде на съвѣтъ нечьсти
выхъ · и на поути грѣ
шныи не ста · и на
сѣдалищи гоубите
ль не сѣде · но въ законѣ

Разворот книги.
Левая полоса — шелковая завеса, украшенная цветочной рамкой. Правая полоса — начальная страница текста, украшенная с помощью растительной заставки, золотой вязной и киноварной с золотом строк, растительного инициала **Б**. *Киноварь, синяя, зеленая и коричневая краски, золото.*

Растительный инициал **Б**. *Петля и перекладина образованы из стилизованных листьев, напоминающих чертополох; мачта — из стилизованных веток. Синяя, зеленая, светло-коричневая и малиновая краски. Псалтырь. 1520-1530-е гг. Ф. 304/I, № 49. л. 3 об.-4.*

Пример оформления начальной страницы текста: геометрическая многоцветная заставка, напоминающая ковер из распустившихся цветов; вязная строка и киноварный заголовок, плетеный инициал **Б**. *По нижнему полю листа владельческая запись. Киноварь, желтая и зеленая краски.*

Геометрический плетеный инициал **Б**. *Полоска мачты напоминает ветку с нераспустившимися почками. От ветки отходят новые побеги, которые образуют перекладину и петлю инициала, побеги-полоски заканчиваются стилизованными листьями. Киноварь, зеленая краска. Лествица Иоанна Лествичника и поучения Ефрема Сирина. 1490-1510-е гг. Ф. 304/I, № 162, л. 10.*

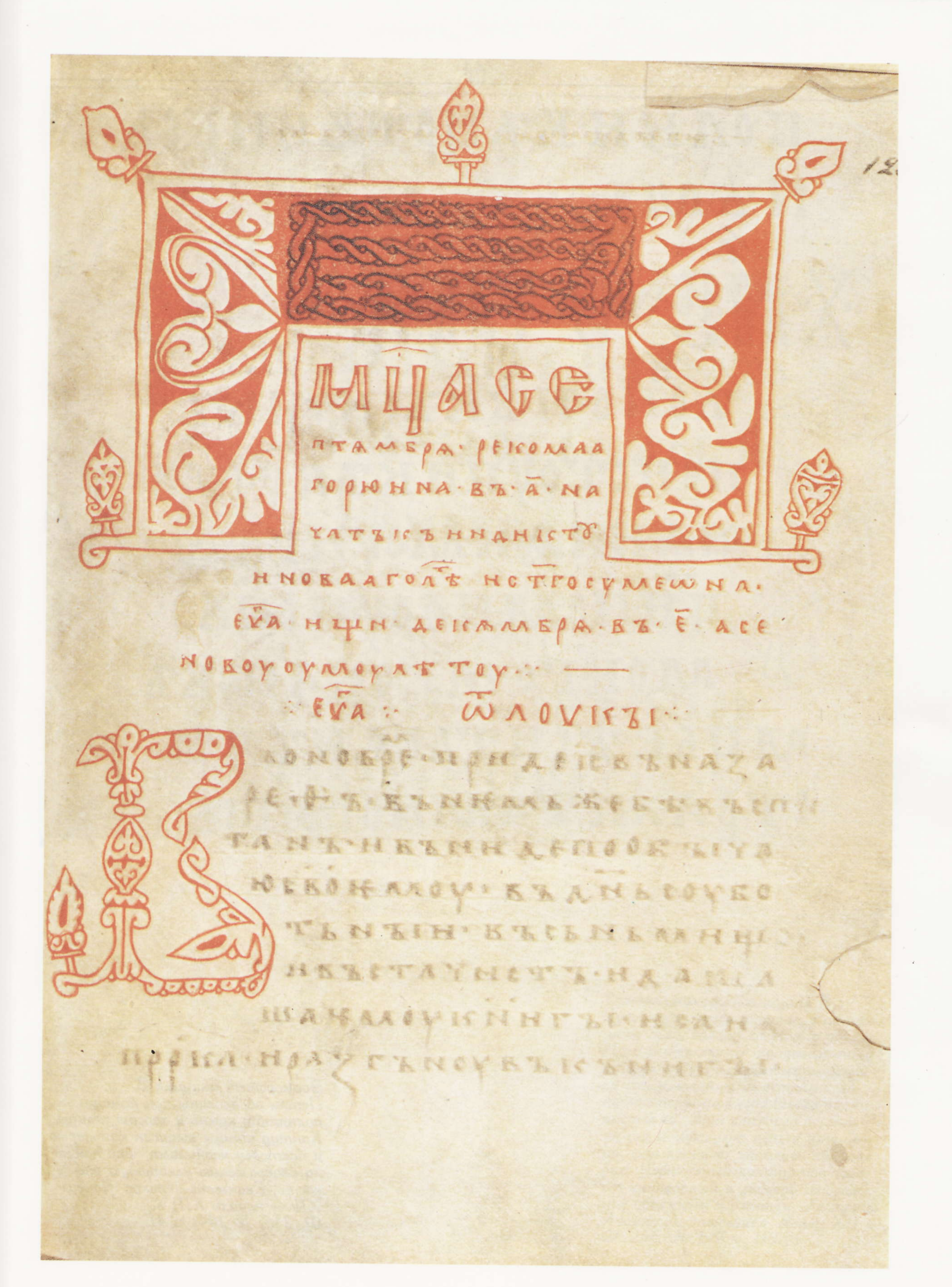

рѣ инокомъ· ѿ отверженїи суетнаго житїа· еже и по
слаль ко ѿцу Іѡанну игумену раифьскому· пону
женъ бывъ ѿ негоже списати· раздѣлаетже главизна
тридесатими, степеньми лѣствичными по
ѿ нижнїи в горнѣйшаа въсходащїи възводащи·
тѣмже лѣствица книга сїа именуетса· сл҃о а҃
Ѿ благаго и прѣблагаго и всеблагаго нашего бога и цара· добробо
ѿ благы и бж҃їи имы оу сподники ѿначати вса
іаже ѿ него създанна
а словеснаа самовла
Сія рукопись принадлежитъ Свято-Троицкой лаврской библіотекѣ 1855 года.

Растительный инициал **В**.
Мачта и петли образованы с помощью стилизованных листьев, ветвей-полукринов и символического изображения ростка. Этот инициал, как и многие другие в Архангельском Евангелии, по технике исполнения похож на перегородчатую эмаль (ячейки для заполнения эмалью выполнялись из серебра или золота). Киноварь. Евангелие-апракос "Архангельское". 1092 г. Ф. 178, № 1666, л. 168 об.

Украшенная страница Архангельского Евангелия. Растительные украшения П-образной заставки выполнены при помощи заполненного киноварью фона. Витые полосы обозначены чернилами. В орнаменте заставки использованы как растительные, так и геометрические мотивы. Для украшения страницы также служат киноварный заголовок и растительный (эмальерный по технике исполнения) инициал **В**. *Киноварь, чернила.*

Растительный инициал **В**.
Образован из стилизованных листьев и двух процветших почек (крина), расположенных в середине мачты. Иногда такие инициалы называют узорными (эмальерными), так как отдельные части буквы поделены на небольшие фигурные фрагменты, чем и напоминают технику перегородчатой эмали. Евангелие-апракос "Архангельское". 1092 г. Ф. 178, № 1666, л. 123 .

12

мцⷭ҇а се

птамбра. рекомаа

горюнна. въ а҃. на

чатъкъ индиктꙋ

и нова агоⷧѣ҇ нстго сумеѡна.

еѵⷢ҇а. н҃щи. декамбра. въ е҃. асе

новоуоумлоуаѣтоу ::

:: еѵⷢ҇а :: ѿ лоукы ::

Въ оно вре҇ приде въ наза

ретъ. къ нимже бѣ въспи

тан. и вънидe по обычаю

юемоу. въ дьнь соубо

тьныи. въ сънмищ

и въста чисти. и вдаша

юмоу книгы. исаиа

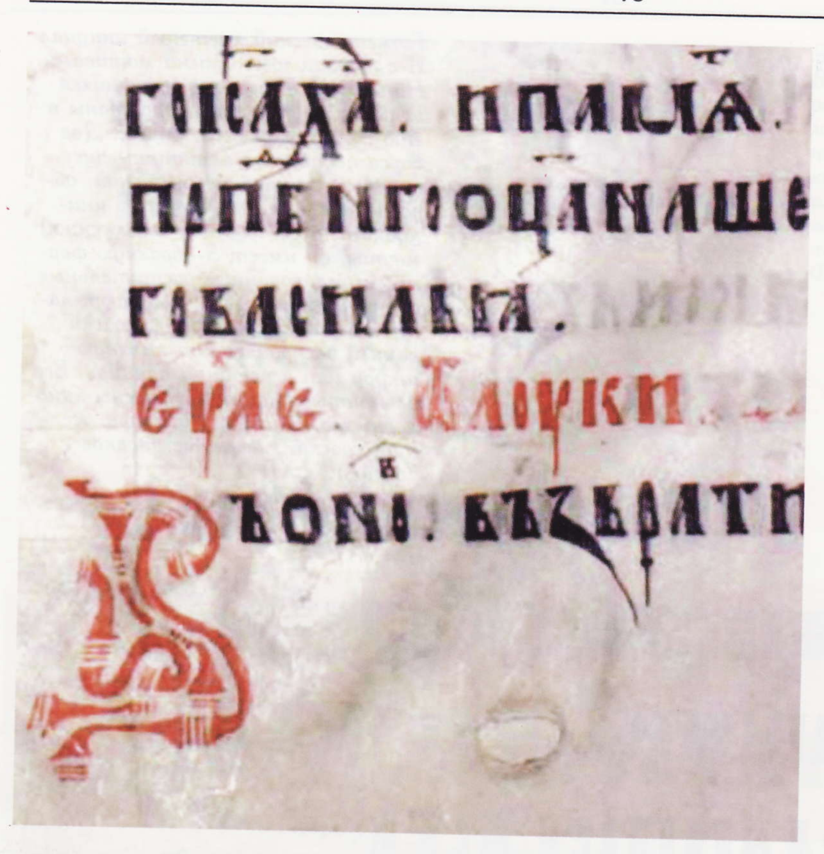
прорка. и разгънꙋвъ книгы.

Зооморфный инициал **В**.
Петли образованы при помощи поднятого крыла и хвоста птицы. Контур птицы выписан киноварью и повторен чернилами, что придало изображению некоторую живость. Евангелие-апракос. Конец XII — начало XIII в.
Ф. 256, № 104, л. 41.

Тератологический инициал **В**. *Чудовище имеет туловище птицы, лапы льва, голову звериного облика. Ноги и шея этого полузверя-полуптицы опутаны переплетающимися стилизованными ветвями, заканчивающимися стилизованными листьями. Эти сложные переплетения и образуют петли инициала, фон которых заполнен киноварью. Чернильный контур повторяет киноварный и делает изображение объемным и живым. Лествица Иоанна Лествичника. Конец XII в. Ф. 256, № 199, с. 110.*

Зооморфный инициал **В**. *Выполнен в виде льва, хвост которого напоминает ветку с листьями. Первоначально инициал был написан чернилами, затем обведен киноварью. Раскраска имитирует шкуру льва. Киноварь, синяя и желтая краски, чернила. Евангелие-апракос "Луцкое". XIV в. Ф. 256, № 112, л. 84.*

Геометрический плетеный инициал **В** *с тератологическими мотивами. Напоминает тесно перевившихся змей, головы которых спрятаны в этом запутавшемся клубке. Два барса пытаются затянуть еще сильнее два клубка сплетений, образовавших петли буквы. В инициале нет отчетливо выраженной мачты, он имеет S-образную форму. Стилизованные растительные окончания ремней напоминают лапы черепахи, а манера раскраски ремней воспроизводит змеиную шкуру или черепаший панцирь. Все элементы инициала очерчены киноварными линиями. Киноварь, желтая краска. Евангелие-апракос "Луцкое". XIV в.*
Ф. 256, № 112, л. 197 об.

*Геометрический инициал **В**. Образован из изогнутых прерывистых линий. Киноварь. Евангелие-апракос "Луцкое". XIV в. Ф. 256, № 112, л. 240 об.*

Начальная страница текста Лествицы Иоанна Лествичника. Украшена с помощью геометрической заставки из пересекающихся кругов и полукружий, киноварной вязной строки и киноварного заголовка, растительного инициала. Киноварь, синяя и зеленая краски.

*Растительный инициал **В**. Мачта в виде фигурной колонки, украшенной стилизованной веткой. Та же стилизованная ветка использована при изображении петель инициала. Киноварь. Лествица Иоанна Лествичника. 1412 г. Ф. 310, № 192, л. 1.*

Посланїе ѿца Іѡанна игоумена раифьскаго

къ Іѡанноу дивночюдномоу игоуменоу горы синаискыѧ.

Вышеестественомоу и равноаггелъномоу, ѡцоу
ѿцемь и оучителю прѣизѧщномоу. грѣш-
ныи Іѡаннъ раифьскыи игоуменъ, о Господи радо-
ватисѧ. вѣдаще мы хоудїи, нѣже о Гн̃ѣ бла-
гораздное твое прѣжде всѣхъ, ѧкоже
и въ всѣхъ добродѣтелехъ прѣжде оукрашенное посло-
шанїе. и паче идеже бѣаше прїобрѣтенїе бж-
детъ иже ѿ Бога данномоу ти талантоу. Хоу-
догаисовѣ истиннѣ жи гроубо послаемъ писанїе
реченное въ оумѣ прїемше. а въ просни бо рече
ѿца твоего и въ зовѣте нити. старца
твоѧ, и рече же тебѣ. Сего ради наюсо ѿ бѣще-
моу въсѣмь ѿцоу. старѣишемоу же паче всѣхъ,
въ тинни честѣхъ же и остро оумїи. и оучи-
телю изрѧдноу. сими нашими писмены

Растительный инициал **В**.
Мачта похожа на гирлянду, нити которой, напоминающие две стилизованные ветки, продернуты сквозь разноцветные листья необычной формы. Верхняя часть мачты-гирлянды — это малиновый колокольчик с малиновыми листьями. Нижняя петля образована при помощи полулиста, верхняя напоминает цветок. Каждый из элементов орнамента отличается от другого, с ним соединяемого, своим колоритом. Малиновая, зеленая, светло-коричневая, синяя краски, золото. Псалтырь с восследованием. 1480-е гг. Ф. 304/I, № 308, л. 5.

Тератологический инициал **В**.
Мачта в виде стилизованного ствола с ветками. Киноварный диковинный змий, отделяется от киноварного ствола с ветками белой полосой. Как виноградная лоза, он грациозно вьется вокруг ствола-мачты, повиснув на нем закинутым в кольцо хвостом и спускаясь головою к нижней ветке, на которую разевает свою пасть. Над его головою брызжет киноварная струя. Так образуется нижняя петля инициала. Верхняя образована с помощью стилизованной ветки. Фигура буквы в один киноварный тон как бы вырезана на поле белой бумаги. Киноварь. Псалтырь с восследованием. 1480-е гг. Ф. 304/I, № 308, л.231.

Растительный инициал **В**. *Пучок из тонких травинок-усиков с шишечкой на каждом из листьев имеет S-образную форму. Живописная светотень и рельефность инициала создаются за счет мастерского использования сочетания изжелта-зеленого и бурого цветов. Псалтырь с восследованием. 1480-е гг.*
Ф. 304/I, № 308, л. 41 об.

Растительный инициал **В**.
Мачта в виде фигурной колонки. Петли образованы с помощью стилизованных веток. Фигура буквы в один киноварный тон как бы вырезается на поле белой бумаги (как силуэты). Киноварь. Псалтырь с восследованием. 1480-е гг.
Ф. 304/I, № 308, л. 194 об.

Растительный инициал **В**.
Мачта в виде фигурной колонки украшена стилизованной веткой. Та же стилизованная ветка образует верхнюю и нижнюю петли инициала. Изображения листьев в петлях созданы с помощью заполненного киноварью фона. Киноварь. Книга шестнадцати пророков с толкованиями. 1489 г. Ф. 173/I, № 20, л.36.

Растительный инициал **В**. *Образован из стилизованных ветвей. Киноварь. Пчела. XVI в. Ф. 310, № 195, л. 150.*

Растительный инициал Г.
Мачта в виде фигурной колонки, украшенной стилизованными листьями. Перекладина образована из стилизованной ветки. Киноварь.
Часослов. 1423 г.
Ф. 304/I, № 16, л. 194.

Начальная страница четвероевангелия. Украшена с помощью растительной заставки и растительного инициала. Бордовая, синяя и зеленая краски, золото, чернила.

Растительный инициал Г.
Мачта напоминает трехчастную колонну, капитель которой имеет форму стилизованной ветви. Перекладина буквы образована из крупных стилизованных листьев.
Бордовая, синяя и зеленая краски, золото. Евангелие-тетр. XV в.
Ф. 256, № 124, л. 1.

Тнісехеєснеєдинородны
безначальнаготиѡца
рекыинпрѹтымитноуслы .
іакѡбезмененеможететѣ
рнтинниутоже . гимон
ги , вѣроюѡбьемѣбдш
моеинвѣрци , тобоюреченна .
припадаютѣѡенбагости . по
мозимигрѣшномоу , сіежела
нноемною , начентѣсоѡтебѣ
самом , инавершинти . Сн
цебыарадинадеждапрѡсчнта
тидлѣжноестьстѡеіечалїе

же съдѣла. обратитсѧ болѣзнь его на
главꙋ его. и на връхъ его неправда его сни
деть. исповѣмсѧ гв̃и по правдѣ его. и пою
имени гн̃ю вышнемꙋ. в конецъ о точилѣхъ. ѱал
мъ двдвъ. и

Гн̃и гь нашь ꙗко чюдно имѧ твое по всеи зе
мли. ꙗко взѧтсѧ велѣлѣпота твоꙗ превы
ше нбсъ. из оустъ младенець и ссущи
хъ съвръшилъ еси хвалꙋ. врагъ твоихъ
ради. разроушити врага и мьстника. ꙗко
оузрю нбса дѣла прьстъ твоихъ. лоунꙋ
и звѣзды ꙗже ты основа. что есть члвкъ
ꙗко помниши и. или снъ члчь ꙗко посѣ
щаеши и. оумалилъ еси малымъ чимъ

Растительный инициал **Г**. *Мачта и перекладина образуют единую композицию — развевающуюся на ветру траву ковыль: длинные узкие листья с заостренным концом, у основания стебля — длинные узкие листья с шишечками. Перекладина буквы образуется из длинного загнутого листа и тычинок. Живописная светотень и рельефность инициала создаются за счет мастерского использования изжелта-зеленого и бурого цветов. Псалтырь с восследованием. 1480-е гг.*
Ф. 304/I, № 308, л. 44 об.

Тератологический инициал Д. Чудовище с телом птицы, ногами льва и двумя звериными мордами туго переплетено ремнями, заканчивающимися стилизованными листьями. Желая распутаться, это странное животное схватило сплетенные ремни и кусает их. Киноварь, желтая и синяя краски, чернила. Паримийник. 1378 г. Ф. 310, № 1207, л. 97.

Растительный инициал **Д.**
Образован из крупных листьев, напоминающих листья чертополоха.
Желтая, лиловая и зеленая краски.
Слова Григория Богослова.
1480-1490-е гг.
Ф. 304/I, № 137, л. 381.

Растительный инициал Д. *Украшен стилизованными ветками. Киноварь. Словеса постнические Исаака Сирина и Повесть о Варлааме и Иоасафе. Конец XV — начало XVI в.*
Ф. 178, № 8221, л. 48 об.

Растительный инициал Є. *Образован из стилизованных изображений корней, веток и листьев. Растительный орнамент спинки буквы выполнен при помощи заполненного киноварью фона. Петли и язычок буквы имеют форму рога (тонкий стебель расширяется в широкий раструб, отрезанный вровень). Язычок буквы, поделенный на ромбы, как бы является символом засеянного поля. Киноварь, зеленая краска. Лествица Иоанна Лествичника. XII в.*
Ф. 256, № 198, л. 178 об.

СНЪ
ЦРЕ
ІАСА
ПРП
ВАРЛ
АМ

Сїе писанїе дшеполезно от внутре нна, ефиопьскыа страны, глемыа индїа.

въ градъ стыи пренесено, iоанном мнихом моужемъ чтнымъ и добротелны · монастыра стго савы · в немже житїе варлаама же и асафа, приснопаматною и блжтвною · гнбл вї ·

Елицы дхомь бжїимь водими соу, сїи соуть снове бжїи, рече бжтвеныи аплъ · а еже дха стго сподобитися, и по немъ бжїимъ быти желанїе есть конечное · и семоу бывшоу всакаго блгаго видѣнїа есть искон, якоже пишеть · сего оубо естьственаго, и желанїа конечна блажнства спѣшиша сполоучити · иже от вѣка стїи добродетелей деланїемь · ови

Разворот книги.
На левой полосе расположена миниатюра с изображением Иоасафа и Варлаама. На правой — размещены геометрическая заставка, напоминающая строгий, с симметричным рисунком, ковер, вязная строка, киноварный заголовок и геометрический инициал Є. Киноварь, синяя, желтая и зеленая краски.

Геометрический плетеный инициал Є. Спинка и петли буквы украшены плетенкой из двух полос. Язычок буквы в виде стилизованного изображения руки. Кисть в виде благословляющего перстосложения. Плетенка украшена маленькими кружочками, напоминающими жемчужинки. Киноварь, синяя, желтая и зеленая краски. Словеса постнические Исаака Сирина и Повесть о Варлааме и Иоасафе. Конец XV — начало XVI в.
Ф. 178, № 8221, л. 285 об.- 286.

Геометрический плетеный инициал Є. Стилизованные ветви с листьями как бы продернуты через ремень, составляющий основу буквы. Просветы, образовавшиеся в результате неплотного плетения, заполнены киноварью. Киноварь. Лествица Иоанна Лествичника. Конец XII в.
Ф.256, № 199, с.307.

Растительный инициал Є. Тонкие золотые ветки обвиты крупными резными листьями. Из этих ветвей образованы все элементы буквы. Контур буквы обведен чернилами. Зеленая, серо-голубая и оранжевая краски, золото, чернила. Евангелие-тетр "Ананьинское". Конец XVI — начало XVII в. Ф. 178, № 8644, л. 128.

Растительный инициал **Ѥ**.
Мачта образована из двух сцепленных веток-колец. С помощью подобного кольца она цепляется за спинку другой части инициала. Петли и язычок буквы образованы из стилизованных листьев. Киноварь, чернила. Сборник церковно-учительный. XII-XIII вв.
Ф. 304/I, № 12, л. 97 об.

Растительный инициал **Ж**.
Мачта в виде фигурной колонки. Петли образованы с помощью стилизованных веток. Киноварь.
Часослов. 1423 г.
Ф. 304/I, № 16, л. 148 об.

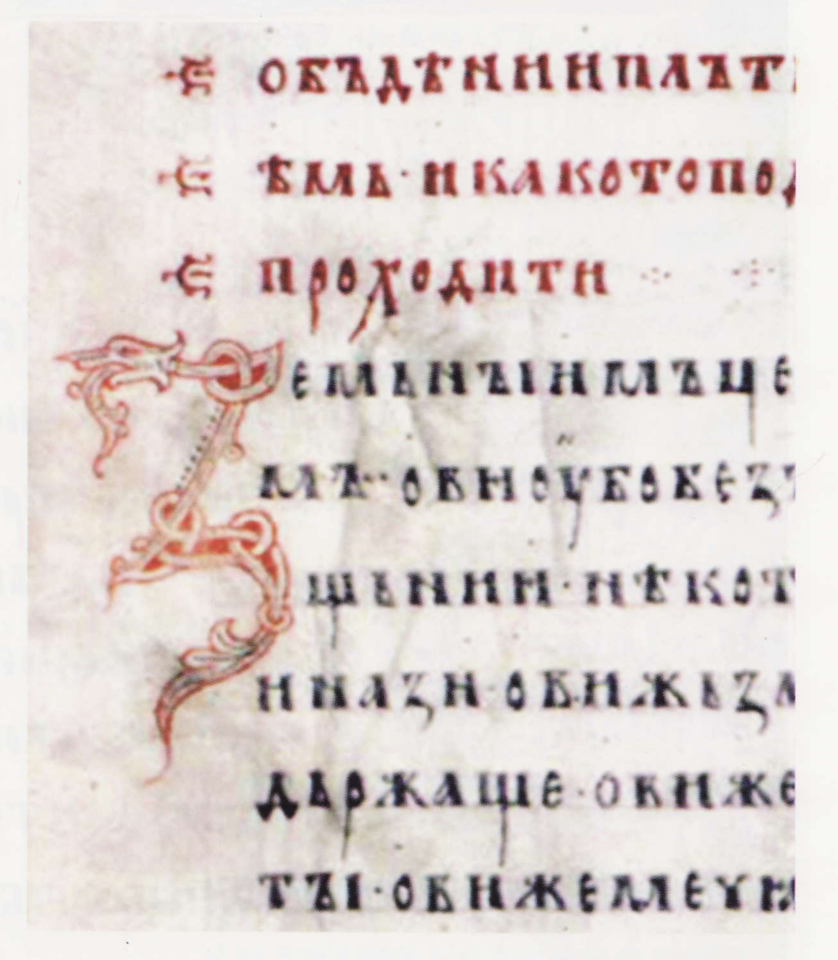
Геометрический плетеный инициал **Ж**. *Мачта состоит из перекрученного ремня, сквозь петли которого продернуты ремни, образующие петли буквы. Концы ремней завязаны узлами или образуют плетенку. Все элементы инициала обведены киноварными линиями. Киноварь, желтая и синяя краски, чернила. Паримийник. 1378 г. Ф. 310, № 1207, л. 55 об.*

[illegible] прилповѣ[illegible] къ твоѣмъ же
ѡидѣхомъ ѕлаа. и прѣзрѣхомъ правы своа
и на дѣла твоа. и наставниеныи ихъ. и бѫ
ди свѣтлость бга нашего на нась. и дѣ
ло рѫкъ нашихъ исправи. Хвала пѣ
сни дбдвы. не ѡтписана въ теоу [illegible]
Живый въ помощи вышнягo. въ крове бга

и дѣла рѫкъ нашихъ исправи на нас

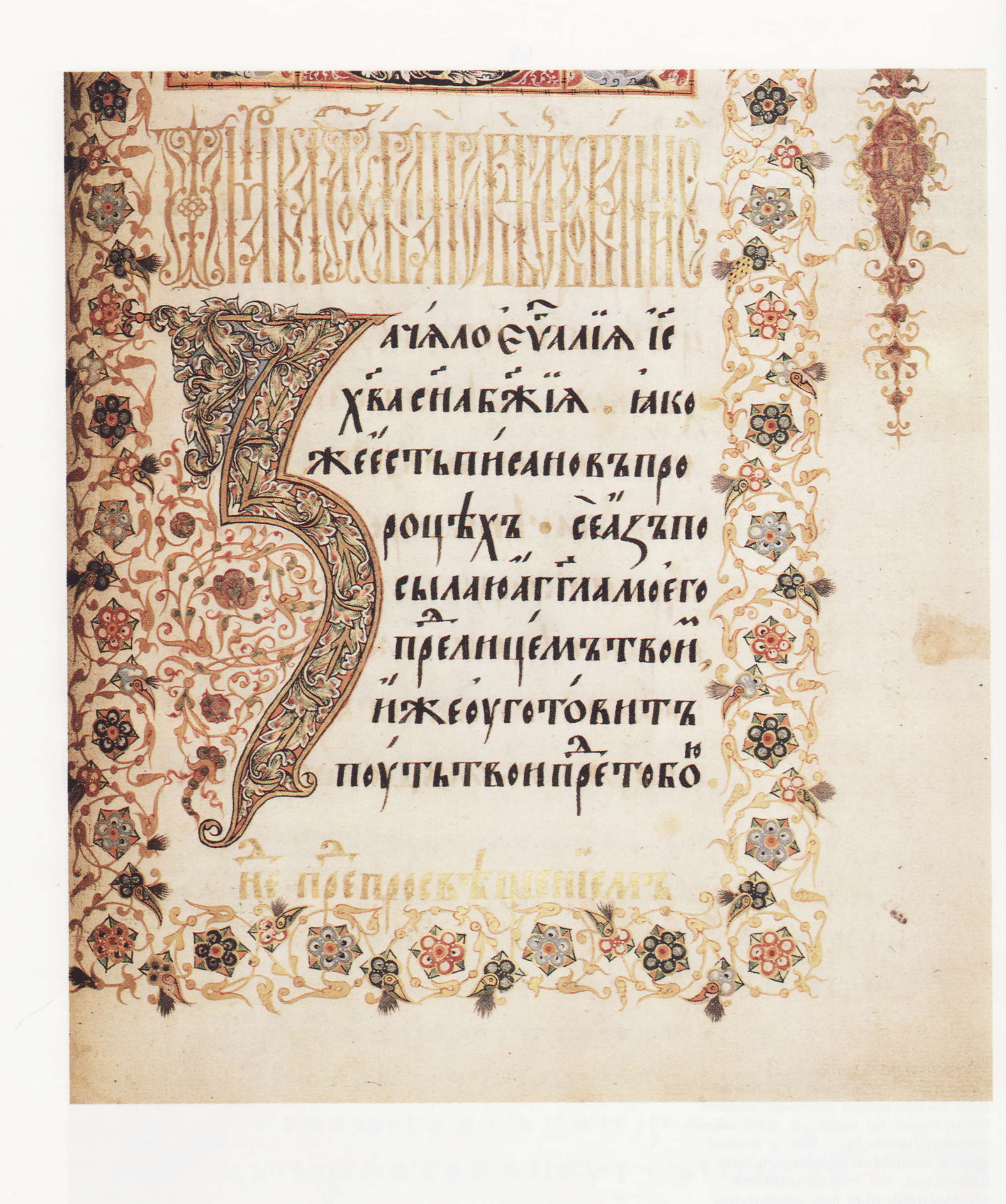
ти къ ѕкоуѕъ его. тъ вы крьсти
тъ дхмь стмь и огньмь ::
N [illegible]
Начало еуангелиѥ иу ха сна бжи
я. якоже естъ писано въ прорцѣ
хъ. се азъ посылаю аггелъ мои. прѣ
дъ лицемь твоимь. иже оу
готовитъ поуть твои прѣдъ
тобою. гласъ въпиющааго въ
пьющааго въ поустыни. оу
готоваите поуть гнь. правы
творите стьзя его. бысть иоанъ кръ
стить въ поустыни. пропо вѣ

Растительный инициал **Ж**.
*Мачта и петли образованы с помощью стилизованных листьев, закрепленных на тонких стебельках. Изжелта-зеленая и бурая краски. Псалтырь с восследованием. 1480-е гг.
Ф. 304/I, № 308, л. 112 об.*

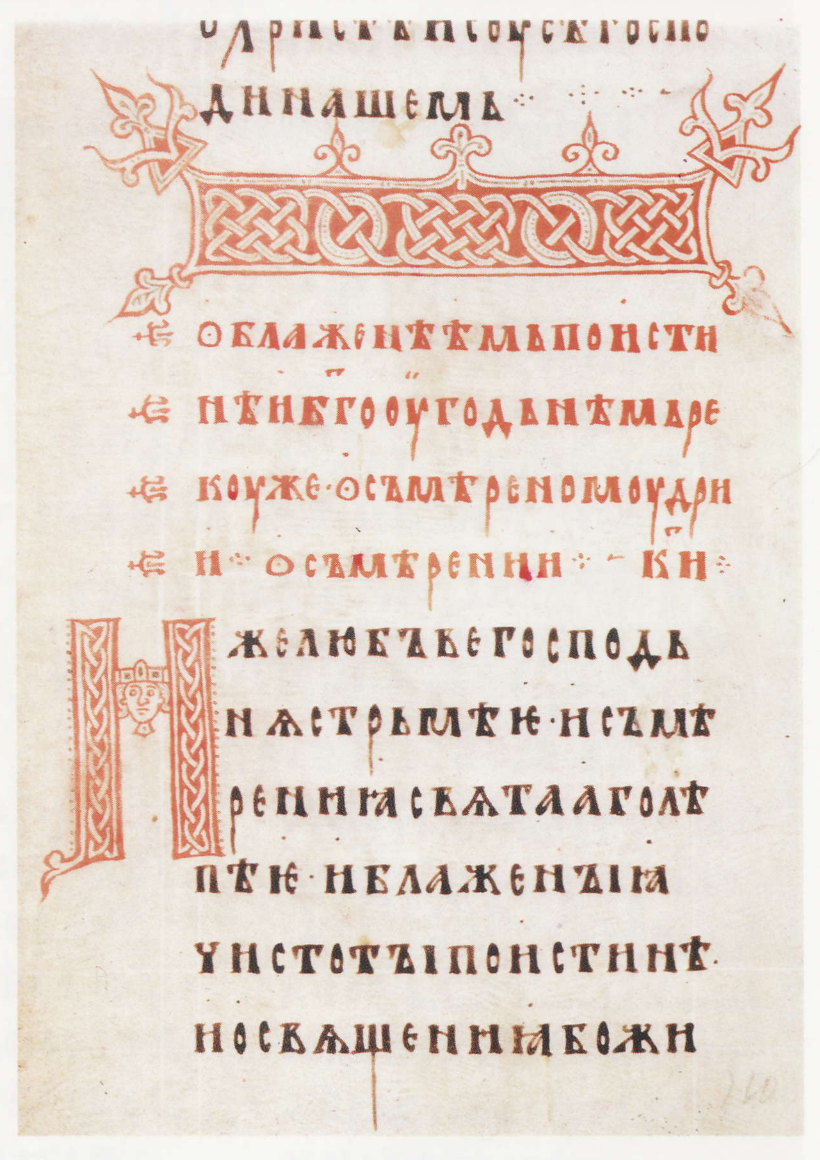

Тератологический инициал **З**.
*Напоминает странно перевившуюся, запутавшуюся в себе самой змею, хвост и язык которой — это листья растений. Рисунок повторен чернильной линией. Просветы, образовавшиеся в результате витья, заполнены киноварью. Киноварь, чернила. Лествица Иоанна Лествичника. Конец XII в.
Ф. 256, № 199, с. 175.*

Растительный инициал **З**.
*Образован с помощью стилизованного изображения листьев, словно нанизанных на нить — это напоминает гирлянду. Как и многие другие инициалы Архангельского Евангелия, его можно назвать эмальерным, так как отдельные части его поделены на небольшие фигурные фрагменты, чем напоминают перегородчатую эмаль. Киноварь, золото. Евангелие-апракос "Архангельское". 1092 г.
Ф. 178, № 1666, л. 150.*

Начало еѵаліа Іс
Хва сна Бжіа. Іако
же есть писано въ про
роцѣхъ. Се азъ по
сылаю аггла моего
предъ лицемъ твоимъ,
иже оуготовитъ
поуть твои предъ тобою

Растительный инициал **З**. *Тонкие золотые ветки обвиты крупными резными листьями (акант). Контур инициала обведен золотом, а затем чернилами. Фон тонирован оранжевой краской. Пространство внутри петель инициала заполнено с помощью изображения тонких переплетающихся веток с листьями и цветами. Оранжевая, зеленая, серо-голубая краски, золото, чернила. Евангелие-тетр "Ананьинское". Конец XVI — начало XVII в.*
Ф. 178, № 8644, л. 133.

Геометрический плетеный инициал **И** *(восьмеричное) с антропоморфными мотивами.*
Мачты образованы путем простого переплетения трех полос, заключенных в киноварную рамку. Перекладина инициала образована с помощью рисунка головы с возложенной на нее короной. Киноварь. Лестница Иоанна Лествичника. Конец XII в.
Ф. 256, № 199, с. 219.

Геометрический плетеный инициал **И** *(восьмеричное). Киноварь, желтая и синяя краски.*
Паримийник. 1378 г.
Ф. 310, № 1207, л. 48.

Начальный лист Луцкого Евангелия. Украшен с помощью тератологической заставки, красочной первой и четырех киноварных строк заголовка, тератологического инициала **И**. *Киноварь, синяя и желтая краски. Евангелие-апракос "Луцкое". XIV в.*
Ф. 256, № 112, л. 1.

Єѵⷢ҇лиѥ съ бо-
жьпоучимланѥмъ г҃и бл-
слови влко. Єѵⷢ҇лиѥ г҃а
нашего іс҃а х҃са. на сту-
ю пасхоу. Єѵⷢ҇а. ѿ іоа

Искони бѣ сло-
во: и слово бѣ
отъ б҃га: и
б҃ъ бѣ слово.
исьбѣ искони от
б҃га. и вьсѧ тѣмь бы-
ша. и без него же
ни уто же не бы. ѥ-
же бы у то мь жи-

вотъ бѣ. и живот
бѣ и свѣтъ ч҃лвкомъ.
свѣтъ во тьмѣ свѣ-
титьсѧ. и тьма ѥ-
го не постиже. и бы
ч҃лвкъ посланъ ѿ
б҃га. и имѧ ѥмоу и-
ванъ. сь приде
оу свѣдительство.
да свѣдительствоу-
ѥть о свѣтѣ. да вси
вѣроу имоуть ѥмь.
не бѣ то свѣтъ. нъ
да свѣдительствоу-
ѥть о свѣтѣ. и бѣ свѣ-

Растительный инициал **И** *(восьмеричное). Образован из стилизованных ветвей с почками и листочками. Киноварь, зеленая и желтая краски.*
Слова Василия Великого. 1556 г.
Ф. 304/I, № 133.1, л. 394.

Тератологический инициал **И** *(восьмеричное). В основе мачт лежат фигуры странных зверьков, опутанных ремнями со стилизованными листьями. Концы ремней зажаты в пастях зверьков. Хвосты их переплелись и образовали перекладину буквы. Все элементы инициала очерчены киноварными линиями. Киноварь, желтая и синяя краски. Евангелие-апракос "Луцкое". XIV в.*
Ф. 256, № 112, л. 1.

Растительный инициал **I** *(десятеричное). Образован с помощью коленцев и стилизованных ростков. Как и многие инициалы в Архангельском Евангелии, может называться эмальерным, так как отдельные части его поделены на небольшие фигурные фрагменты. Киноварь. Евангелие-апракос "Архангельское". 1092 г.*
Ф. 178, № 1666, л. 144 об.

Съпомыслинастоатпелсзіб. ⁊іа
незлоестьбло, ꙗко онсьціпевеспріаша.,

Прѣвѣтѣ ѥо ѹбо ѹдрь фадеватнвс
цѣ образо помысл, безвено
прѣставлѧюшн ѹмыслі пось
щѥніѥ, ꙗко дане праціѧсдшн,
не прѣстѣпьі мнѣстремлеміп
ѹдоіестьлеспьѥ влечеміѥмь вратн.
блопіѥ отьлоуео іко. зрьміѥдшн,

ЕѴАНГЛИЕ · ѾМАТѲ :·

Ις҃ Х҃во же рожьство сице бѣ · пн · къ не ·
оч҃ь · въ книгъ ржест ·:· ѿ полоу ·:·
Начало еѵангелиѥ ѿ матѳа ·:·
Ісоу рожьшю ся въ виѳлеомѣ
иоудеисцѣ въ дьни ирода
цѣсаря. се вълсви отъ въстокъ приидоша
въ иерлмъ глаголюще · къде
есть рождеи ся цѣсарь иоудеискъ ·
видѣхомъ бо звѣздоу его ·

Растительный инициал I (десятеричное). Образован с помощью стилизованного изображения цветущей травы. Ее длинный лист с заостренным концом, расширенный от стебля до середины, перегибается и становится лепестком цветка, из-за которого выглядывают тычинки. У основания стебля расположены тоненькие стебельки с шишечками. Живописная светотень и рельефность инициала создаются за счет мастерского использования изжелта-зеленого и бурого цвета. Псалтырь с восследованием. 1480-е гг.
Ф. 304/I, № 308, л. 145 об.

Растительный инициал **I** *(десятеричное). Образован из переплетающихся между собой стилизованных веток. Киноварь, зеленая, желтая и синяя краски, золото. Псалтырь с восследованием. 1480-е гг.*
Ф. 304/I, № 308, л. 200.

Геометрический плетеный инициал **I** *(десятеричное). Образован из двух сложно переплетающихся полос, заканчивающихся полулистьями. Киноварь. Евангелие-апракос "Луцкое". XIV в.*
Ф. 256, № 112, л. 238 об.

Растительный инициал **К**.
Как и у многих инициалов Архангельского Евангелия, части инициала (мачта и петли) образованы из стилизованных листьев, веток, ростков. Манера исполнения инициала напоминает технику перегородчатой эмали. Киноварь. Евангелие-апракос "Архангельское". 1092 г.
Ф. 178, № 1666, л. 141.

Полоса с началом евангельского текста от Матфея. Украшена с помощью П-образной заставки, киноварного заголовка и растительного инициала **К**. *Киноварь, зеленая, бордовая, лиловая и синяя краски, золото.*

Растительный инициал **К**.
Мачта напоминает колонну, капитель которой имеет форму цветка. Петли, образованные из стилизованных листьев, скреплены цветком. Бордовая, лиловая, синяя и зеленая краски, золото. Евангелие-тетр. XV в.
Ф. 256, № 124, л. 10.

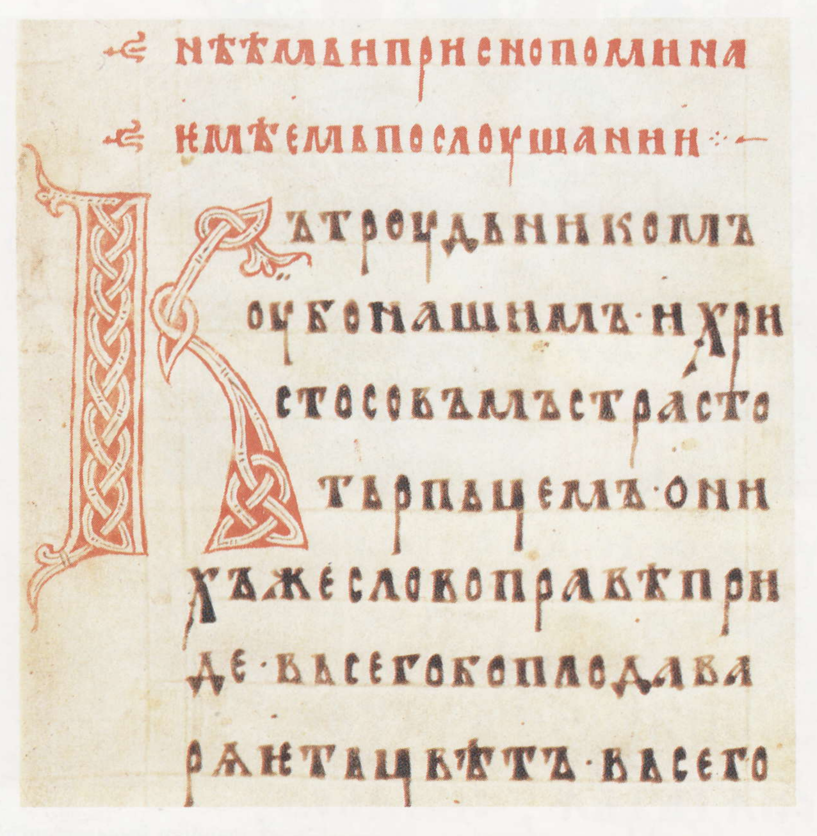

Ѿ Матѳеа

Стое блговѣствованїе

Книга родства Іс Хва
сна Двдва, сна Авра
амля. Авраамъ ро
ди Ісаака. Исаакъ же роди
Іакова. Іаковъ же
роди Іюдоу и братію
его. Іюда же роди
Фареса и Зарꙋ ѿ Ѳа
мары. Фаресъ же роди Есрома.
Есромъ же роди Арама. Арамъ же ро

Не прежде тьмы Хс бы, им же есть Хс ѿц

Геометрический плетеный инициал **К**. *Мачта образована из трех переплетающихся полос, заключенных в киноварную рамку. Полоска, из которой образуются петли буквы, как бы завязанная в двух местах узлами, заканчивается плетенкой. На кончиках полос расположены стилизованные листья. Тонкая чернильная линия, проведенная посередине полосы, делает инициал живым и объемным. Киноварь, чернила. Лествица Иоанна Лествичника. Конец XII в.*
Ф. 256, № 199, с. 17.

Геометрический плетеный инициал **Л**. *Замысловато сплетенные полосы со стилизованными листьями на концах, заключены в киноварную рамку. Контур буквы повторен чернильными точками. Киноварь, чернила. Лествица Иоанна Лествичника. Конец XII в.*
Ф. 256, № 199, с. 204.

Полоса книги.
Украшена с помощью растительной заставки, киноварной вязной строки, киноварного заголовка и растительного инициала **Л**. *Киноварь, оранжевая, синяя, зеленая краски, золото, чернила.*

Растительный инициал **Л**. *Образован из стилизованных стеблей и листьев, напоминающих чертополох. Киноварь, синяя, зеленая и коричневая краски. Слова Василия Великого. 1556 г.*
Ф. 304/1, № 133.1, л. 5.

Книга

Каллиграфический инициал **Л**. *Украшен тонкой стилизованной веткой. Киноварь. Минея-четья на ноябрь. XVI в.*
Ф. 304/I, № 670, л. 410.

Растительный инициал **М**. *Образован с помощью изображения стилизованных корней и растений, заключенных в киноварную рамку. Киноварь. Лествица Иоанна Лествичника. Конец XII в.*
Ф. 256, № 199, с. 160.

Тератологический инициал **М**. *Толстые ремни переплели тела чудовищ и тесно соединили друг с другом, образуя при этом контуры буквы М. Все элементы инициала очерчены киноварными линиями. Киноварь, синяя и желтая краски, чернила. Паримийник. 1378 г. Ф. 310, № 1207, л. 53 об.*

ми. въ творити в нихъ судъ написанъ. сла
ва сиа есть всѣмъ прпбнымъ его. Аллуа. РН

Хвалите Бога въ стыхъ его. хвалите его въ оу
твержении силы его. хвалите его на силахъ
его. хвалите его по прѣмногомоу величь
ствию его. хвалите его въ гласѣ троубнѣ.
хвалите его въ псалтири и гоуслехъ. хва
лите его въ тумпанѣ и лици. хвалите
его въ струнахъ и арганѣхъ. хвалите его
въ кумвалѣхъ доброгласныхъ. хвалите
его въ кумвалѣхъ въсклицаниа. вса
ко дыхание да хвалитъ Га. Слава. ННЖ

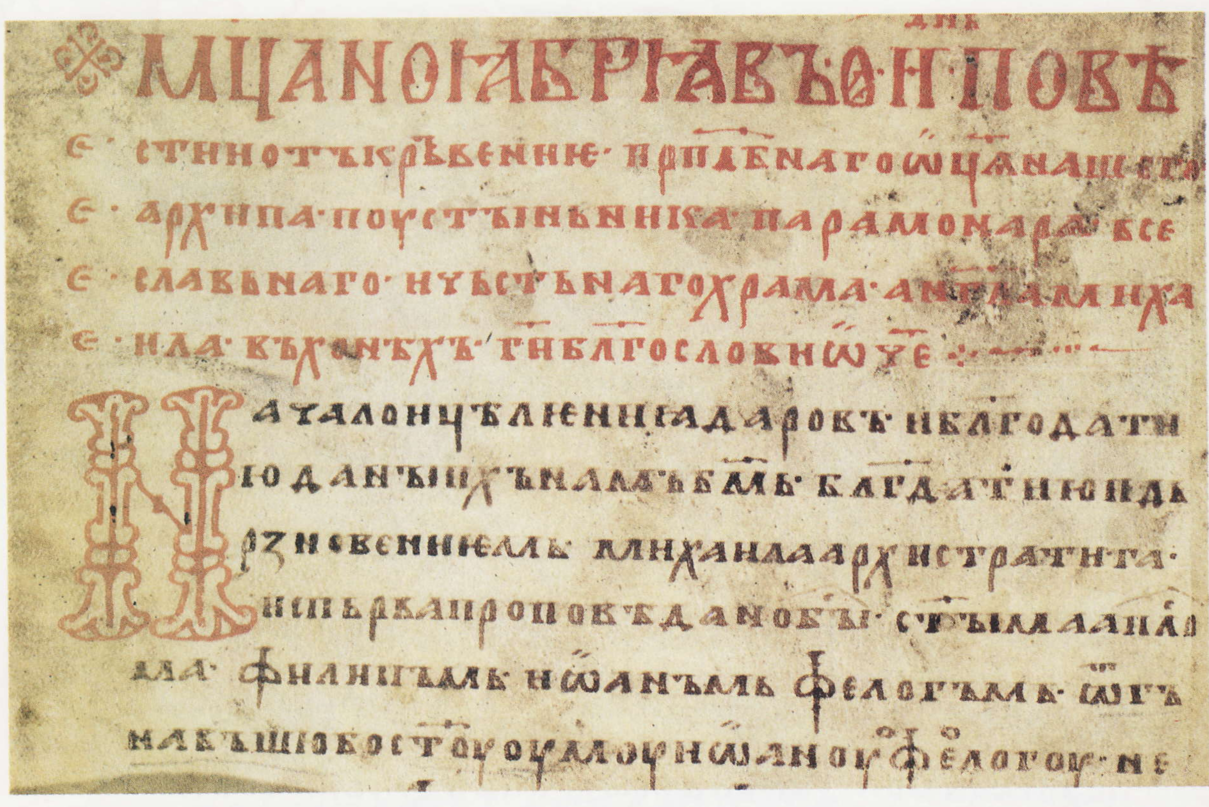
Сь псаломъ особь писанъ Двдвъ. а не
отъ числа. вънегда единъ брася
съ Голиадомъ.

Малъ бѣхъ въ братии моей. и юнѣиши въ
домоу отца моего. пасахъ овца оца
моего. руцѣ мои сътвористе
органъ. персты мои съставиша
псалтырь. и кто възвѣсти гоу
моемоу. самъ гь самъ оуслыши
мя. тъ посла ангела своего. и взе мя.

Пѣ. а҃. Моусеѡва ѡ исходѣ

Поемъ Гв҃и. славно бо прославиⷭ. конѧ и всад-
ника въвръже в море. Помощникъ и покровi-
тель бысть мнѣ въ спасение. Сь мне есть Бг҃ъ мои
и прославлю и, Бг҃ъ ѡц҃а моего и възнесꙋ и. Гь҃ съ-
крꙋшаѧ брани Гь҃ имѧ емꙋ. Колесница фараѡно-
вы, и силꙋ его въвръже в море. Избранныѧ
всадникы тристаты потопи в Чрмнѣмь мо-
ри. Пꙋчиною покры их, погрѧзоша в глꙋби-
нѣ ꙗко камень. Десница твоꙗ Гі прослави
сѧ въ крѣпости. Десна твоꙗ рꙋка Гі, съкрꙋ-
ши врагы. И множьствомь славы твоеꙗ. стер-
трълъ еси противныхъ. Послал еси гнѣвъ свои
пожерть их ꙗко стеблие. И дх҃мь ꙗрости
твоеꙗ, раступисѧ вода. Огустѣша ꙗко
стѣна воды. Огустѣша и волны посрѣ-

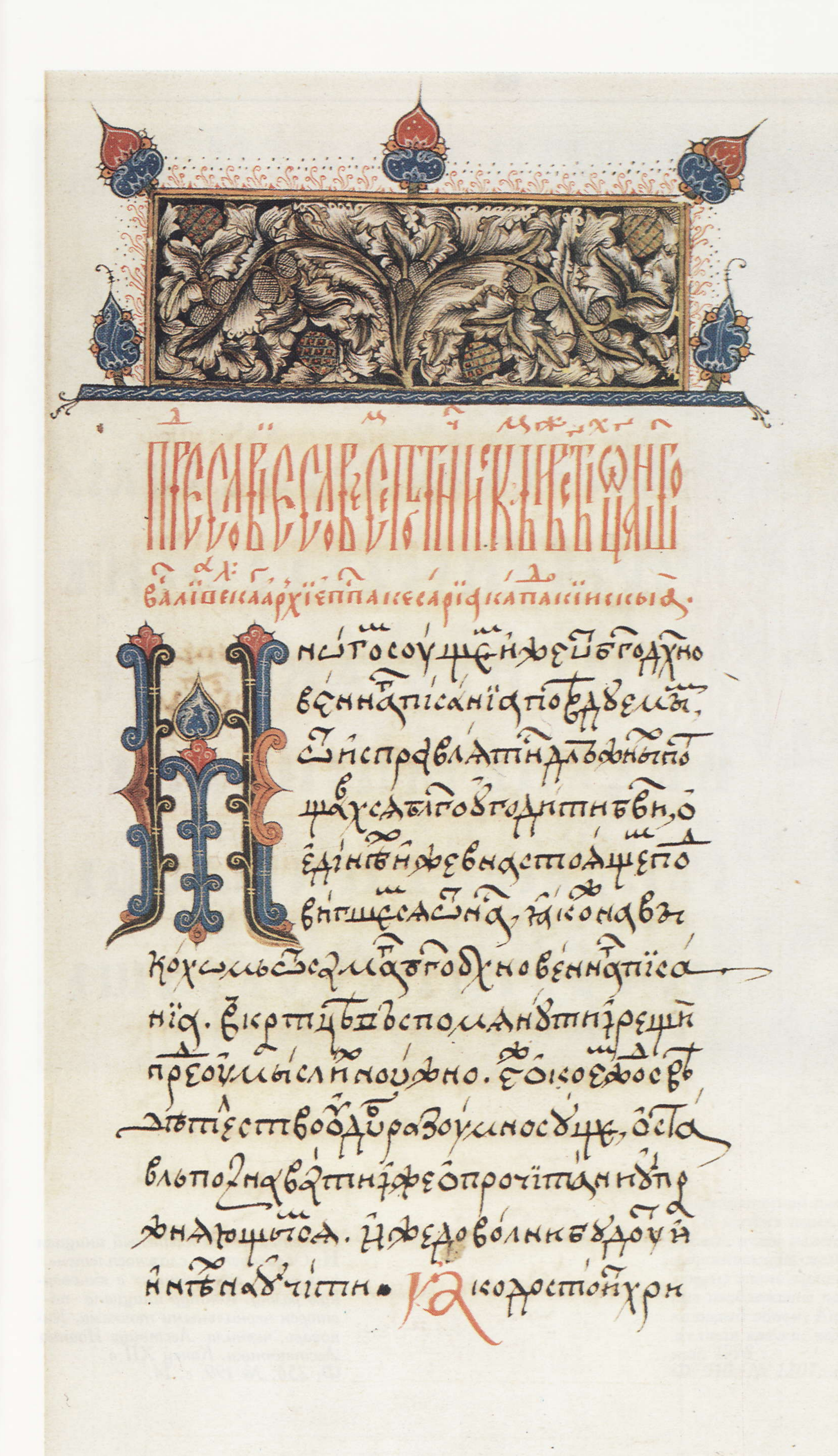
Растительный инициал **Н**.
Состоит из коленцев и стилизованных листьев. Киноварь. Сборник церковно-учительный. XII-XIII в.
Ф. 304/I, № 12, л. 38 об.

Разворот книги.
Левая полоса — текст, украшенный двумя растительными инициалами. Правая полоса украшена растительной заставкой, киноварным заголовком и киноварным инициалом. Архитектоника заставки несовершенна и непродуманна. Разнообразные широкие длинные листья, разбухшие, свернутые в форме корзинки, раскрашенные разными красками, не создают ощущения законченной композиции. Киноварная рамка случайна: она не была задумана изначально. Изжелта-зеленая, бурая и малиновая краски, киноварь. Псалтырь с восследованием. 1480-е гг.
Ф. 304/I, № 308, лл. 152 об. - 153.

Растительный инициал **М**.
Образован из стебля с двумя тонкими, длинными, поникшими листьями. За стебель зацепился оторвавшийся лист и свернулся корзинкой. Живописная светотень и рельефность инициала создаются за счет мастерского использования изжелта-зеленого и бурого цветов. Псалтырь с восследованием. 1480-е гг.
Ф. 304/I, № 308, л. 152 об.

Полоса книги.
Украшена с помощью растительной заставки, киноварной вязной строки, киноварного заголовка, растительного инициала **М**. *Киноварь, желтая, оранжевая, синяя, бордовая и черная краски, золото, чернила.*

Растительный инициал **М**.
Образован из стилизованных ветвей (некоторые с колючками). Киноварь, синяя, желтая, оранжевая и черная краски. Слова Василия Великого. 1556 г.
Ф. 304/I, № 133.1, л. 55.

Геометрический плетеный инициал **Н**. *Образован из сложносплетенных полос, заключенных в киноварную рамку. Контур инициала повторен чернильными точками. Киноварь, чернила. Лествица Иоанна Лествичника. Конец XII в. Ф. 256, № 199, с. 14.*

Геометрический плетеный инициал **Ѝ**. *В местах переплетения полос расположены маленькие кружочки, напоминающие жемчужинки. С помощью этого художественного приема изображение приобретает некоторый объем. Киноварь, синяя и желтая краски, чернила. Паримийник, 1378 г.*
Ф. 310, № 1207, л. 57.

Сло· кв·

скоуимъ · поманити бо есѧ съ нами благыи и нашь храните-
ль прїиде: —— О многообразнѣемъ тъщеславии·
Нѣцїи оубо своеволныимъ чиномъ и словомъ тъщесла-
вїе е паче прѣзорствиа любо бдоу състави вълѣсти · тѣмьже и
осьмь злобныи помыслы прѣвестихѫщихъ и повели-
тела глава быти · бгословѣже григорїе и дроузии, седь-
мъ писасы сїа изложиша · и мьже азъ паче покарѣѭся ·
ктобо ѿ тъщеславие побѣднихъ, прѣзорство има ·
толико бо ѿ тъчїа дроугъ ис дроуг разнъство има,
елико жен има естьство ѿ отрочате мужа · и пше-
ница паче хлѣба · начало оубо, прьвое · конець же
второе · тѣмьже оубо оно начало и конци естр тем
непотребна гомнѣнїа · [illegible]

*Каллиграфический инициал **Н**. Одна из мачт украшена стилизованной веткой в один киноварный тон. Киноварь. Лествица Иоанна Лествичника. 1412 г. Ф. 310, № 192, л. 106 об.*

Растительный инициал **Н**.
Мачты образованы с помощью соединяющихся между собой коленцев и стилизованных цветов. Киноварь, зеленая и синяя краски, золото. Слова Григория Богослова. 1480- 1490-е гг.
Ф. 304/I, № 137, л. 16.

Растительный инициал О. Образован из сочетания стилизованных листьев и ростков. Отдельные части инициала поделены на небольшие фигурные фрагменты. Напоминает технику перегородчатой эмали. Отсюда и другое название инициалов такого типа — эмальерные. Киноварь. Евангелие-апракос "Архангельское". 1092 г. Ф. 178, № 1666, л. 146.

Растительный инициал О. Контур буквы и стилизованное изображение цветка создается с помощью заполненного киноварью фона. Объемность букве придает перемычка из полосы восьмеричной формы. Киноварь. Сборник церковно-учительный. XII в. Ф.304/I, № 12, л. 59 об.

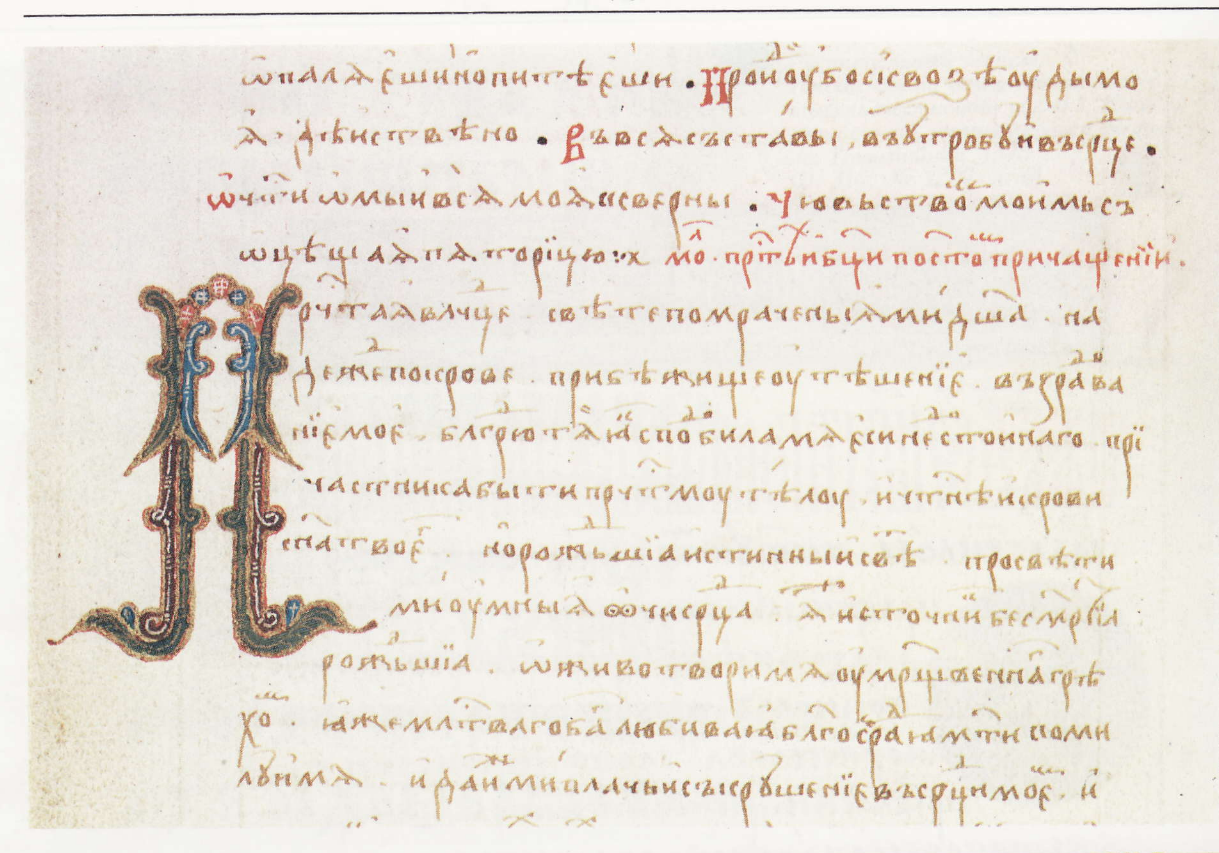
Геометрический плетеный инициал О. Сложно переплетенные полосы образовали плотный шарик, напоминающий клубок спутавшихся ниток. Украшен маленькими синими кружочками, напоминающими жемчужины. Все элементы инициала очерчены киноварными линиями. Киноварь, желтая и синяя краски, чернила. Паримийник. 1378 г. Ф. 310, № 1207, л. 51 об.

Растительный инициал О. Имеет форму распустившегося четырехлепесткового цветка. Киноварь, синяя, желтая краски, чернила. Паримийник. 1378 г. Ф. 310, № 1207, л. 61.

Растительный плетеный инициал О. Образован из сплетенных стилизованных ветвей с листьями. Эти стилизованные листья напоминают хвост, лапы и голову черепахи. Манера раскраски имитирует черепаший панцирь, и в целом инициал напоминает ползущую черепаху. Все элементы инициала очерчены киноварными линиями. Киноварь, синяя и желтая краски. Евангелие-апракос "Луцкое". XIV в. Ф. 256, № 112, л. 186.

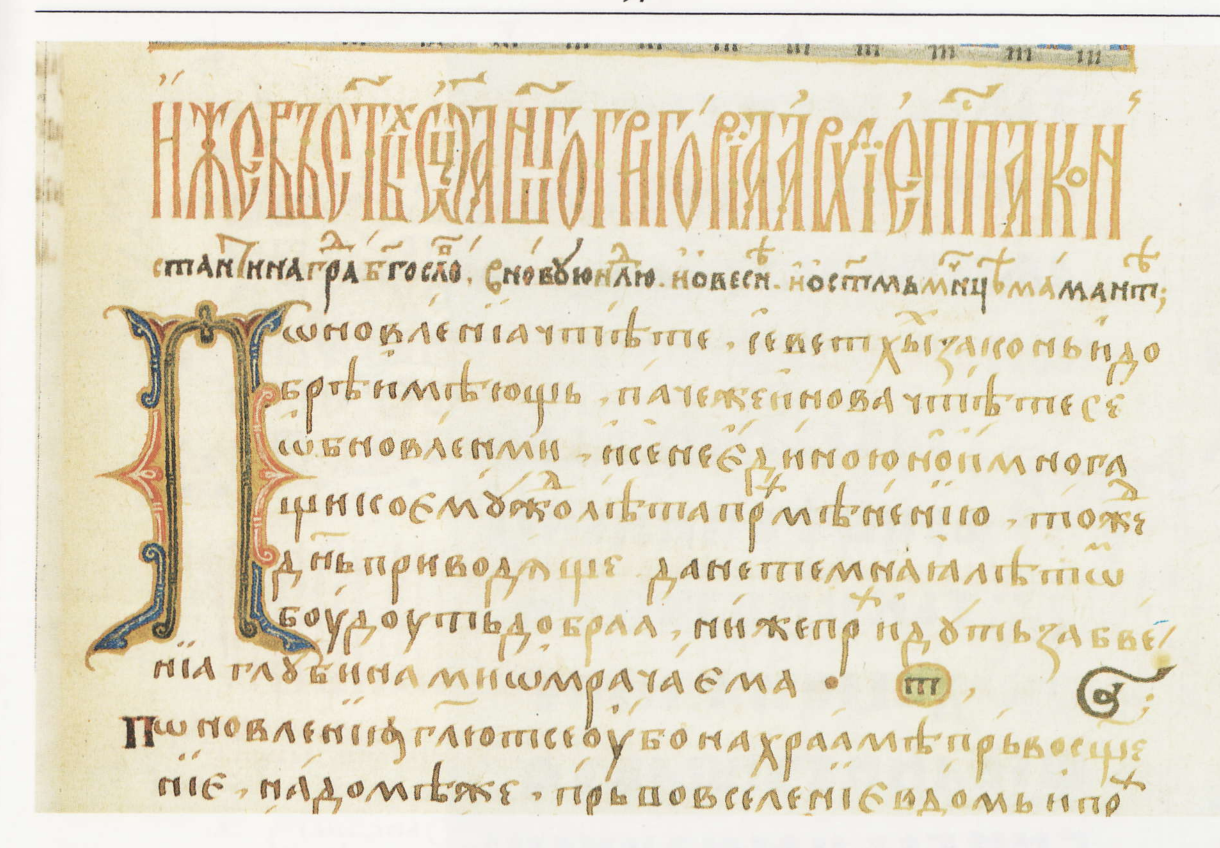

Растительный инициал О. Образован из стилизованных цветов, заключенных в круг. Напоминает расписную декоративную тарелку. Синяя, голубая, зеленая, бурая, красная, розовая краски. Слова Григория Богослова. 1480-1490-е гг. Ф. 304/I, № 137, л. 138.

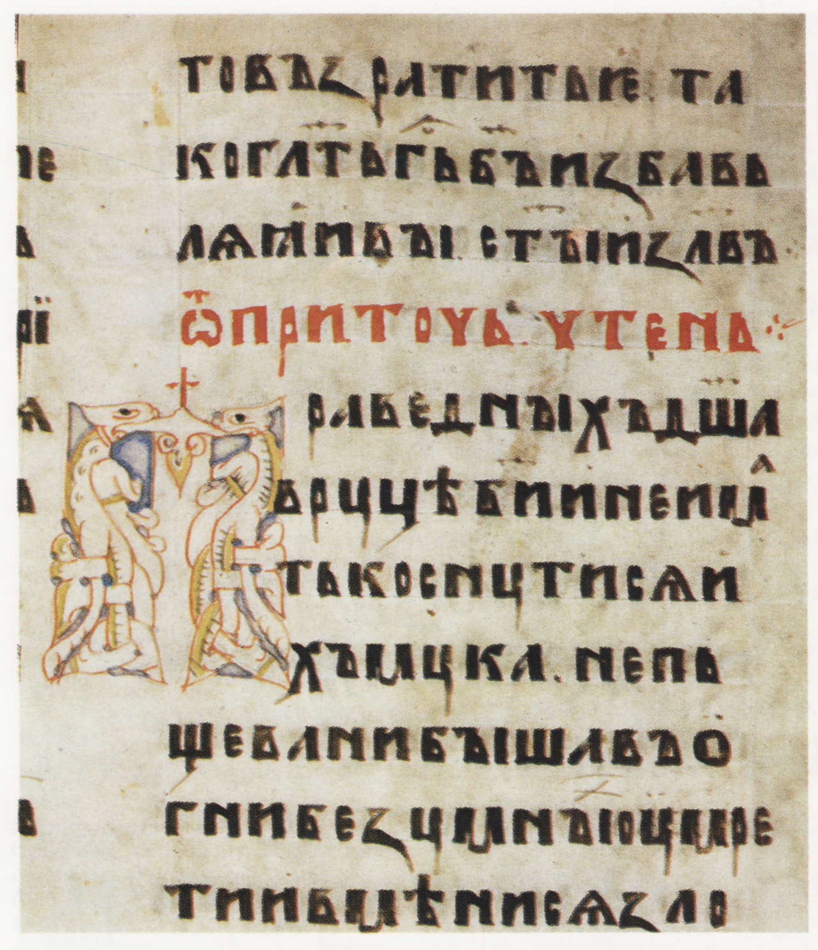
Растительный инициал **П**. *Образован из стилизованных веток с почками, листьями и шипами. Малиновая, зеленая и синяя краски, золото. Псалтырь с восследованием. 1480-е гг.*
Ф. 304/I, № 308, л. 178 об.

Геометрический плетеный инициал **П** *с растительными элементами. Мачты образованы путем плетения трех полос, заключенных в киноварную рамку. Рисунок плетения повторен чернильной линией, проведенной посередине полос. Контуры мачт повторяются линиями из чернильных точек. Киноварь, чернила. Лествица Иоанна Лествичника. Конец XII в.*
Ф. 256, № 199, с. 82.

Растительный инициал **П**. *Образован из стилизованных ветвей с листьями. Киноварь, зеленая и синяя краски, золото. Слова Григория Богослова. 1480- 1490-е гг. Ф. 304/I, № 137, л. 112.*

Геометрический плетеный инициал **П**. *Образован путем сплетения полос. Украшен стилизованными листьями и маленькими синими кружочками, напоминающими жемчужины. Все элементы инициала очерчены киноварными линиями. Киноварь, желтая и синяя краски, чернила. Паримийник, 1378 г. Ф. 310, № 1207, л. 6.*

Тератологический инициал **П**. *Две диковинные птицы, хвосты, крылья и лапы которых переходят в плетеные жгуты и заканчиваются стилизованными листьями, образуют мачты буквы. В своих клювах они держат ветку с распустившейся почкой и крестом. Все элементы инициала обведены киноварными линиями. Киноварь, желтая и синяя краски, чернила. Паримийник, 1378 г. Ф. 310, № 1207, л. 107 об.*

Полоса певческой рукописной книги. Украшена с помощью геометрической заставки, вязи, двух киноварных строк заголовка и растительного инициала **П**. *Киноварь, желтая, зеленая и синяя краски.*

Растительный инициал **П**. *Образован из стилизованных ветвей и листьев. Все элементы инициала очерчены киноварью. Киноварь, желтая, зеленая и синяя краски. Стихирарь крюковой. 1490-1510 гг. Ф. 304/I, № 413, л. 148.*

ꙁнникы. и на памѧть стыѧ. мца. септеврїа.

а. сїмїѡна стлъпника. гла. в.

Памѧть твоѧ во вѣкы пре
бываетъ, преподобне
ѡтче симеѡне, и кропто
стью сердца твоего, оуго
дниче блажене, аще и
преставися ѿ тона ласо пастырю
добры

Украшенная полоса Ананьинского Евангелия с началом евангельского текста от Луки. Украшена пышной растительной заставкой, золотой вязной строкой, растительным инициалом **П**, *а также пышной цветочной рамкой и полевым украшением. На верхнем поле листа изображен символ евангелиста — телец.*

Растительный инициал **П**. *Мачты образованы с помощью обвивающих ветки крупных листьев. Контур инициала обозначен перевивающейся, завязывающейся узлами стилизованной ветвью с мелкими листочками. Фон инициала заполнен твореным золотом. Пространство между мачтами и перекладиной заполнено тонкотравным орнаментом из повторяющейся композиции листьев и цветов. Киноварь, голубая и зеленая краски, золото. Евангелие-тетр "Ананьинское". Конец XVI — начало XVII в. Ф. 178, № 8644, л. 208.*

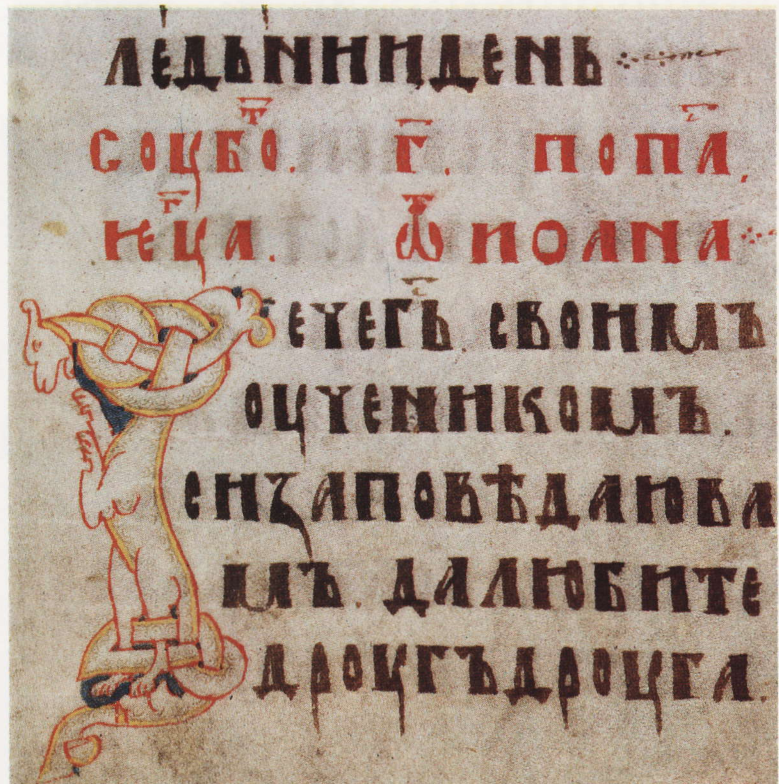
Геометрический плетеный инициал **Р**. *Мачта инициала выполнена путем простого плетения трех полос, одна из которых переходит в стилизованный полулист и образует петлю буквы. Киноварь, желтая и синяя краски. Лествица Иоанна Лествичника. XII в. Ф. 256, № 198, л. 86.*

Геометрический витой инициал **Р**. *Мачта образована свободным витьем двух полос, одна из которых заканчивается стилизованными листьями, другая как бы превращается в ветвь и образует петлю буквы, украшенную процветшими почками. Рисунок образуется путем заполнения фона киноварью. Вдоль мачты и посередине свивающихся полос ритмически проставлены чернильные точки, что придает изображению некоторый объем. Киноварь, чернила. Евангелие-апракос. Конец XII — начало XIII в. Ф. 256, № 104, л. 7.*

Понежеоубомнωѕи
начашачинитипо
вѣсть ѡизвѣсто
ванныхвнасъвещех
якожепредашана(м)
ижеисперваса(м)ω
видцы ислоугибы
вшесловеси. изволисѧимнѣ

Антропоморфный инициал **Р** *с элементами плетения. Киноварь, чернила. Евангелие-апракос. Конец XII — начало XIII в.*
Ф. 256, № 104, л. 20.

Тератологический инициал **Р**. *Странное чудовище с непомерно длинной шеей и длинным хвостом, переходящим в плетеный жгут, встало на задние лапы, а передними пытается помочь себе разорвать опутавшую шею ветвь. Таким образом мачта буквы образуется из туловища чудовища, стоящего на задних лапах, а запутавшаяся, перевитая ветвями шея является петлей буквы. Все элементы инициала очерчены киноварными линиями. Киноварь, синяя и желтая краски, чернила. Евангелие-апракос "Луцкое". XIV в.*
Ф. 256, № 112, л. 15.

Растительный инициал **Р**. *Мачта и петля образованы из стилизованных стеблей с листьями. Фигура буквы в один киноварный тон как бы вырезана на фоне белой бумаги. Киноварь. Псалтырь с восследованием. 1480-е гг. Ф. 304/I, № 308, л. 195.*

Растительный инициал **Р**. *Образован из стилизованных ветвей и листьев. Зеленая и синяя краски, золото. Евангелие-апракос "Клементьевское". Начало XV в. Ф. 310, № 1045, л. 11 об.*

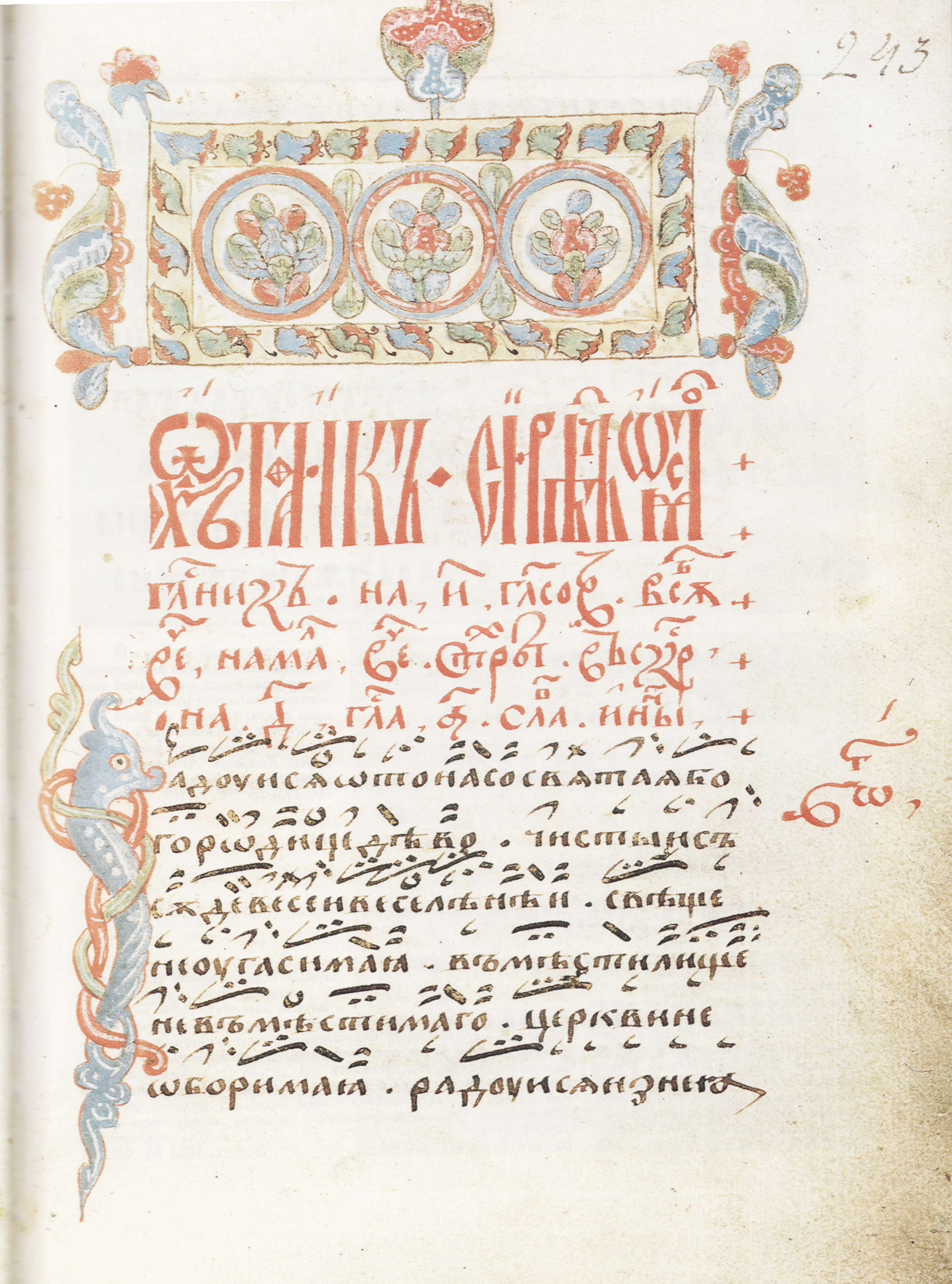
Вмѣсто переноса сїе поють.

Ныне силы небесныѧ с нами
невидимо слоужать. се бо
входить царь славы. се же-
ртва таинаѧ свершена. да-
ромъ приноситеся. вѣрою
и со страхомъ приступимъ
да причастници жизни
вѣчныя боудемъ. алли-
лоуия: — На пресвященой

Да исправиться молитва моѧ
яко кадило предъ тобою
воздѣяние роукоу моею
жертва вечерняя: — Ке пани

Вкоусите и видите яко бла-
гого господе: — Благосло-
влю господа на всяко вре-
мя. аллилоуия:

кз

ѠХТАИКЪ · СТИХИРАРЬ

гланихъ · на · и · гласовъ · всеж-
ре, нама, ве · строт · въсхре
на · д · гла · ф · сла · ины,

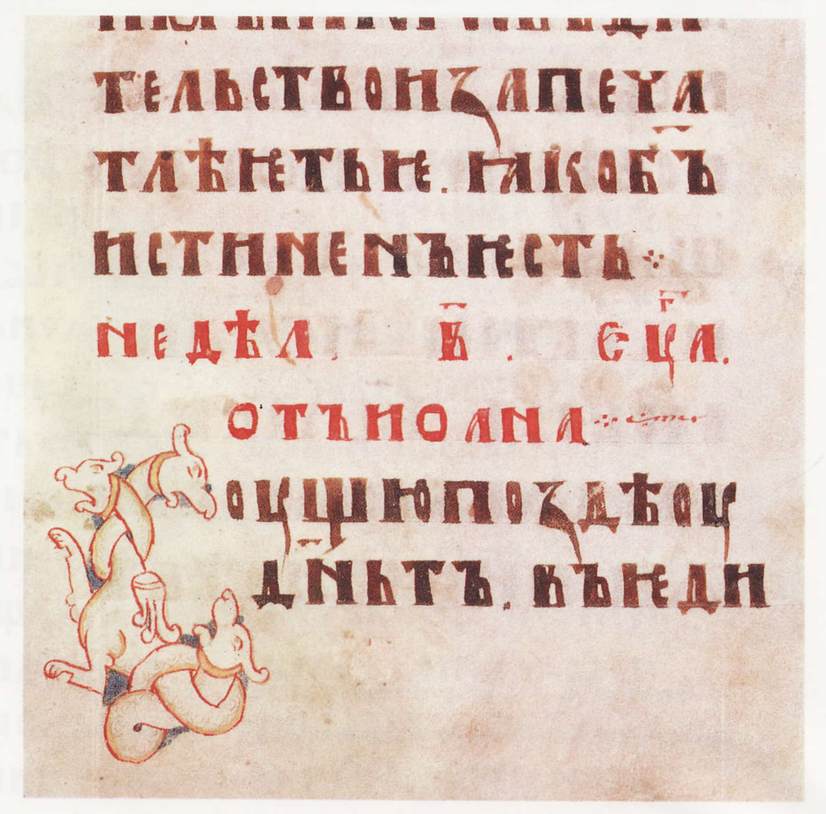
Радоуисѧ ѡтонасосвѧтаабо
горѡдицедѣво · чистыисс-
ѫдевсеенивселѣнѣи · свѣще
неоугасимаꙗ · въмѣстилище
невъмѣстимаго · церкъвне
ѡборимаꙗ · радоуисѧизнеꙗ

Тератологический инициал С. Напоминает странно перевившуюся, запутавшуюся в себе самой змею, которая пытается ухватиться за свой хвост, похожий на лист. Просветы, образовавшиеся в результате витья, заполнены киноварью. Киноварь. Лествица Иоанна Лествичника. Конец XII в. Ф. 256, № 199, с. 309.

Разворот певческой рукописи. На левой полосе расположен текст с крюковой нотацией. На правой полосе — начало октоиха. Полоса украшена незамысловатой растительной заставкой, вязью, тремя киноварными строками и тератологическим инициалом Р. Киноварь, голубая, зеленая и желтая краски. Стихирарь крюковой. 1490-1510 гг. Ф. 304/I, № 413, лл. 242 об. - 243.

Тератологический инициал Р. Чудовище, напоминающее морского конька, держит во рту опутывающие его водоросли. Все элементы инициала очерчены тонкой киноварной линией. Киноварь, голубая и зеленая краски. Стихирарь крюковой. 1490-1510 гг. Ф. 304/I, № 413, л. 243.

Тератологический инициал С. *Диковинное чудовище с двумя лапами, тремя головами на длинных шеях (третья голова — вместо хвоста) изогнулось в странном порыве и застыло, образовав контур буквы С. Манера раскраски воспроизводит змеиную шкуру. Все элементы инициала очерчены киноварными линиями. Киноварь, желтая и синяя краски. Евангелие-апракос "Луцкое". XIV в. Ф. 256, № 112, л. 7.*

Тератологический инициал С. *Диковинная птица с одной львиной лапой, хвостом, переходящим в плетеный жгут, длинным языком, напоминающим лист травы. Птица странно изогнулась и застыла, ее тело образует спинку инициала, хвост и голова — его петли. Все элементы инициала очерчены киноварными линиями. Киноварь, желтая и синяя краски, чернила. Паримийник. 1378 г. Ф. 310, № 1207, л. 9 об.*

ѥмꙋ. с жеꙁломь бо
сїимъ прѣидохъ въ
иѥрданъ ⁘
ѿ исхода. ꙋтеньѥ ⁘
Сниде дщи фара
ѡнова иꙁмꙑте сѧ
на рѣкꙋ. и рабꙑ
нѧ ѥꙗ ходꙗхꙋ при
рѣцѣ. и видѣвши
крабицю в лꙋци.
пославши рабꙑнѧ
въꙁѧтъ ю. ѿверꙁъши
ѧ видѣ отрочѧ пла
чющи сѧ в крабици.
пощади ѥ дщи фа
раѡнова. и рѣ ѿ дѣ
тии ѥврѣискъ се и
рѣ сестра ѥго дщи фа
раѡни. хощеши ли
да ти приꙁовꙋ женꙋ
доилицю ѿ ѥврѣ
и. да доит ти отро
чѧ. и рече ѥи иди.
шедши же дѣвица
приꙁва мтрь отро
чѧти. рѣ же ѥи дъ
щи фараѡнѧ. съблю
ди ми отроча се. и въ
ꙁдои ми ѥ. аꙁ же дамь
ти мьꙁдꙋ. и приѥ
тъ жена отроча и до
ꙗше. оустерьвъшю же
ѡтрочати и въведе и
къ дъщери фараѡнови.
и нарече имѧ ѥмꙋ мѡ
исии гл҃щи ꙗко ѿ водꙑ
въꙁѧхъ и ⁘ Про. гла г.
Бе силъ обрати нꙑ и про
свѣти лице своѥ и помл
сті. Пасꙑи иꙁлѧ вонми ⁘
ѿ сꙋдии. ꙋтеньѥ ⁘
Рече гедеонъ къ бꙋ а
ще тꙑ спасаѥши рꙋ
кою моѥю иꙁлꙗ
коже гл҃а. се полага
ю рꙋно волнꙑ на гꙋмь
нѣ. аще бꙋдет роса на
рꙋнѣ си. то коѥ по все
ꙁемли сꙋша. раꙁꙋ
мѣю ꙗко рꙋкою моѥ
ю спасаѥши иꙁлѧ. ꙗко
же гл҃а и бꙑ тако. и оу

Растительный инициал **С**. *Образован из стилизованных листьев, имеющих форму рога — постепенно расширяющегося тонкого стебля в широкий раструб, отрезанный вровень. Своеобразная гирлянда имеет шесть таких листьев-рогов, каждый из которых отличается своим цветом. Соединены они между собою так, что один лист своим тонким концом выходит из раструба другого. Образуя петли, раструбы завершаются зелеными, овальной формы, листьями. Посередине спинки помещена так называемая шишечка с листочками, которая соединяет две гирлянды из листьев-раструбов. Внутренняя часть буквы закрашена. Киноварь, зеленая, синяя, оранжевая краски, золото. Псалтырь с восследованием. 1480-е гг.*
Ф. 304/I, № 308, л. 170.

Растительный инициал **С**. *Украшен стилизованными ветками. Киноварь. Лествица Иоанна Лествичника. 1412 г.*
Ф. 310, № 192, л. 161.

Полоса рукописной книги. Текст написан в два столбца и украшен тератологическими инициалами **С** *и* **Р**. *Киноварь, желтая и синяя краски, чернила. Паримийник. 1378 г.*
Ф. 310, № 1207, л. 9 об.

ПРОРОКЪ
ІѠСІЄ
НАЧА
ТОКЪ
СЛОВА
ГН҃А К
ІѠСІЄ.
И РЕЧЕ ГЬ
КЪ ІѠ
СІЄ И Д
ПОИМИ
СЕБЕ ЖЕ
НУ Б

КНИГЫ СЇЕ ЕСТЬ ШЕСТИНАДЕСѦТИ ПРОРОКЪ. И-
жепрѣдибоудоущаа ꙗсно прꙍ-
возвѣстиша :-

ПРОРОЧЬСТВО. ІѠСЇЕВО

Слово г҃не еже бы(сть) къ Іосеѡ Веріинѧ. въ дни Оѕіи-
ны, і Іоаѳамлѧ, и Ахазовы, і Езекіины цр҃ѧ Іюдѣ-
на. и въ дни Іеровоамлѧ сн҃а Іѡасова цр҃ѧ Іилѧ
Прркъ Іосиꙗ сказоуетъ ѿкого есть оумъ и при кы-
ехъ црихъ началъ прорицати. Се есть снъ Ве-
ріинъ. цр҃ѧже сіѧ нарічетъ Іюдіины и Іеровоа-
млѧ. да оувѣмъ, ꙗко ѿ обоимъ и тъ постави про-
рока. Сь бо Іерѡвоамъ Соломѡнь, раздѣленію
люсѧ бывшꙋ десѧти племенъ. Іерѡвоамь на ва-
тобь црьствовати оубоѧсѧ. еда въ врѣмена велі-
кы днь, събирающимсѧ люде въ Іерлмъ въ єдино Іюдо-
во црство въ мѣстѣ сѧ десѧ племенъ, начѧ слѣ бесче-
стіе къ Бгꙋ. сътвори бо двѣ юници златѣ. Єдінꙋ въ Да-
ни, а дрꙋгꙋю въ Веѳели пребиша. и тѣма повелѣ людем
трѣбы класти. ѿ сего бесчестіе пріатъ и ходы соумежны

Геометрический плетеный инициал **Т**. *Мачта образована из трех слабо переплетенных полос. Она напоминает ствол деревца, от которого отходят две веточки с листьями-перекладинами. Просветы между полосами заполнены киноварью. Контур инициала очерчен киноварью. Киноварь. Евангелие-апракос "Полоцкое". XII в.*
Ф. 310, № 962, л. 2.

Разворот книги.
На левой полосе помещена миниатюра с изображением пророка Осии. На правой полосе помещено начало текста, украшенное геометрической заставкой в виде прямоугольника, внутри которого помещен заголовок всей книги: "Книга шестнадцати пророков". Под заставкой киноварью написано заглавие последующего текста. Полоса украшена также растительным инициалом **С**. *Книга шестнадцати пророков. 1489 г.*
Ф. 173/I, № 20, л. 2 об. – 3.

Растительный инициал **С**.
Образован из стилизованных ветвей и листьев. Киноварь, зеленая и синяя краски. Книга шестнадцати пророков. 1489 г.
Ф. 173/I, № 20, л. 3.

Тератологический инициал **Т**. *Два чудовища с телом птицы, лапами льва, звериными мордами сцеплены друг с другом и спутаны ремнями. Языки, торчащие из пастей, превратились в диковинные цветы. Длинные хвосты заканчиваются стилизованными листьями-полукринами. Сцепленные тела чудовищ — мачта инициала. Головы с высунутыми языками — перекладина. Все элементы инициала очерчены киноварными линиями. Киноварь, синяя и желтая краски, чернила. Паримийник. 1378 г. Ф. 310, № 1207, л. 19.*

Геометрический плетеный инициал **Т**. *В основе мачты изящное плетение четырех ремней. Перекладина образована из стилизованных листьев. Все элементы инициала очерчены киноварью. Киноварь, синяя и желтая краски, чернила. Паримийник. 1378 г. Ф. 310, № 1207, л. 77.*

Растительный инициал **Т**.
Мачта выполнена в виде фигурной колонки, перекладина образована с помощью стилизованных веток. Киноварь. Часослов. 1423 г. Ф. 304/I, № 16, л. 19 об.

Полоса книги.
Украшена с помощью геометрической заставки, киноварной вязной строки, киноварного заголовка, растительного инициала **Т**. *Киноварь, синяя, зеленая и коричневая краски.*

Растительный инициал **Т**.
Мачта имеет вид колонки, база и ствол которой образованы из стилизованных листьев. Дополнительным украшением является пучок из тонких трав, помещенных под мачтой инициала. Киноварь, синяя и зеленая краски. Стихирарь крюковой. 1490-1510 гг. Ф. 304/I, № 413, л. 30.

30
ѡца нашего. iѡа. дамаскина. гла. а.
Твоѧ побѣдителенаѧ десница. Пѣ, а
боголѣпено въ крѣпости просла
висѧ та бо бесомертене. весемо
гоущи ѧ противеныѧ съ тре. и
зраилтѧномо. поути глоубины

Растительный инициал ОУ (звук "у"). Образован из стилизованной выгнутой ветви с листочками. Киноварь, чернила. Часослов. 1423 г. Ф. 304/I, № 16, л. 132.

Тератологический инициал **Ф**. *Мачта и петля образованы из змеиного туго переплетенного тела. Язык и хвост чудовища превратились в листья-полукрины. Раскраска имитирует змеиную кожу. Все элементы инициала очерчены киноварью. Киноварь, синяя и желтая краски. Евангелие-апракос "Луцкое". XIV в. Ф. 256, № 112, л. 7 об.*

Растительный инициал ОУ *(звук "у"). Образован из стилизованной согнутой ветки с листьями. Киноварь, чернила. Словеса постнические Исаака Сирина и Повесть о Варлааме и Иоасафе. Конец XV — начало XVI в.*
Ф. 178, № 8221, л. 51 об.

Геометрический витой инициал **Х**. *Образован из двух витых полос, украшенных полукрином. Контур инициала обведен киноварью. Киноварь, синяя и желтая краски. Лествица Иоанна Лествичника. XII в.*
Ф. 256, № 198, л. 90 об.

Растительный инициал **Х**. *Представляет собой необычный букет из четырех листьев на тоненьких стебельках и тонких травинок с шишечками, перевязанных листом в форме корзинки. Четыре широких листа имеют особую форму со стилизованным вырезом полукружий по большей части на одной из его сторон. Живописная светотень и рельефность инициала создаются за счет мастерского использования изжелта-зеленого и бурого цветов. Псалтырь с восследованием. 1480-е гг.*
Ф. 304/I, № 308, л. 151 об.

Растительный инициал **Х**. *Образован с помощью фигурной колонки и стилизованной ветки с листочками. Лествица Иоанна Лествичника. 1436 г.*
Ф. 304/I, № 8491, л. 108.

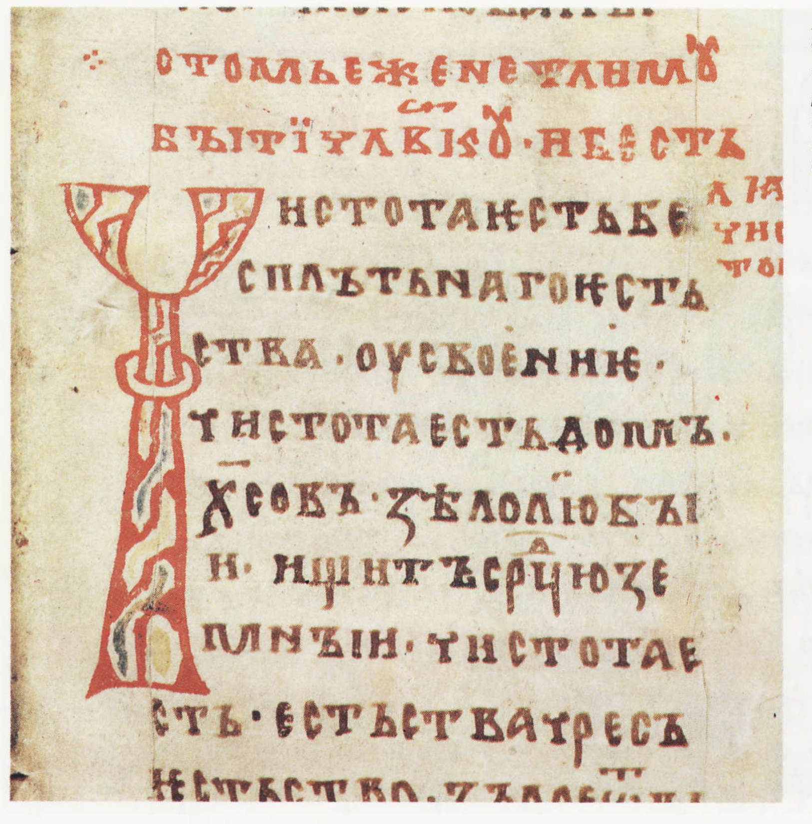
Растительный инициал **Ц**.
Образован из стилизованных веток с почками и листочками. Киноварь, зеленая, синяя и желтая краски, золото. Минея-четья на ноябрь. XVI в.
Ф.304/I, № 670, л.5.

Геометрический инициал **Ц**.
Мачты образованы из двух фигурных столбиков. Киноварь. Часослов. 1423 г.
Ф. 304/I, № 16, л. 3 об.

Тератологический инициал **Ч**. *Две фантастические змеи с хищными птичьими головами перевиты и еще скреплены друг с другом плетенкой. В своих клювах они держат концы ремней, из которых образована плетенка. Все элементы инициала очерчены киноварными линиями. Киноварь, синяя и зеленая краски, золото. Слова Григория Богослова. 1480-90-е гг.*
Ф. 304/I, № 137, л. 236.

Растительный инициал **Ч** *с антропоморфными элементами. Мачта в виде фигурной колонки украшена стилизованной веточкой. Между петлями стоят киноварные точки, имитирующие черты лица. Это делает инициал похожим на красную девицу. Киноварь. Словеса постнические Исаака Сирина и Повесть о Варлааме и Иоасафе. Конец XV — начало XVI в.*
Ф.178, № 8221, л.28 об.

Геометрический витой инициал **Ч**. *Образован из двух плотно свитых полос, заключенных в киноварную рамку. Киноварь, синяя и желтая краски. Лествица Иоанна Лествичника. XII в.*
Ф.256, № 198, л.96.

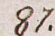
Тератологический инициал **Ч**. *Две фантастические змеи с хищными птичьими головами перевиты и еще скреплены друг с другом плетенкой. Концы ремней, из которых образована плетенка, змеи держат в своих клювах. Все элементы инициала очерчены киноварными линиями. Киноварь, желтая и синяя краски, чернила. Паримийник. 1378 г.*
Ф. 310, № 1207, л. 79.

Каллиграфический инициал Ѿ с антропоморфными элементами. Украшен двумя стилизованными листочками и ворсинками. Внутри петель чернилами нарисована рожица. В результате инициал напоминает колобок. Киноварь, чернила. Словеса постнические Исаака Сирина и Повесть о Варлааме и Иоасафе. Конец XV — начало XVI в. Ф. 178, № 8221, л.149.

Растительный инициал Ѿ. Образован из изогнутых стилизованных ветвей с листьями и цветами. Киноварь. Поучения Исаака Сирина. 1381 г. Ф. 304/I, № 172, л. 139 об.

Полоса рукописной книги. Украшена с помощью изящной растительной заставки, киноварных вязной и четырех строк заголовка, а также растительного инициала Ѿ. Киноварь, синяя и зеленая краски, золото.

Растительный инициал Ѿ. Петли инициала образованы из изогнутых стилизованных ветвей с разнообразными листьями. Часть инициала (Т) образована из двух перевивающихся стеблей с листьями-полукринами. Киноварь, зеленая и синяя краски. Слова Василия Великого. 1556 г. Ф. 304/I, № 133.1, л.87.

[illegible]

по просвѣщении Иоанновѣ. [illegible]
нашего Іс̃ Хс̃а. [illegible]
[illegible]
[illegible]ся. Еѵ҃ліе ѿ Мѳ̃а, к.

Ѿтолѣ начатъ Іс̃, проповѣдати
и глаголати. покаитеся, приближи
бо ся црс̃тво нбс̃ное. То
гда начатъ поношати гра
довомъ, в нихъ быша множаи
шаа силы его, яко не покаяша. Го
ре тебѣ хоразине. горе тебѣ виѳса
ида. яко аще в тирѣ и сидонѣ были рп

Растительный инициал **Ю**. *Мачта в виде фигурной колонки. Перекладина и петля украшены точками и черточками. Инициал также украшен с помощью стилизованной ветки. Киноварь. Поучения Исаака Сирина. 1381 г.*
Ф. 304/I, № 172, л. 105.

Геометрический плетеный инициал **Ꙗ**. *Образован с помощью свободного плетения полос, концы которых украшены стилизованными листьями. Плетение заключено в киноварную рамку. Прерывистая чернильная линия посередине полос и чернильные точки вдоль мачт инициала придают ему некоторый объем. Киноварь, чернила. Лествица Иоанна Лествичника. Конец XII в.*
Ф. 256, № 199, с. 133.

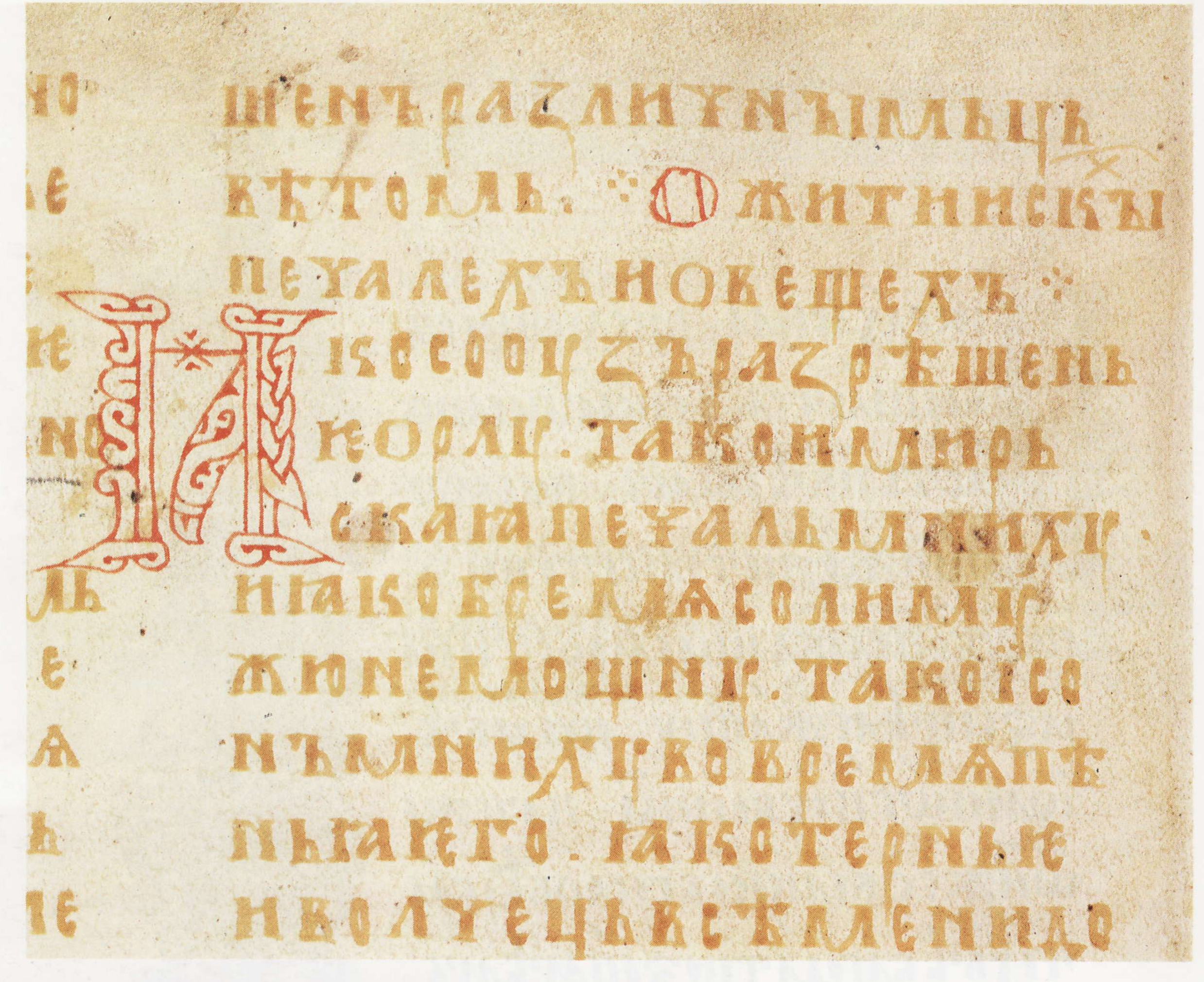
Полоса рукописной книги. Украшена с помощью растительной заставки, золотой строки заголовка, растительного инициала **Ꙗ** *и полевого украшения. Оранжевая, зеленая, голубая и малиновая краски, золото. Евангелие-тетр "Ананьинское". Конец XVI — начало XVII в.*
Ф. 178, № 8644, л.321.

Растительный инициал **Ꙗ** *Образован из стилизованных ветвей с листьями. Изограф, ограниченный простанством для изображения буквы, использовал один из приемов вязи: подчинил одну часть инициала (мачту) другой. Все элементы инициала очерчены золотом. Оранжевая, малиновая, голубая краски, золото. Евангелие-тетр "Ананьинское". Конец XVI-начало XVII в.*
Ф.178, № 8644, л.321.

Пресловіе сеже ѿ іѡлест го еуліа.

Иже Дх҃а сила, в немощи съ
вершается. Яко писано
есть и к вѣрꙋем. В немо
щи же не телесе точию,
но оубо и слова и премдрости на
языцѣ лежащоу. И се яко
ѿ многи оубо иныи. Паче же
ѿ нихже о великом бгословѣ ибра
техъ вѣ благодатію зримѣмъ.
сеибо ѿ рыбарѧ оца бѣ. Тꙋже
хитростьѿческоую прохода.
не точию ненаоученъ бѣ іюдеи
скаго и еллинескаго наказаніа
но и ѿнюд безкниженъ. Яко
же и бжтвеныи лоука вдѣ
ніи хъ свѣдѣтельствоуетъ

Растительный инициал **Ѩ***.*
Геометрический контур инициала украшен стилизованными листьями, стеблями, корнями. Киноварь. Поучения Ефрема Сирина. XIII — середина XIV в.
Ф. 304/I, № 7, л. 113 об.

Полоса рукописной книги. Украшена с помощью геометрической заставки (из пересекающихся кругов и ломаных линий), вязи, киноварной строки и многоцветного сюжетного инициала **Ѩ***.*

Сюжетный инициал **Ѩ***.*
Изображен в виде всадника-воина. Воин протягивает левую руку с раскрытой ладонью. Это — своеобразная буква-миниатюра. Изограф, увлекшись изображением всадника, забыл об остове. В результате, о том, какая это буква, можно догадаться только по содержанию. Псалтырь с восследованием. 1480-е гг.
Ф. 304/I, № 308, л. 204.

ЛИТЕРАТУРА

Бильбасов В.А. Кирилл и Мефодий по документальным источникам и по западным легендам. СПб., 1868-1871. Ч. 1-2.

Бодянский О.М. О времени происхождения славянских письмен. М., 1885.

Буслаев Ф. Сочинения. Исторические очерки по русскому орнаменту в рукописях. М., 1917. Т. 3.

Бутовский В.И. История русского орнамента с X по XVI столетие по древним рукописям. М., 1870.

Введение христианства на Руси. М., 1987.

Владимиров Л.И. Всеобщая история книги. М., 1988.

Георгиев Ем. Славянская письменность до Кирилла и Мефодия. София, 1952.

Древний Новгород. История, Искусство, Археология. Новые исследования. М., 1983.

Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. второй. М., 1974.

Жития Кирилла и Мефодия. М.; София, 1986.

Жуковская Л.П. Инициалы в древнерусских рукописных книгах // Русская речь. 1974, № 3. С. 108-120.

Истрин В.А. 1100 лет славянской азбуки. М., 1963.

Караславов С.Х. Кирилл и Мефодий. М., 1987.

Колчин Б.А. Новгородские древности. Резное дерево. М., 1971.

Куев К.М. Черноризец Храбр. София. 1967.

Лавров П.А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности // Труды славянской комиссии. Л., 1930.

Лебедев Л. Крещение Руси. М., 1987.

Любимов Л. Искусство Древней Руси. М., 1974.

Макарова Т.И. Черневое дело Древней Руси. М., 1986.

Муравьев А.В., Сахаров А.М. Очерки истории русской культуры IX-XVII вв. М., 1984.

Памятники литературы Древней Руси. XI — начало XII века. М., 1978.

Похвала книге. Составитель И. А. Шляпкин. Пг., 1917.

Рыбаков Б.А. Русское прикладное искусство X-XIII веков. Л., 1971.

Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988.

Свирин А.Н. Искусство книги Древней Руси XI-XVII веков. М., 1964.

Сидоров А.А. История оформления русской книги. М., 1964.

Сказания о начале славянской письменности. М., 1981.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. XI — первая половина XVI в. Л., 1987.

Соболевский А.И. Славяно-русская палеография. СПб., 1908.

Стасов В.В. Собрание сочинений, 1847-1886. Т. 1. Художественные статьи. СПб., 1894.

Стасов В.В. Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени. СПб., 1887.

Успенский А.И. Древнерусский буквенный орнамент. М., 1911.

Черепнин Л.Б. Русская палеография, М., 1956.

Щепкин В.Н. Учебник русской палеографии. М., 1967.

Шляпкин И.А. Русская палеография. СПб., 1913.

Древнейшие известия о начале славянской письменности

Сказание "О письменах" черноризца Храбра повествует о развитии славянского письма от "черт" и "резов" до создания Константином (в монашестве Кирилл) стройной системы письма — кириллицы. В произведении присутствует и важный идейно-политический момент — обосновывается право славян иметь свою азбуку и обращаться к Богу на родном языке. В сказании Храбр высоко оценивает миссионерскую деятельность Константина и Мефодия.

Сказание черноризца Храбра, созданное в первой трети X в., известно в настоящее время в 73 списках XIV-XVIII веков. Здесь публикуется так называемый Савинский список, сохранившийся

Чрьноризьца Храбъра отъвети о письменехъ

Прежде ѵбо словене не имехѵ кънигъ,
нѵ чрьтами и резами чьтяхѵ,
и гатахѵ, погани сѵще.
Крьстивъше же ся
римьскыми и грьчьскыми письмены нѵждахѵся,
словеньска бо речь бе безъ ѵстроения.
Нѵ како можеть ся писати добре грьчьскыми письмены
"Богъ", или "животъ", или "зело", или "црькы", или "чаяние",
или "чловекъ", или "широта", или "щедрота",
или "ядь", или "юность", или "ѵдъ", или "языкъ",
или иная подобная симь.
И тако беше многа лета.
Потомь же чловеколюбьць Богъ, строяи вься
и не оставляяи чловеча рода безъ разѵма,
нѵ вься къ разѵмѵ приводяи и къ съпасению,
помиловавъ родъ словеньскъ,
посла имъ святаго Костантина Философа,
нарицаемаго Кирилла,
мѵжа правьдьна и истиньна.

благодаря Измаилу Ивановичу Срезневскому, который опубликовал его в 1848 году в Журнале Министерства народного просвещения. Текст печатается по изданию: Журнал Министерства народного просвещения, 1848. Ч.59. Отд. II. (Отд. оттиск).

В квадратные скобки заключен древнерусский текст, пропущенный в Савинском списке, но имеющий важное смысловое значение. Отрывок взят из Лаврентьевского списка, датируемого 1348 годом. Сборник с этим текстом хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург) под шифром F. 1. 376.

О письменах черноризца Храбра

Прежде ведь славяне не имели букв,
но по чертам и резам читали,
ими же гадали, погаными будучи.
Крестившись же,
римскими и греческими письменами
пытались писать славянскую речь без устроения.
Но как можно писать хорошо греческими письменами
"Бог" или "зело", или "церковь", или "чаяние",
или "широта", или "ядь", или "уд", или "юность",
или "язык", или иные, подобные им?
И так было долгие годы.
Потом же человеколюбец Бог, правя всем
и не оставляя человеческий род без разума,
но всех к разуму приводя и к спасению,
помиловал род человеческий,
послал им святого Константина Философа,
нареченного Кириллом,
мужа праведного и истинного.

И сь сътвори имъ 30 письменъ и 8,
ова убо по чину грьчьскыхъ письменъ,
ова же по словеньстеи речи.
[От пръваго же наченъ по гръчьску
они убо "алфа" а съ "азь".
От "аза" начать обое.
И якоже они подобльше ся жидовьскымь писменемь сътворишу,
тако и съ гръчьскымъ.
Жидове бо пръвое писмя имять "алефь",
еже ся сказаеть "учинение."
Съвръшауще въ водиму детищу и глаголяще:
— Учи ся, еже есть "алефь". —
И гръци подобяще ся тому алфа решу.
И сподоби ся речение сказаниа жидовьска гръчьску языку.
Да речеть детищу вь "ученна" место "ищи",
"алфа" бо "ищи" ся речеть гръчьскомь языкомъ.
Тем бо подобя ся святыи Кирилъ створи пръвое писмя "азь",
Ну яко и пръвому сущу писмени "азь",
и от Бога дану роду словенскому
на отвръстие устъ в разумъ, учящим ся буквамъ,
великомь раздвиженемь устъ възгласит ся.
А ова писмена маломъ раздвиженемь устъ
възгласят ся и исповедаут ся.
Се же суть писмена слоненьскаа
сице а подобаеть писати и глаголати
азь, буки, веди, глаголь...]
Се же суть словеньская письмена,
яже подобьна суть грьчьскымь письменемъ:
а, в, г, д, є, з, и, ѳ, і, к, л, м, н, ѯ, о, п, р, с, т, ѵ, ф, х, ѡ, ѱ,
а четыринадесять по словеньску языку сия суть:
б, ж, ѕ, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ь, ѣ, ю, ѫ, ѧ.
Нецин же глаголють:
"Почьто есть 30 и 8 письменъ сътворилъ,
а можетъ ся и мьньшимъ того писати,
яко же и грьци, дъвема бо десятьма и четырьми пишуть."
И не ведять, колицеми, пишуть грьци,
есть бо имъ, 20 и 4 письменъ;
ну не наплъняють ся теми кънигы,
приложили бо суть дъвогласьныхъ 11,
въ чисьменехъ же 3: 6, и 9 десятьное, и 9 сътьное,
и събирають ся вься 30 и 8.
Темь же тому подобьно и въ тъжде образъ
сътвори святыи Кириллъ 30 и 8 письменъ.
Друзии же глаголють:
"Чьсому же суть словеньска письмена.
Ни того Богъ сътворилъ несть, нити апостоли,
ни суть исконьна, якоже жидовьска и римьска и еллиньска,
иже от кона суть и прияти суть Богомъ."
Мьнять бо нении,
яко Богъ самъ людьмъ сътворилъ есть кънигы,

И сотворил он им букв тридцать восемь —
одни по образцу греческих букв,
другие же по славянской речи.
С первой начал по-гречески:
они ведь с альфы, он с "аз".
С "аз" начинаются азбуки обе.
И как те подобие жидовским буквам сотворили,
так и он греческим.
Жиды ведь первую букву имеют "алеф",
которая называет "учение".
Когда приводят дитя и говорят:
— Учись, вот алеф. —
И греки, подобно тому, об альфе говорят.
И приспособилось слово речи жидовской к греческому языку.
Так говорят ребенку, вместо "учения" — "ищи!",
ибо "альфа" — "ищи" значит на греческом языке.
И за теми следуя, святой Кирилл сотворил первую букву "аз".
Та первая буква "аз",
Богом данная роду славянскому
для открытия к разуму уст, учащихся буквам,
великим раздвижением уст возглашается.
А другие буквы малым раздвижением уст
возглашаются и произносятся.
Вот буквы славянские,
как их подобает писать и произносить:
аз, буки, веди, глаголь, добро... до юса.
Всего их двадцать четыре,
подобных греческим буквам,
это а, в, г, д, є, з, и, ѳ, і, к, л, м, н, ѯ, о, п, р, с, т, ѵ, ф, х, ѡ, ѱ, ѵ,
а четырнадцать — по славянской речи,
и это б, ж, ѕ, ѣ, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ь, ѣ, ю, ж, ѧ.
Одни же говорят:
"Почему тридцать восемь букв создал,
ведь можно и меньшим числом их писать,
как греки двадцатью четырьмя пишут".
И не ведают, сколькими пишут греки,
ибо хотя есть двадцать четыре буквы,
но не наполняются лишь ими книги,
но прибавлено двугласных одиннадцать,
и в числах еще три: ѕ (шесть), ѳ (девяносто) и ѳ (шестьсот),
и собирается их тридцать восемь.
Так же, по тому подобию и образу,
сотворил святой Кирилл тридцать восемь букв.
Другие же говорят:
"Для чего славянские буквы?
Ведь их не Бог сотворил, не его апостолы,
они не исконные, как жидовские, римские и эллинские,
которые от начала суть и приняты Богом".
А другие думают,
что Бог нам сотворил буквы,

не ведуще, чьто глаголють окаяньнии,
и яко трьми языкы повеле Богъ кънигамъ быти,
якоже въ Євангелии пишеть:
"И бе дъска написана жидовьскы и римьскы и еллиньскы";
а словеньскы несть ту:
темъ же не суть слоненьскыя кънигы от Бога.
Чьто речемь тацемь безумьнемъ.
Обаче речемь от святыхъ кънигъ,
якоже научихомъ ся,
яко въся по ряду бывають от Бога,
а не иногдою.
Несть бо Богъ сътворилъ
жидовьска языка прежде ни римьска, ни еллиньска,
ну сирьскъ, имъ же Адамъ глагола
и отъ Адама до потопа, и отъ потопа
доньдеже Богъ раздели языкы при стлъпотворении, якоже пишеть:
размешеномъ же бывъшемъ языкомъ.
И якоже ся языци размесиша,
тако и нрави, и обычаи,
и устави, и закони, и хытрости на языкы.
Єгиптяномъ убо землемерение,
а персомъ и халдеомъ и асуреомъ
звездочьтие, влъшвение, врачевание, чарования,
и вься хытрость чловеча;
жидовомъ же святыя кънигы,
въ нихъ же есть писано,
како Богъ сътвори небо и землю,
и вься яже въ неи, и чловека,
и вься по ряду, якоже ся пишеть;
еллиномъ же грамматикия, риторикия и вься философия.
Ну прежде еллини не имеху своимъ языкъмь письменъ,
ну финичьскыми письмены писаху свою си речь;
и тако беше многа лета.
Паламидъ же послежде пришьдъ,
начьнъ оьъ альфы и виты,
16 письменъ, тъкъмо еллиномъ обрете;
приложи же имъ Кадъмъ Милиски письмена 3:
темъ же многа летъ 19 письмены писаху.
Потомь Симонидъ приложи две письмени;
Єпихарии же сказатель 3 письмена обрете
и събрася симь 20 и 4.
По мнозехъ же летехъ Дионисии грамматикъ
6 двогласьныхъ обрете;
потомь другыи 5 и другыи 3 чисьменитая.
И тако мнози многыми леты едва събраша 30 письменъ и 8.
Потомь же, многомъ летомъ минувъшемъ,
Божиемь повелениемь обрете ся 70 мужь,
иже преложиша отъ жидовьска языка кънигы на грьчьскыи.
Словеномъ
единъ святыи Костантинъ, нарицаемыи Кириллъ

и не ведают, что говорят, окаянные!
И будто на трех языках Бог повелел буквам быть,
как в Евангелии писано:
"И была на доске надпись по-жидовски, по-римски и по-эллински".
А по-славянски не было там,
потому славянские буквы не от Бога.
О том что скажем, или что поведаем таким безумцам?
Все скажем по святым книгам,
как научились по ним,
что все по порядку бывает от Бога,
а не единожды было.
Ибо Бог не сотворил сначала
ни жидовского языка, ни римского, ни эллинского,
но сирийский, им ведь Адам говорил,
и от Адама до потопа говорили, и от потопа,
пока Бог не разделил языки при столпотворении, как писано.
Когда же смешались языки,
и как смешались народы,
так и нравы и обычаи,
и уставы и законы, и искусства по народам:
египтянам — землемерие,
персам и халдеям, и ассирийцам —
звездочетие, волхование, врачевание, чарование
и все искусства человеческие;
иудеям же — святые книги,
в которых писано,
как Бог создал небо и землю,
и все, что на ней, и человека,
и все по порядку, как писано;
эллинам — грамматику, риторику, философию.
Но изначала эллины, не имели для своего языка букв,
а финикийскими буквами писали свою речь,
и так было долгие годы.
Палимед же после пришел.
Начав с альфы и виты,
шестнадцать букв только эллинам обрел.
Прибавил к ним Кадм из Милета буквы три.
Так много лет девятнадцатью буквами писали.
И потом Симонид обрел и прибавил две буквы,
Эпихарий же, толкователь, три буквы обрел,
и собралось их двадцать четыре.
А через много лет Дионисий Грамматик
шесть двугласных обрел,
потом другой пять, а другой три численных.
И так многие за много лет едва собрали тридцать восемь букв.
После того, когда много лет уж минуло,
Божьим повелением нашлось семьдесят мужей,
которые переложили Писание с жидовского на греческий язык.
А славянские буквы?
Их один святой Константин, нареченный Кириллом,

и письмена ныне сътвори и кънигы преложи въ малехъ летехъ;
они же еллини мнози многыми леты —
7 ихъ письмена устроиша,
а 70 преложение.
Темь же словеньская письмена святеиша суть и чьстьнеиша,
святъ бо мужъ сътворилъ я есть,
а грьчьска еллини погани.
Аще ли къто речеть,
яко несть устроилъ добре,
понеже ся постраяють и еще,
отъветъ речемъ симъ:
и грьчьскы такожде многажды суть постраяли
Акила и Симмахъ и потомь ини мнози;
удобее бо есть последже потворити,
неже прьвое сътворити.
Аще же въпросиши кънигъчия грьчьскыя глаголя:
къто вы есть письмена сътворилъ
или кънигы преложилъ,
или въ кое время,
то редъции отъ нихъ ведять.
Аще ли же въпросиши словеньскыя букаря, глаголя:
къто вы письмена сътворилъ есть и кънигы преложилъ,
то вьси ведять и отъвещавъше рекуть:
святыи Костантинъ Философъ, нарицаемыи Кирилъ;
тъ намъ письмена сътвори и кънигы преложи,
и Мефодие братъ его.
И аще въпросиши: в кое время,
то вьси ведять и рекуть,
яко въ времена Михаила, царя грьчьскаго,
и Бориса, князя моравьска,
и Коцеля, кънязя блатьньска,
въ лето отъ създания вьсего мира 6000-ное и 300 и 60 и 3-е.
Суть же и ини отъвети,
яже инъде речемъ;
а ныне несть времени.
Тако разумъ, братие, Богъ есть далъ словеномъ,
ему же слава, и чьсть, и дрьжава, и поклонение
ныне и присно и въ векы.
Аминь.

и письмена сотворил, и книги перевел за малые годы.
А те многие, за многие годы —
семеро их письмена устроили,
а семьдесят — перевод.
Тем же славянским письменам более святости и чести,
что святой муж сотворил их,
а греческие — эллины поганые.
Если же кто скажет, что не устроил их добро,
потому что доделывают еще,
в ответ скажем этим:
и греческие также многажды доделывали —
Акилла и Симмах, и после иные многие.
Легче ведь после доделывать,
нежели первое сотворить.
Вот если спросить книгочеев греческих так:
кто вам письмена сотворил
или книги перевел, или в какое время
то редкие из них знают.
Если же спросить славянских грамотеев так:
кто вам письмена сотворил или книги перевел,
то все знают и, отвечая, говорят:
святой Константин Философ, нареченный Кириллом,
он нам письмена сотворил и книги перевел,
и Мефодий, брат его.
И если спросишь, в какое время,
то знают и говорят,
что во времена Михаила, царя Греческого,
и Бориса, царя Болгарского,
и Ростислава, князя Моравского,
и Коцела, князя Блатенского,
в лето от сотворения мира 6363-е.
Есть же и иные ответы, их же в ином месте скажем,
а ныне не время.
Так разум, братья, Бог дал славянам,
ему же слава и честь, и держава, и поклонение
ныне и присно и в бесконечные веки.
Аминь.

"Житие Константина Философа" — выдающийся памятник славянской литературы, в котором содержатся ценные сведения о жизни и деятельности Константина (Кирилла) Философа, создателя славянской письменности, выдающегося миссионера, полемиста и писателя. "Житие" представлено двумя отрывками. В первом рассказывается о прибытии в Византию моравских послов с просьбой прислать миссионеров для ведения богослужения на славянском языке и о создании Константином славянской азбуки. Повествование второго отрывка переносит читателей в Венецию 866 года, куда прибыли Константин и Мефодий. Здесь же собралось множество священников, чтобы обвинить Константина в триязычной ереси (т.е. в непризнании братьями возможности ведения богослужения только на трех языках: греческом, латинском и иврите). Константин дал достойный ответ священникам и доказал, что каждый народ может обращаться к Богу на родном языке.

Память и житье
блаженаго учителя нашего
Костянтина Философа,
перваго наставника словеньску языку.
Господи, благослови, Отче.

Веселящю же ся о Бозе Философу,
паки другая речь приспе
и труд не мнеи пьрвыхъ.
Ростиславъ, бо моравьскыи князь, Богом устимъ,
съветъ сътворы съ князи своими и с моравляны,
посла к цесарю Михаилу глаголя:
"Людемь нашимъ поганьства ся отвергъшимъ
и по крестьянскъ ся законъ держащемъ,
учителя не имамъ таковаг,
иже бы ны свои языкъ
истинную веру крестьяньскую съказалъ.
Да выша ины страны!
того зряще подовили вы ся намъ!
Посли ны, владыко, епископа и учителя таковаго,
от васъ бо на вся страны
всегда добрыи закон исходить."
Сбравъ же цесарь зборъ,
призва Костянтина Философа
и сътвори слышати рець сию и рече:
"Философе, вемъ тя трудна суща,

"Житие Константина Философа" было создано во второй половине IX века. Сохранилось 48 полных списков. Наиболее древний относится к началу XV века и входит в состав сборника житий из собрания Барсова. Автором "Жития" многие ученые считают Климента Охридского, ученика Константина, писателя, педагога. По другому мнению, оно было написано учениками Константина во главе с Мефодием или одним Мефодием. Значительная часть "Жития" восходит к трудам самого Константина Философа, в тексте обнаружены фрагменты из его произведений.

Здесь публикуются два отрывка из разных списков. Первый взят из самого древнего, Барсовского списка, хранящегося ныне в Государственном историческом музее (ГИМ, собр. Барсова, № 619). Но, к сожалению, в его тексте есть утраты, пропуски. Так, отсутствует начало Венецианского диспута. Поэтому другой отрывок взят из наиболее полного и наиболее сохранившегося списка, хранящегося в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ, ф.МДА/1, № 19).

Память и житие святого учителя нашего Константина Философа, первого наставника языка славянского. Господи, благослови, Отче.

Наслаждался божественным Философ,
пока не пришло новое дело,
и труд ему предстоял не меньший прежних.
Ростислав, князь моравский, наставлен был Богом,
совет сотворив с князьями своими и с моравлянами,
послал к царю Михаилу сказать:
— Люди наши поганое отвергли
и христианского закона держатся,
но учителя нет у нас такого,
который бы нас языком нашим
истиной вере христианской учил.
Как ведется в иных странах!
подобное узреть бы и у нас!
Пошли нам, владыка, епископа и учителя такого,
ибо от Вас на все страны
всегда добрый Закон исходит.
Собрал царь совет,
призвал Константина Философа
и произнес гласно речь такую:
— Философ, знаю о немощах твоих.

нъ достоить тобе тамо ити.
Сия бо речи не можеть инъ, никто же исправити,
яко же ты."
Отвеща философ:
"И труденъ сы теломъ и боленъ,
радъ иду тамо,
аще имуть букви въ свои языкъ."
Рече цесарь к нему:
"Дедъ мои и отецъ мои и иннии мнози
искавше того, не обрели того суть,
то како азъ то могу обрести?"
Философъ же рече:
"То кто можеть на воде беседу написати
или еретичьско имя собе обрести."
Отвеща ему пакы цесарь, и съ Варъдою уимъ своимъ:
"Аще ты хощеши, то можеть Богъ тобе дати,
иже даетъ всемъ, иже просять несумнениемъ,
и отверзаетъ толкущимъ."
Шедъ же философъ, по пьрвому обычаю,
на молитву ся наложи,
и съ инеми съпоснешники.
Вскоре же ся ему Богъ яви,
послушая и молитвы своихъ рабъ.
И тъгда сложи писмена
и нача беседу писати евангельскую:
"Испьрва бе Слово
и Слово бе у Бога.
и Богъ бе Слово" и прочее.
Възвесели же ся цесарь,
и Бога прослави съ своими светники,
и посла и съ дары многы,
написавъ к Ростиславу епистолию сице:
"Богъ иже велить всякому человеку,
дабы в разумъ истиньныи пришелъ
и на большии ся чинъ стежилъ.
Видевъ веру твою и подвигъ,
створи и ныня в наша лета, —
явле букъви въ вашь языкъ,
его же не бе дано было, токмо в первая лета.
Да и вы причтете ся великыхъ языцехъ,
иже славять Бога своимъ языком.
И то ти послахомъ того,
ему же ся Богъ яви,
мужа чьстьна и благоверна,
книжна зело и философа.
И се примъ даръ,
болии и честьнеи паче всего злата и сребра,
и камения драгаго, и богатьства приходящаго.
По двигни ся с нимь спешно утвердити Речь
и всемъ сердцемь взискати Бога.

Но достойно лишь тебе туда идти.
Эту просьбу не может иной никто исполнить,
только ты.
Ответил Философ:
— Немощен я телом и болен,
но с радостью пойду туда,
чтоб обрели славяне грамоту на своем языке.
Сказал ему царь:
— Дед мой и отец мой и иные многие пытались,
но не обретали ее,
неужели я смогу ее обрести?
Философ же сказал:
— Никто не может на воде речь написать,
еретиком не сделавшись.
Ответил ему тогда царь и с Вардою, дядей своим:
— Если ты захочешь, то может Бог тебе дать,
что дает всем, кто просит без сомнения,
и отворяет стучащим.
Пошел же Философ, но древнему обычаю,
прежде на молитву,
и с ним его сподвижники.
Вскоре же ему Бог явился,
услышав молитвы своих рабов.
И тогда сложил он письмена,
и начал беседу писать евангельскую:
"Испьрва бе Слово
и Слово бе у Бога.
и Богъ бе Слово" и далее.
Возвеселился же царь,
и Бога прославил со своими советниками,
и послал их с дарами многими,
написав Ростиславу послание такое:
"Бог ведь велит всякому человеку,
чтоб к разуму истинному он пришел
и выше на ступень поднялся.
Видев веру твою и подвиг,
сотворил он и ныне, в наши лета, —
явил грамоту вашему языку,
которому не дано было то в давние лета.
Пусть и вы будете причислены к великим народам,
которые славят Бога своим языком.
И вот к тебе послал я того,
кому Бог явился,
мужа честного и благоверного,
книжного весьма и философа.
Ты прими тот дар,
больший и честнейший всего злата и серебра,
и каменья дорогого, и богатства преходящего.
Подвигнись с ним спешно утвердить Слово
и всем сердцем взыскать к Богу.

И обьщаго спасения не отрини,
но вся подвигни не ленитися,
но ятися по истинныи путь.
Да и ты, приведъ я подвигомъ своимъ въ Божии разумъ,
примеши мъзду свою въ того место
въ сии в веке и в будущии за вся ты душа,
хотящая веровати в Христосъ Бог наш
от ныня и до кончины,
и память свою оставляя прочимъ родомъ,
подобно Костянтину, царю великому."

И всеобщего спасения не отринь,
но всех людей подвигни не лениться,
а идти но истинному пути.
Пусть и ты, приводящих подвигом своим к Божьему разуму,
примешь награду свою в свою пору
в этом веке и в веке будущем
за все те души,
желающие веровать в Христа Бога нашего
отныне и до кончины,
и память о себе оставишь в будущих поколениях,
подобно Константину, царю великому".

Месяца февруария въ 14
Житие и жизнь, и подвизи,
иже въ святых отца нашего
Константина Философа,
пьрваго наставника и учителя словенску языку.
Благослови, Отче.

...Въ Нятцехъ же бывшю ему,
собрашас на нь латиньстии епископи и попове, и черноризци,
яко врани на соколъ,
и въздвигоша ти язычную ересь, глаголяще:
"Человече, скажи намъ, како ты еси ныне створилъ словеномъ книгы,
и учиши а?
Ихже нес никтоже инъ первее обрелъ —
ни апостолъ, ни римъскыи папежь,
ни феологъ Григории, ни Иеронимъ, ни Августимъ.
Мы же три языкы токмо вемъ,
ими же достоить въ книгахъ славити Бога,-
евреискы, еллиньскы, латиньскы."
Отвеща Философ к нимъ:
"Не идетъ ли дождь от Бога равно на вся,
или солнце такоже сияетъ ли на вся,
ни ли дыхаемъ на аеръ равно вси.
то како вы ся не стыдите
три языка токмо мняще,
а прочим всемъ языкомъ и племеномъ
слепымъ веляще быти и глухымъ!
Скажите ми Бога творяще немощна,
яко не могуща сего дати
или завистлива не хотяща дати?
Мы же многы роды знаемъ,
книгы умеюща
и Богу славу въздающа своимъ языкомъ каждо,
юве же суть си ормени, перси, авазъги, иверии, сугди,
готьфи, обри, турсии, козари, аравляни,
египтяни, сури и инии мнози.
Аще ли не хощете от сихъ разумети,
поне от книгъ познаите, судию!
Давидъ бо вопиетъ, глаголя:
"Поите Господеви вся земля,
поите Господеви пес нову!"
И пакы: "Въскликнете Господеви вся земля,

Месяца февраля к 14-й день. Житие — жизнь и подвиги святого отца нашего Константина Философа, первого наставники и учителя славянского народа. Благослови, Отче.

...Когда же в Венеции он был,
собрались против него латинские епископы и попы, и черноризцы,
как вороны на сокола,
и возвели триязычную ересь, говоря:
Человек, зачем ты ныне сотворил славянам книги
и учишь их?
Их ведь никто иной прежде не обрел —
ни апостол, ни римский папа,
ни Богослов Григорий, ни Иероним, ни Августин.
Мы же три языка только знаем,
которыми достойно в книгах славить Бога, —
еврейский, эллинский, латинский.
Ответил Философ им:
— Не идет ли дождь от Бога равно на всех,
или солнце так же не сияет всем,
не вдыхаем ли воздух равно мы все?
Так как же вы не стыдитесь
три языка только признавать,
а прочим всем народам и племенам
слепыми велите быть и глухими!
Скажите мне, вы Бога признаете немощным,
будто неспособным этого дать
или из зависти не желающим дать?
Мы же многие народы знаем,
что грамоте умеют
и Богу славу воздают своим языком каждый,
таковы армяне, персы, авазги, иверийцы, согдийцы,
готы, обры, турки, хазары, аравийцы,
египтяне, суры и иные многие.
Если не хотите этого уразуметь,
так из Писания познайте, судьи!
Ибо Давид возглашает, глаголя:
"Пойте Господу все земли,
пойте Господу песнь новую!"
Еще: "Воскликните Господу все земли,

понте, и възвеселитеся, и въспоите!"
И другояко: "Вся земля да поклонится и да поеть Тебе,
да поють же имени Твоему, Вышнии!"
И пакы: "Хвалите Господа вси языци,
похвалите его вси людие,
и всяко дыхание да хвалите Господа!"
В Евангелии же глаголеть:
"Елико же есть прияло ихъ, дасть имъ область,
да чяда Божия будуть."
И пакы тои же:
"Не о сихъ бо въпрашая токмо,
но и о веровавшихъ, словомъ ихъ, въ Мя;
да вси едино будуть,
якоже и ты, Отче, во мне, и азъ в Тобе."
Матфеи бо рече:
"Дана ми есть всяка власть на небеси и на земли.
Шедше убо научите ся языкы,
крестящея во имя Отца и Сына и Святаго Духа,
учаще я хранити вся, елико заповедахъ вамъ,
и се Азъ с вами есмь вся дни до скончяния века. Аминь."
И Марк пакы глаголеть:
"Шедше въ весь миръ,
проповедите Евангелие всеи твари.
Веровавы и крестящеся, спасеться,
а не веровавыи осудится.
Знамения же веровавшихъ поидуть си:
именем Моимъ весы иждемуть,
языкы възглаголють новы."
Глаголемъ тоже и к вамъ:
горе вамъ, книгьчия, фарисеи, лицемерии,
яко затваряете царство небесное пред человеки.
Вы бо не входите,
и хотящихъ внити не оставляете.
И пакы: горе вамъ, книгчия,
яко взясте ключь разумения,
сами не въходите,
и хотящим въмити възбранисте.
Къ кореньфиом же Павел реч:
"Хощу, да вси языкы глаголете,
паче же да прорицаете;
болии убо прорицаяи,
нежели глаголя языкы,
разве аще не сказаеть,
да церкви създание приметь.
Ныне же, братие,
аще приду къ вамъ, языкы глаголя,
кую вамъ пользу сътворю,
аще вамъ не възглаголю или откровениемъ,
или разумомъ, или пророчьствомъ, или учениемъ.
Обаче безъдушенъ глас дающе аще ли пищали, аще ли гусли,

пойте, возрадуйтесь и воспойте!"
И иначе: "Все земли да поклонятся Тебе и поют Тебе,
да поют же имени Твоему, Всевышний!"
И еще: "Хвалите Господа все народы,
похвалите его все люди,
и всякое дыхание да хвалит Господа!"
В Евангелии же сказано:
"Сколько же их приняли Его, дал им власть,
пусть чадами Божьими будут";
и еще о том же:
"Не о тех ибо, вопрошающих только,
но и о веровавших, по слову их, в меня;
да будут все воедино —
как Ты, Отче, во мне, и я в Тебе».
Вот и Матфей сказал:
"Дана мне всякая власть на небесах и на земле.
Так идите и научите все народы,
крестя во имя Отца и Сына и Святого Духа,
уча их хранить все, сколько заповедал Я вам.
И так Я с вами во все дни до скончания века. Аминь".
И Марк еще говорит:
"Идите по всему миру,
проповедуйте Евангелие всей твари.
Кто уверует и крестится, спасется,
а неверующий осужден будет.
Знамения ж с уверовавшими пойдут эти:
именем моим бесов они изгонят,
языком возгласят новые".
Говорим то же и вам:
горе вам, книжники, фарисеи, лицемеры,
что затворяете царство небесное пред людьми.
Вы ведь не входите,
и хотящим войти не препятствуйте.
И еще: горе вам, книжники,
что взяли вы ключ к разумению,
сами не входите,
и желающим войти возбраняете.
К коринфянам же Павел сказал:
"Хочу, чтоб все языком говорили,
лучше же — прорицайте;
ибо превосходнее прорицающий,
нежели говорящий языком,
разве еще не разъяснит,
чтоб церкви назидание принять.
Ныне же, братья,
если приду к вам чужим языком говоря,
какую вам пользу принесу,
если вам не возглашу ни откровением,
ни разумом, ни пророчеством, ни учением?
Все ведь бездушный глас дают пищаль и гусли,

аще ли разьствиа гласом не дасте.
Како разумеется сопомое или гудомое?
Ибо аще безвестенъ глас дасть труба,
кто уготовляется на брань?
Тако и вы,
языкомъ аще неразумна словеса дасте,
како разумно будет глаголемое?
Будеть бо въ аеръ глаголюще.
Толику бояще ся ключить, род гласныхъ въ всемъ мире,
и ни единъ же ихъ безъгласенъ.
Аще убо не всемъ силы голосу,
то будуть глаголюще уми варъваръ,
и глаголаи мне варваръ.
Тако и вы, понеже ревнители есте духовным,
къ създанию Церкви просите
да вы избываеть.
Тем же, глаголяи языком молится,
да скажуть ти.
Аще бо молитву дея языкомъ,
то духомъ молится,
а умъ мои бес плода есть.
Что убо есть?
Помолюся умомъ, помолюся духомъ.
Пою духомъ, пою же и умомъ.
Аще благовестиши духомъ,
испълняяи место неразумнаго
како речеть "аминь" по твоеи хвале,
понеже не весть, что глаголеши.
Ты убо добре и хвалиши,
но другыи не зиждется.
Хвалю Бога моего,
о всех вас паче же языкы глаголю,
но в церкви хощу пят словесъ умомъ своимъ глаголати,
да иныи научю,
а не еже тму словесъ языкомъ.
Братие! Не дети бываете умы,
но злобою младствуите, умы же съвръшени будите.
В Законе же, весте, пишеть,
яко иноязычникы ихъ устанами инеми възъглаголють людемъ сим,
и токо не послушают Мене, глаголеть Господь.
Тем же языци въ знамение неверным суть,
а пророчьство — не неверным, но верующимъ.
Аще бо сънидется церкви вся въкупе,
и въси глаголють языкы,
вънидеть же неразумивъ или неверенъ,
не речет ли яко зле ся деете?
Аще ли въси пророчьствують,
вънидет же инъ неверенъ и неразумивъ,
обличается пред всеми,
въстязается от всех,

если различия тонам не имеют.
И как же уразуметь игру на пищали и гуслях?
Ведь если неслышимый глас подаст труба,
кто изготовится на брань?
Так и вы,
если языком неразумные слова *произносите,*
как разумным будет сказанное?
Ведь будете на ветер говорить.
Сколько, к примеру, различных слов во всем мире,
и ни одного же из них нет незначимого.
И если я не знаю значения слова,
то буду говорящему как варвар,
и говорящий мне как варвар.
Так и вы, ревнуя о духовном,
к созиданию церкви старайтесь,
пусть вами она обогатится.
Тем же, кто на чужом языке молится,
да растолкуют другие.
Ибо если молитву творю на чужом языке,
то лишь дух мой молится,
а ум мой без плода будет.
Что же делать?
Помолюсь умом, помолюсь и духом.
Пою духом, пою же и умом.
Если благословляешь духом,
то стоящий пред тобой неразумный
как скажет «Аминь» после твоей похвалы,
если не понимает, что ты говоришь?
Ты хоть хорошо и хвалишь,
но другому не в назидание.
Хвалю Бога моего,
из всех вас более на чужих языках говорю,
но в церкви хочу пять слов умом своим сказать,
чтоб иных научить,
нежели тьму слов на чужих языках.
Братья! Не будьте детьми по уму,
но в злобе младенствуйте,
умом же совершенны будьте.
В Законе же, знайте, писано,
что иноязычники их устами возгласят людям этим,
да только не послушают Меня, говорит Господь.
Итак, чужие языки — знамение неверным,
а пророчество — не неверным, а верующим.
Ибо если сойдется вся Церковь вместе,
и все будут говорить на чужих языках,
а войдет неразумный или неверный,
не скажет ли он, что злое делается?
Если же все пророчествуют,
и войдет иной неверный и неразумный,
то обличен будет пред всеми,

и таинаа сердца его яве бываеть;
и тако пад ниць, и поклонится Богу,
поведаа: въ истину, Богъ вь васъ есть!
Что убо есть, братие,
егда съходитеся,
коиждо вас псаломъ имате,
и учение имате, явление имать,
языкъ имать, сказание имать —
вся же къ съзиданию да бываютъ.
Аще ли кто языкомъ глаголеть
по двема, или зело — по тремъ, и по чясти
единъ сказаеть.
Аще ли не будет глагольника,
да молчить в церъкви,
себе да глаголеть и Богу.
Прочии же два, или трие да глаголють,
а друзии да сказують.
Аще ли иному явится седящу,
пръвыи да молчит,
могуть бо но единому вси пророчьствовати,
да вси учятся и вси утешаются.
И въси пророци пророкомъ повинуются,
нес бо нестроению, но миру.
Господня бо заповед есть:
аще кто не разумееть.
Тем же, братие, ревнуите прорицанию,
и не браните глаголати языкы!
Вся же благоверно, и почину да бываютъ.
И пакы глаголеть:
въсякъ языкъ исповесть,
яко Господь Инсус Христос
въ славу Богу Отцу.
Аминь."
Сими же словесы и инеми
больше посрамль я оставль.

осужден будет всеми
и тайна сердца его явной станет;
и так падет он ниц, и поклонится Богу,
поведает: воистину Бог с вами!
Итак, что ж, братья,
когда вы сходитесь,
каждый из вас псалом имеет,
и поучение имеет, откровение имеет,
язык имеет, толкование имеет —
все же это к назиданию да будет.
Если же кто на чужом языке говорит,
то двое, или много — трое, и порознь,
а один пусть толкует.
Если не будет истолкователя,
пусть молчит в церкви,
себе пусть говорит и Богу.
И пророки же два или три пусть говорят,
а другие пусть толкуют.
Если же явится откровение иному из сидящих,
первый пусть молчит,
ибо могут по-иному все пророчествовать,
и все учатся, и все утешаются.
И духи пророческие пророкам повинуются,
ибо не есть Бог неустройству, но миру.
Господня ведь заповедь есть:
если иной не разумеет, пусть не разумеет.
Итак, братья, ревнуйте о прорицании,
и не браните говорящих на чужих языках!
Все лишь благоверно и по чину пусть будет.
И снова сказано:
всяк язык расскажи,
что есть Господь Иисус Христос
во славу Богу Отцу.
Аминь.
Этими же словами и иными
совсем посрамленными их оставил.

"Азбучная молитва" была создана в конце X века, по одной версии, Константином Преславским (учеником Мефодия), по другой — самим Константином Философом. На сегодняшний день выявлено и опубликовано 40 списков. Древнейший из них относится к XII веку (ГИМ, Синод, собр., № 262).

"Азбучная молитва" написана а форме акростиха, двенадцатисложным размером, каждый стих начинается с очередной буквы славянского алфавита. Акростих (греч. *akros* — крайний, *stichos* — ряд) возник в Греции и часто использовался в церковных канонах.

Азбучная молитва

В лето 6363 Костянтин Философъ, нарицаемыи Кирил, створил грамоту словенскымъ языкомъ, глаголемую литицю, въ дни Михаила, царя греческого, и в дни новгородского князя Рюрика, его ж симъ рускаа земля преиде. Гречьскую грамоту сътворища 7 муж: Палимид, Падъ, Милисии, Симонъ, Опихареи, Дионисии. Сице рече святыи.

А Азъ — симь словомъ молю ся Богу:
Б Боже всея твари зижителю,
В Видимыя и невидимыя!
Г Господа духа посли живущаго,
Д Да вдохнетъ ми в сердце Слово!
Є Єже будетъ на успехъ всемь,
Ж Живущимь в заповедехъ Ти.
Ѕ Зело бо есть светилникъ жизни,
Ꙁ Законъ Твои светъ стезямъ моим.
И Иже ищетъ евангельска слова
І І проситъ дары Твоя прияти словеньское племя.
К Къ крещению бо обратиша ся вси,
Л Людие Твои нарещи ся хотять,
М Милости Твоея хотяще Боже!

Впервые на славянском языке акростих был использован в "Азбучной молитве", но в целом до XV века не стал характерным явлением для славянского мира. Сохранилось рассуждение Максима Грека об акростихе: "Желаеши бо учитися, каковъ убо толкъ есть предписуемому к неким каномномъ краегранию... сего ради умыслишя сугубо глаголемую по гречески акростихиду, еже есть... по руски краестрочие или краеграние. И обо убо сотворено есть... по алфавиту си речь по азбуке..." Текст публикуется по Псковскому списку 1477 г. (ГИМ, Син. 210)

Азбучная молитва

В год 863-й Константин Философ, названный Кириллом, создал грамоту славянским языкам, прозванную литицею, во дни Михаила, царя греческого, и в дни новгородского князя Рюрика, с него ж русская земля пошла. Греческую грамоту создавали семеро: Палимед, Пад, Милисий, Симонид, Эпихарий, Дионисий. (Так сказал святой Кирилл:)

А Аз, буки, азбука, — этим словом молюсь Богу:
Б Боже, всех тварей создатель,
В Видимых и невидимых!
Г Господа, духа впредь живущего,
Д Да вдохнет мне в сердце Слово!
Є Его же Слово будет спасением всем,
Ж Живущим в заповедях Твоих.
Ѕ Засветил светильник жизни,
Ζ Закон Твой — свет пути моего.
И И уж ищет евангельского слова
І И просит дары Тебя принять славянское племя.
К К крещению ведь обратились мы все,
Л Людьми Твоими назваться хотим,
М Милости Твоей желаем, Боже!

Н Но мне ныне пространно слово подаиже,
О Отче и Сыне и Святыи Душе!
П Просящимь помощ от Тебе,
Р Руце свои выспрь въздею присно
С Силу прияти и мудрость от Тебе.
Т Ты бо даеши достоинымъ силу,
Оу Упостась же всякую ицелиши,
Ф Фараоня мя злобы избави,
Х Херувимьскую ми мысль и умъ даиже.
О, честная и пресвятая Троице,
печаль мою на радость преложи!
Ц Целомудрено да начну писати
Ч Чюдеса твоя предивная зело,
Ш Шестокрилатых силу примъ,
Щ Щьествую по следу Учителя моего
имени Его и делу последуя.
Ꙗ Яве створю евангельское слово,
хвалу въздая пресвятеи Троици въ единомь Божестве.
Ю Юже поетъ всяка възрасть,
юнъ и старъ с Твоимъ разумомъ.
Ѧ Языкъ новъ хвалу воздая
Оцю и Сыну и Святому Духу.
Емуже честь и слава от всея твари
и дыхания в непроходимыя векы.
Аминь.

Н Но мне теперь пространное Слово дай,
О Отче, и Сын, и Святой Дух!
П Просящим помощи у Тебя,
Р Руки свои простри, воздай навечно
С Силу принять и мудрость Твою.
Т Ты ведь даешь достойным силу,
Оу Убогого исцеляешь,
Ф Фараонову злобу от меня отводишь,
Х Херувима мысль и ум его мне даешь.
    О, честная и пресвятая Троица,
    печаль мою в радость обрати!
Ц Целомудренно буду писать
Ч Чудеса Твои предивные,
Ш Шестокрылых образ приняв,
    восцествую по следу Учителя моего,
    имени Его и делу Его следуя.
Ꙗ Явлю евангельское слово,
    хвалу воздав Троице в едином Божестве.
Ю Юный и старый, поют хвалу Тебе все разумные.
Ѧ Язык новый хвалу воздает
    Отцу и Сыну и Святому Духу.
    Ему ж честь и слава от всякой твари
    и всякого дыхания во веки веков.
Аминь.

Словарь имен, названий и понятий, встречающихся в книге

Азбучный акростих — стихотворение, каждая строка которого начинается с соответствующей буквы азбуки (в порядке алфавита).

Василий Великий — святой, архиепископ Кесарийский, вселенский отец и учитель церкви. Родился около 329 г. в Неокесарии, умер 1 января 379 г. Написал много бесед, слов, монашеских и нравственных правил.

Вязь — декоративное письмо, связывающее буквы в непрерывный орнамент.

Глаголица — одна из двух славянских азбук.

Григорий Богослов — святитель, архиепископ Константинопольский, вселенский отец и учитель Церкви. Родился в христианской семье знатного рода, в 329 г., в Арианзе (его родители, Григорий и Нонна, также причислены к лику святых). Умер в 389 г. Получил образование в Афинах. Подвизался вместе с Василием Великим, которого считал своим наставником. Сочинения святителя Григория — слова, письма, стихи, показывают, что он стремился быть проповедником достойным истины Христовой. В своих творениях святитель весь обращен к предвечному слову. Православная церковь, называя святителя Григория вторым Богословом и таинником, светлым прописателем Святой Троицы, в Богослужебных песнопениях так обращается к нему: "Богословским языком твоим сплетения риторская разрушивый, славне, Православия одеждою свыше истканною Церковь украсил еси: радуйся, отче, Богословия уме крайнейший."

Евангелие-апракос *(греч. aprakos — праздничный)* — тексты евангельских чтений расположены по дням недели, начиная от Пасхи.

Евангелие-тетр *(греч.)* — четвероевангелие.

Ефрем Сирин — святой, сын земледельца из Назибии в Месопотамии. Жил в IV в. Умер в 373 г. Проповедовал язычникам христианство. Оставил много толкований на Святое Писание и другие сочинения, а также умилительные молитвы и песнопения и покаянную молитву "Господи и Владыко живота моего..."

Заставка — орнаментальное книжное украшение находится перед началом произведения, перед отдельными ее главами или толкованиями, поучениями и проч.

Изограф — живописец, иконописец.

Инициал *(латинское initium — начало)* — обыкновенно большие и изукрашенные начальные (заглавные) буквы. В рукописных книгах с их помощью отмечали начало текста, глав, чтений, песнопений и т.п.

Иоанн Лествичник — преподобный. Почитается как великий подвижник и автор замечательного духовного творения, называемого "Лествицей", поэтому преподобный и получил прозвание Лествичника. Родился около 570 г. (Его родители, Ксенофонт и Мария, причислены к лику святых.) Умер в 649 г. Шестнадцати лет пришел в Синайский монастырь. 19 лет подвизался в монастыре, а потом избрал отшельническую жизнь, удалившись в пустыню, где провел 40 лет в подвиге безмолвия, поста, молитвы и покаянных слезах. В возрасте 75 лет был избран игуменом Синайской обители. Во время управления монастырем была написана знаменитая "Лествица".

Ирмологий нотного пения — нотная богослужебная книга, заключающая в себе ирмосы канонов всех осьми гласов, т.е. полный круг ирмосов на весь год.

Исаак Сирин — преподобный. Жил в VII в. Вместе со своим братом поступил в монастырь Мар Матфея. Стремясь к безмолвию, преподобный Исаак ушел из монастыря в затвор. Затем он был возведен на епископскую кафедру г.Ниневии. Оставив епископство, удалился в скитскую пустыню. Здесь он жил до самой смерти, достигнув высокого духовного совершенства.

Каллиграф — тот, кто пишет красиво и четко, писец.

Киноварь — красная краска, получаемая из сернистой ртути.

Кириллица — одна из славянских азбук, созданная Константином Философом (в монашестве Кирилл), которой мы пользуемася до сих пор.

Книга 16 пророков — одна из книг Ветхого Завета.

Концовка — художественное завершение текста (глав, разделов книги) в виде графического рисунка или воронки.

Лествица — произведение преподобного Иоанна Синайского, прозванного Лествичником. Книга эта — руководство для восхождения к духовному совершенству, великое пособие на пути к истине и добру.

Примеры, находящиеся в "Лествице", служат образцом той святой ревности о своем спасении, которая необходима каждому человеку, желающему жить благочестиво. Степени "Лествицы" — это прехождение из силы в силу на пути стремления человека к совершенству, которое только постепенно может быть достигаемо.

Мачта буквы — в палеографии мачтой называют прямые вертикальные линии букв.

Минея — церковная книга с текстами церковных служб, полагающихся на каждый день месяца.

Миниатюра — это живописное изображение, иллюстрировавшее средневековые книги.

Обиход церковного пения — сборник всего круга повседневного богослужебного пения Православной Церкви. Содержит основные песнопения знаменного, греческого и киевского распевов.

Октоих — осьмогласник (октай), церковно-богослужебная книга, которая содержит службы и последования с изменяемыми молитвословиями и песнопениями для подвижных дней богослужения седмичного круга, распределенные на восемь гласов.

Палеография — вспомогательная историко-филологическая дисциплина, исследующая внешние признаки рукописных источников в их историческом развитии. Палеография изучает историю письма, его графики, материалы и орудия письма, а также историю создания памятников письменности.

Паримийник (Паремейник) — книга, содержащая паримии. В Древней Руси Паримийники составлялись для богослужения, но употреблялись и в домашнем чтении.

Паримии *(греч. — притча, иносказание)* — избранное чтение из Священного Писания Ветхого, иногда Нового Завета, которое содержит пророчество о воспоминаемом праздничном событии или прославляемом лице.

Повесть о Варлааме и Иоасафе — одно из самых распространенных произведений мировой литературы средневековья, известна в переводах более чем на 30 языках народов Азии, Европы и Африки. В основе повести почти сказочный сюжет о благочестивом царевиче Иоасафе, которому звездочеты предсказали будущее великого христианского подвижника. Несмотря на все противодействия, он уходит от своего отца, царя-идолопоклонника, к пустыннику Варлааму и предается вместе с ним отшельническому подвигу. После смерти обоих на их могиле происходят чудеса и исцеления.

Полуустав — одна из графических разновидностей древнерусского письма, возникшая в XIV в. и используемая старообрядцами до наших дней ("книжное" письмо).

Псалтырь — часть Библии, книга псалмов.

Пчела — переводной сборник изречений и кратких исторических анекдотов, распространенный в древнерусской книжности. Древнерусская "Пчела" насчитывает 71 главу, каждая глава содержит более 20 изречений и фрагментов, в основном, из античных авторов. Это своеобразный свод этических рекомендаций. В исторических анекдотах содержатся краткие эпизоды из жизни исторических деятелей античной эпохи (Александр Македонский, Леонид из Спарты, Дарий, Артаксеркс, Кир и др.)

Скоропись — одна из графических разновидностей древнерусского делового (беглого) письма, существовавшая в конце XV — XVII вв.

Стихира — церковное песнопение, вторящее стиху из ветхозаветных книг, обычно Псалтыри. Стихиры получили название от этих стихов. Напев стихир обычно проще напевов прочих песнопений.

Титло — знак, обозначающий сокращение слова.

Толковая Палея — толкования библейских сказаний, своеобразная энциклопедия богословских знаний и средневековых представлений об устройстве мироздания.

Устав — одна из графических разновидностей древнерусского письма XI-XIV вв., отличающаяся прямым, четким и тщательным начертанием каждой буквы.

Часослов — книга, содержащая тексты песнопений и молитв для ежедневных церковных служб (часов) в Православной Церкви (служила также книгой для чтения при обучении).

Содержание